

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VII Республиканской конференции молодых учёных,
аспирантов, студентов**

**«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОЙ ОТРАСЛИ»**

Том 3

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

22 апреля 2021 г.

г. Макеевка

Сборник научных трудов VII Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли» (22 апреля 2021 г.) :
С 23 В 4-х т. Т. 3. Гуманитарные науки. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДОННАСА», 2021. – 167 с. : [Электронный ресурс]. – URL : http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2021/sbornik_konf_guman_nauk_2021.pdf.

Сборник содержит 29 научных работ участников VII Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых учёных строительно-архитектурной отрасли» (Макеевка, 22 апреля 2021 г.).

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Протокол № 9 от 31.05.2021 г.

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям: «Иностранный язык и педагогика высшей школы»; «История и философия»; «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, интересующихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии; истории и педагогики.

Редакционная коллегия:

Зайченко Н. М.	– председатель оргкомитета, ректор академии, д. т. н., профессор;
Горохов Е. В.	– президент академии, д. т. н., профессор;
Севка В. Г.	– первый проректор, д. э. н., профессор;
Муцанов В. Ф.	– зам. председателя оргкомитета, проректор по научной работе, д. т. н., профессор;
Назим Я. В.	– проректор по научно-педагогической работе и международным связям, к. т. н., доцент;
Назар Р. Н.	– начальник центра гуманитарной и довузовской подготовки, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент;
Тимошко Г. В.	– заведующая кафедрой истории и философии, к. пс. н., доцент;
Миклашевич Н. В.	– заведующая кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы, к. пед. н., доцент;
Свиренко Ж. С.	– заведующая кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. пед. н., доцент.

Материалы печатаются в авторской редакции.

Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений.

© Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, 2021

Рецензенты:

- Назар Р. Н. – начальник центра гуманитарной и довузовской подготовки, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент;
- Тимошко Г. В. – заведующая кафедрой истории и философии, к. пс. н., доцент;
- Миклашевич Н. В. – заведующая кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы, к. пед. н., доцент;
- Свиренко Ж. С. – заведующая кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. пед. н., доцент.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

1. Иностранные языки и педагогика высшей школы.
2. История и философия.
3. Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация

1. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск).
2. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (г. Москва).

Донецкая Народная Республика

1. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».
2. МОУ «СШ № 4 г. Макеевки».
3. МОУ «Средняя школа №7 города Макеевки».

СОДЕРЖАНИЕ

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 6

- 1 BELETSKIY Y. O., POSTOYENKO V. A. RECYCLING AND REGENERATION OF LITHIUM ION BATTERIES 6
- 2 VALKEVICH M. A., ZAGORUIKO T. I. ESTABLISHMENT OF BORDERS AND IMPROVEMENT OF THE TERRITORY OF THE PUBLIC CATERING ENTERPRISE TAKING INTO ACCOUNT ITS FUNCTIONING IN THE WATER PROTECTION ZONE 9
- 3 KLIMENKO D. V., ZAGORUYKO T. I. ELABORATION OF LIMITS FOR WASTE DISPOSAL OF SEPARATE SUBDIVISION "ZUEVSKAYA THERMAL POWER PLANT" THE REPUBLICAN ENTERPRISE "ENERGY OF DONBASS 12
- 4 SKRIPETS T. G., DZHERELEI D. A., ZAGORUIKO T. I. BASIC ASPECTS OF FILM STUDIO EQUIPMENT 15
- 5 ЛЕПЕШКИНА Д. О., ЯКОВЛЕВА Е. А. ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО И ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ 21
- 6 ZABOTINA A., SARKISOVA I. G. MODERN ARCHITECTURE OF RELIGIOUS AND EDUCATIONAL INTERCULTURAL CENTERS: CONCEPTUAL AND PRACTICAL APPROACHES 26
- 7 ПИЛИПЕНКО М. Р., ЯКОВЛЕВА Е. А. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 34
- 8 РОДИНА А. А., ЯКОВЛЕВА Е. А. РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УМК ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ 39
- 9 ФОТЕЕВА В. Н., ЯКОВЛЕВА Е. А. АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ ZOOM ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 43

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ 47

- 10 ИГНАТЬКОВА К. Н., ЯКОВЛЕВА Е. А. МОТИВАЦИЯ И ПОТРЕБНОСТЬ В АУДИРОВАНИИ КАК ПОЗНАНИИ НОВОГО О ЯЗЫКЕ И МИРЕ 47
- 11 МАРЫШЕВА Е. А., ФОМЕНКО М. В. К ВОПРОСУ О ВЗАИМНОМ ВЛИЯНИИ ПОЛИТИКИ РОМАНОВЫХ И ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 50
- 12 МОГУКАЛО А. В., ТИМОШКО Г. В. КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ 55
- 13 ХАРЬКОВСКАЯ Н. Н., ТИМОШКО Г. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ 60
- 14 СОМОВА И. Ю., СКВОРЦОВА Л. А. СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ДОНБАССЕ 65
- 15 ШИПТЕНКО А. С., ШАТОХИНА Н. П. ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ С МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ 73
- 16 МАРМАЗОВА Т. И., ФОМЕНКО М. В., СЕВЕРИЛОВА П. В., ТЕТЕНЬКИНА Е. В. ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ РОССИИ И ЕЕ МЕССИАНСКОЙ РОЛИ В МИРОВОМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВВ. 80
- 17 РЕМИЗОВА М. А., ФОМЕНКО М. В., МАРМАЗОВА Т. И. АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ 92

18	СЕВЕРИЛОВА П. В., МАРИНИНА О. Ю. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИУТОПИИ КАК ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОГО ФЕНОМЕНА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА	98
19	СЕЛЮТИН К. А., ФОМЕНКО М. В., МАРМАЗОВА Т. И. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	106
20	СОКОЛОВ О. А., ФОМЕНКО М. В. ПЕРЕХОД К ТРАНСГРЕССИИ СОЦИАЛЬНОСТИ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ	112
	ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	117
21	МАРИНИНА О. Ю., КОВАЛЕВА Н. А. КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ	117
22	ПРУСС А. С., КОВАЛЕВА Н. А. ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	122
23	ПОТАПОВА В. В., ЧЕРНЫШОВА Л. И. НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ В ОБЩЕНИИ	126
24	ПОТИЙ Е. В., НАЗАР Р. Н. ЭТНИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	132
25	ЕЛАГИНА В. А., НАЗАР Р. Н. РОЛЬ РЕБЁНКА В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРАХ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ОСОБЕННОСТЯМ ИНОЙ КУЛЬТУРЫ	139
26	АНДРОНАКИ И. А., НАЗАР Р. Н. МНОГОЯЗЫЧИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ	145
27	ГЕРАСИМОВА Д. А., КОЛОСОВА Е. В. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ И ЛИТЕРАТУРА. «ГОВОРЯЩИЕ ФАМИЛИИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII-XIX ВЕКОВ»	151
28	ВЕЛИЧКО Д. Р., МЕРЕЦКАЯ Н. З. ПСИХОЛОГИЗМ В ЛИРИКЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА	156
29	ДИДЕНКО Д. В., МЕРЕЦКАЯ Н. З. ФОЛЬКЛОР В РУССКОЙ ПРОЗЕ	161

Soon, due to the increase in the number of lithium-ion batteries (LIB), the question will arise about the need for their disposal, regeneration and recycling. Due to the large growth of equipment which will use LIB as a power source e.g. electric car, telephones, uninterruptible power supplies. The aim of the work is to consider methods of recycling, regeneration and disposal of lithium-ion batteries.

lithium-ion batteries, recycling, disposal.

Recycling lithium-ion batteries is a complex and hazardous process, since the interaction of lithium compounds with air can cause fire, therefore, care must be taken when transporting and using lithium-ion batteries (LIB).

Objectives of this work is to get acquainted with lithium-ion batteries, from their production stage to decommissioning, for further processing or disposal. To do this, the production of batteries is considered, starting with their first sample and up to a modern representative. We also consider where lithium-ion batteries are used, in what equipment they are used as batteries.

To analyze the advantages of such batteries, they must be compared with their predecessor, the lead-acid battery, which was previously used in technology, but has a number of disadvantages over the lithium-ion battery.

LIB recycling is important because if batteries are found in solid waste landfills, a fire is possible. The most common cause of spontaneous combustion in batteries is a short circuit inside the electrochemical cell. Electrical contact between the anode and cathode can occur due to many reasons. This can be, for example, a mechanical damage of the battery case. Another internal short circuit occurs due to a violation of the production technology with uneven cutting of the electrodes or the ingress of metal particles between the anode and cathode, which leads to damage of the porous separator. The cause of an internal short circuit may also be the "sprouting" of lithium metal chains (dendrites) through the separator. This effect occurs if lithium ions do not have time to integrate into the anode crystal at too fast charging or low temperature, and if the capacity of the active material of the cathode exceeds the capacity of the anode, as a result of which microscopic deposits appear on the surface of the anode, which gradually grow [1].

The technology for recovering the cathode material of a spent lithium battery has been developed. The technical process with minor modifications is equally suitable for the recovery of any type of lithium battery. The spent cathode, which has lost most of its lithium ions and has a broken crystal lattice of the compound, is placed in an alkaline solution with lithium salts. Then there is a quick and short-term heating of the mixture to 800 °C, after which the solution slowly cools down. After that battery will perform almost like a new one. Tests in the laboratory have shown that the battery with a cathode made of recovered material is practically in no way inferior to the battery with a cathode made from fresh raw materials, with a slight loss of battery performance 8-15% of the declared capacity [2].

As the development of the use of alternative energy sources in the world reaches a new level, the rate of lithium mining from the Earth's interior will grow every year. And the process of recycling and disposal of lithium-ion batteries will help reduce the extraction of this mineral from the Earth's interior.

To reduce the number of failed lithium-ion battery packs, recommendations are proposed to increase the battery life by following simple and straightforward rules when working with LIB: 1. Avoid overheating; 2. Do not leave the battery charging longer than indicated in the technical passport; 3. Do not allow deep discharge (do not discharge the battery to 0%). These simple rules will extend the life of the battery by 20-30%.

The benefits of using LIB as an energy source in vehicles have also been calculated. Cars running on electricity are several tens of times more environmentally friendly than cars running on internal combustion engines, and do not emit pollutants into the atmosphere [3].

Bibliography

1. Beletsky, Y. O. Recycling of lithium-ion batteries for cell phones (smartphones) / Y. O. Beletsky, A. I. Serdyuk // Modern problems of humanitarian, natural and technical sciences: a collection of materials of the V-th republican scientific and practical Internet conference of teachers, young scientists, graduate students and students. GO VPO DonNUET 2020. – P. 12–14.

2. Chunwei Liu, Jiao Lin, Hongbin Cao, Yi Zhang, Zhi Sun, Recycling of spent lithium-ion batteries in view of lithium recovery : A critical review, Journal of Cleaner Production, Volume 228, 2019, Pages 801-813, URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652619314015>.

3. Beletskiy, Y. O. Use and disposal of lithium-ion batteries / Y.O. Beletskiy, A.I Serdyuk // Environmental protection and rational use of natural resources: collection of materials of the XIV international scientific conference of graduate students and students. Dedicated to World

Environment Day, the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Donetsk, April 14–16, 2020. – Donetsk : Donetsk National Technical University, 2020. – P. 175–176.

Я. О. БЕЛЕЦКИЙ, В. А. ПОСТОЕНКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

УТИЛИЗАЦИЯ И РЕГЕНЕРАЦИЯ ЛИТИЙ-ИОННЫХ БАТАРЕЙ

Вскоре из-за увеличения количества литий-ионных батарей (ЛИА), встанет вопрос о необходимости их утилизации, регенерации и вторичной переработки. В связи с большим ростом оборудования, которое будет использовать ЛИА в качестве источника питания, например электромобили, телефоны, источники бесперебойного питания. Целью работы является рассмотрение методов утилизации, регенерации и утилизации литий-ионных аккумуляторов.

литий-ионные аккумуляторы, переработка, утилизация.

Beletskiy Yroslav Olegovich – magistr first course of Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: recycling lithium-ion batteries, greening our Planets.

Postoyenko Violetta Aleksandrovna – A senior lecturer of Foreign Languages and Higher School Pedagogy Department. Scientific interests: pedagogy, foreign language teaching methods.

Белецкий Ярослав Олегович – магистр первого курса Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: переработка литий-ионных аккумуляторов, озеленение нашей Планеты.

Постоечко Виолетта Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и педагогики высшей школы. Научные интересы: педагогика, методика преподавания иностранных языков.

M. A. VALKEVICH, T. I. ZAGORUIKO

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

**ESTABLISHMENT OF BORDERS AND IMPROVEMENT OF THE TERRITORY OF
THE PUBLIC CATERING ENTERPRISE TAKING INTO ACCOUNT ITS
FUNCTIONING IN THE WATER PROTECTION ZONE**

The object of the paper is the land plot of a public catering enterprise in the water protection zone of the river.

The subject of the paper is the principles and techniques of establishing borders and landscaping the territory of a public catering enterprise under the condition of functioning in a water protection zone.

setting boundaries, land management project, geodetic works in land management, land plot.

Introduction. Drawing up a land management project for the allotment of a land plot is the most capacious, complex and responsible work, since it determines the organization of the territory for many years to come and is one of the important stages of the procedure for registration of ownership of a land plot.

The development of the project of allotment in order to bring into line the territory that has been used for many years not only for the functioning of the public catering facility, but also recreation of the population on the banks of the Kalmius River as the only place of short-term rest, confirms the relevance of this thesis.

Problem statement. The achievement of this goal is carried out on the basis of solving a set of research and applied tasks: analysis of regulatory and legal documentation and special literature concerning the allotment of land plots on the territory of the urban-type settlement of Starobeshevo; establishment of territory boundaries; study of the natural and economic conditions of the research object (land plot); compilation of information on the quantity, quality and location of land; analysis of existing planning and cartographic materials of the site; development of a land management project for the allotment of a land plot on the basis of the studied materials.

The physical and geographical characteristics are studied, the current state is analyzed, and the technical and economic indicators of the projected plot are calculated. The legislative and regulatory framework governing land use of residential and public buildings, land and water

resources basis, as well as regulating the peculiarities of preparation of the projected plots for allotment of land is examined.

The sequence of development and the procedure of the plot allotment project are considered, and the requirements for drawing up documents for the plot allotment project are outlined. The initial land cadastre information, the procedure for approval of the project and its registration in the zone of restricted boundaries are described in detail.

The authors describe the implementation of topographic surveys for the reconstruction of public catering enterprises. The mapping basis for the topographic survey has been a hanging theodolite progression. Angles and lines during the course have been measured by an electronic total station. Based on the results of the survey, a topographic plan has been drawn up with an image of the surrounding area and landform. To take out the turning points of the site in nature, we determine the center angle and linear elements in compliance with regulatory documents, using an electronic total station.

The legal basis of labor protection legislation is examined. Individual and collective protective equipment has been studied when performing geodetic works, and an analysis has been made to avoid industrial injuries.

Conclusions: In the course of work, in accordance with the goals and objectives, a land management project has been prepared for the allotment of a land plot for a public catering enterprise and for the organization of a recreation area in the urban-type settlement of Starobeshevo.

The paper outlines the main measures for the rational organization of the territory under consideration, carried out in compliance with the current norms and requirements, and considers the step-by-step process of land allotment.

Bibliography

1. Water Code of the Donetsk People's Republic No. 99-IIHC of 07.02.2020, will enter into force on 11.04.2020.
2. Land Code of Ukraine, approved by the Verkhovna Rada of Ukraine of 25.10.2001 No. 2768-III.
3. The standard of the project of allotment of the land plot to legal entities and individuals for any needs. – Kiev, 1999.
4. Volkov S. N. Land management. Vol. 1. Theoretical foundations of land management: textbook / S. N. Volkov. – M. : Kolos, 2001 – 720 p.

5. Neumyvakin Y. K., Persky M. I. Geodesic support of land management and cadastral works : reference manual.
6. Land management design: textbook / ed. by M. A. Gendelman. – M. : Agropromizdat, 1986.

М. А. ВАЛЬКЕВИЧ, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ
ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ С УЧЕТОМ ЕГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ВОДООХРАННОЙ ЗОНЕ**

Объектом исследования является земельный участок предприятия общественного питания в водоохранной зоне реки.

Предметом статьи являются принципы и приемы установления границ и благоустройства территории предприятия общественного питания в условиях функционирования в водоохранной зоне.

установление границ, землеустроительный проект, геодезические работы в землеустройстве, земельный участок.

Валькевич Марина Андреевна – студентка группы ГКмаг-6, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: градостроительство, лексика английского языка.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент кафедры «Иностранные языки и педагогика высшей школы» Государственного образовательного учреждения высшего образования «Донбасская национальная академия гражданского строительства и архитектуры». Научные интересы: лексика английского языка.

Valkevich Marina Andreevna – student of the group GKmag-6, State Educational Institution of Higher Professional Education "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture". Research interests: urban planning, vocabulary of the English language.

Zagoruiko Tamara Ivanovna – Associate Professor of the Department of “Foreign Languages and Pedagogy of the Higher School” of the State Educational Institution of Higher Education "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture". Research interests: urban planning, vocabulary of the English language.

УДК 504.064.47

D. V. KLIMENKO, T. I. ZAGORUYKO

SEI HPE "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture"

**ELABORATION OF LIMITS FOR WASTE DISPOSAL OF SEPARATE
SUBDIVISION "ZUEVSKAYA THERMAL POWER PLANT" THE REPUBLICAN
ENTERPRISE "ENERGY OF DONBASS"**

The paper analyzes the dynamics of the volume of waste generation in the Donetsk People's Republic for 2016-2018. A regulatory and legal justification for the establishment of limits for waste disposal has been carried out; the general characteristics of the production of the separate subdivision "Zuevskaya thermal power plant" of the Republican enterprise "Energy of Donbass" are given; a list of wastes that are generated as a result of the production activities of the enterprise has been determined; the characteristics of production wastes are determined. The work has established a list and amount of waste allowed for disposal. The amount of tax levied for waste disposal at specially designated places or facilities is calculated.

Keywords: production waste, waste disposal, waste disposal limit, Thermal Power Plant, environmental tax.

The qualification issues of preparation of documentation for obtaining limits for waste disposal of separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant" of the Republican enterprise "Energy of Donbass" are considered.

The introduction substantiates the relevance of the research, formulates its scientific novelty and useful value, and gives a general description of the work.

The main laws and regulations in the field of waste management on the territory of the Donetsk People's Republic are examined. Placing of wastes in an environment is produced only at presence of corresponding limits that establish the possible amount of wastes of certain kind that is dumped to place by a certain method on the set term in the objects of placing [1].

Waste management on the territory of the Donetsk People's Republic has been analyzed. We consider and analyze the structure of waste accumulation and formation during the period of 2016-2018. The current method of waste disposal has been studied and the methods of handling solid household waste have been analyzed. It has been found that one of the most effective ways to reduce the negative impact of waste on the environment is the reduction of the volume of placement on the polygons by increasing the share of reuse, processing, disposal and recycling of waste. The issue of the disposal and recycling of the waste of the I-III class of hazard remains difficult, since today in the Donetsk People's Republic there are no functioning specialized enterprises for processing and disposal of the waste of the I-III classes hazard.

Then the description of the enterprise is given. The general information about the separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant" of the Republican enterprise "Energy of Donbass" is offered. The characteristics of production have been considered and the lists of wastes that are formed as a result of the operation of the enterprise have been studied. A waste management scheme is described. Based on the results of the inventory of waste production, 59 types of wastes that can be formed as a result of the production activities of the enterprise have been identified. These include: fluorescent lamps and mercury thermometers, waste lead batteries, waste turbine oils, lime, ash and slag, ion-exchange resins, waste sulphide coal. The classes are calculated for 43 types of wastes, taking into account actual data and the relevance of the generation of certain types of waste over the past 5 years. The characteristics of waste produced by separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant" of Republican enterprise "Energy of Donbass" (component composition of waste, normative permissible volume of waste, specific norms of waste generation) have been determined [2].

As a result of the research, the list and the amount of wastes permitted for disposal at the separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant" of the Republican enterprise "Energy of Donbass" have been approved. The authors also have examined the wastes, which have limits for their disposal. The list and the amount of waste permitted for disposal of separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant" of Republican enterprise "Energy of Donbass" (16 types of waste) has been established. These include: sleepers for railway tracks, lump wood waste, wood shavings, spent activated carbon, ion-exchange resins, paronite residues, waste protective clothing, waste paper, damaged electrical insulating materials.

The amount of tax received for waste disposal is determined. The amount of tax levied on waste disposal at the specially designated places or facilities has been determined, which amounts to 17,127 rubles / year [3].

The paper also considers labor protection issues. Measures have been developed to ensure safe working conditions, reduce the load and increase the efficiency of the environmental engineer when working with a personal computer.

The issue of the civil defense and the problems of safe operation of the facility are studied. The volumes of provision of radiological control devices, power sources and indication means for non-military civil defense units in the event of the use of nuclear and other types of weapons of mass destruction under conditions of the martial law have been determined [4].

Bibliography

1. Characteristics of the Zuevskaya thermal power plant. Separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant" of the Republican enterprise "Energy of Donbass" Access mode: <https://don.energy/zuevskaya-tes>

2. Instruction (Regulation) on the management of production and consumption waste at the separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant" Republican enterprise "Energy of Donbassa", 2018. – P. 54.

3. Law "On the tax system" Adopted by the Resolution of the People's Council on December 25, 2015, chapter 20 "Environmental tax", p. 268–282.

4. Limits No. 55.20-k1 for waste disposal by the Republican Enterprise "Energy of Donbassa" (separate subdivision "Zuevskaya Thermal Power Plant"). Issued by the State Committee for Environmental Policy under the head of the DPR on February 20, 2019, p. 5.

Д. В. КЛИМЕНКО, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО "Донбасская национальная академия строительства и архитектуры"

**РАЗРАБОТКА ЛИМИТОВ НА РАЗМЕЩЕНИЕ ОТХОДОВ ОБОСОБЛЕННОГО
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «ЗУЕВСКАЯ ТЭЦ» РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
«ЭНЕРГИЯ ДОНБАССА»**

В статье проанализирована динамика объема образования отходов в Донецкой Народной Республике за 2016-2018 гг. проведено нормативно-правовое обоснование установления лимитов на размещение отходов; дана общая характеристика продукции обособленного подразделения «Зуевская ТЭЦ» Республиканского предприятия «Энергия Донбасса»; определен перечень отходов, образующихся в результате производственной деятельности предприятия; определены характеристики отходов производства. В ходе работ

установлен перечень и количество отходов, разрешенных к утилизации. Рассчитана сумма налога, взимаемого за размещение отходов в специально отведенных местах или объектах.

Ключевые слова: производственные отходы, размещение отходов, лимит размещения отходов, Зуевская ТЭЦ, экологический налог.

Клименко Денис Владимирович – магистр первого курса Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: изучение экологической безопасности эксплуатации и обращения с отходами электростанций, экологизация производств электроэнергетики.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент. ДонНАСА. кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, роль преподавателя в учебном процессе, проблемы воспитания студенческой молодежи.

Klimenko Denis Vladimirovich – magistr first course of Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: study of environmental safety of operation and waste management of power plants, greening of electricity production.

Zagoruyko Tamara Ivanivna – Ass. Prof. of Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, the Foreign Languages and High School Pedagogy Department. Scientific interests: teaching methods of foreign languages, lecturer's functions in a teaching process, students education problems.

УДК 711.55:725.7=111

T. G. SKRIPETS, D. A. DZHERELEI, T. I. ZAGORUIKO

SEI HPE "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture"

BASIC ASPECTS OF FILM STUDIO EQUIPMENT

The article discusses the preconditions for the formation of a modern film studio. It is noted that the volumetric-spatial solution of modern film studios is due to the transformation of film complexes from small studios to film cities. The typology, technology and structure of film studios largely correspond to the territories of industrial enterprises. The technological complex of the film studio is able to create a modern city-forming enterprise, new jobs, improve the economy and contribute to the intellectual development of the city.

film studio, production, technique, process, layout, structure, period, complex, film.

Thousands of people enjoy the creations of filmmaking every day, but few of them think about their downside. Few of them know what path the cinema went through before becoming what it is now and what work was done to get this or that motion picture on the screen.

The influence of cinema on culture and art is undoubtedly great, including suggestions about the importance of the impact of cinema on politics and the economy. In many countries, the film industry is considered as an important sector of the economy. Filmmaking is studio-centered.

The general spread of media and the emergence of new information technologies, according to the theorists and practitioners of media education, allow in modern conditions to successfully apply and develop almost all existing domestic models of media education, integrate and synthesize them.

Finding a suitable location for a film studio is the very first and most important stage. Since this is where the work on the script will take place, the equipment will be stored, all meetings and conferences will take place.

The film studio complex should be located in an easily accessible place for the quick and timely arrival of the cast and staff of the film studio. In addition, the area of the film studio should be large enough, since there should be enough space for everything, including storage of equipment. When choosing a location, special attention is paid to the presence of garages, basements, attics and other premises on the territory of the studio.

The general spread of media and the emergence of new information technologies, according to the theorists and practitioners of media education, allow in modern conditions to successfully apply and develop almost all existing domestic models of media education, integrate and synthesize them.

A site for placing a public building or a complex of buildings and structures must meet the requirements ensuring their optimal orientation and normative insolation of premises. buildings, arrangement of convenient approaches, entrances and parking lots, organization of landscaping with the required level (%) of landscaping. [1].

The area of the land plot is determined on the basis of approximately 1 hectare for one full-length feature film of the annual program; film studios that do not have this norm are forced to give up filming on location on their own territory. Moving location filming to the pavilion reduces the artistic quality of the film, and expeditions outside the studio lengthen the time and increase the cost of production. The site must have a fairly flat relief. The presence at the film studio of large material values (equipment, optics, microphones, costumes, valuable props, etc.), weapons and pyrotechnic materials requires reliable protection of the territory of the film studio.

For the correct organization of the construction of the complex and the successful work of the shops and departments of the film studio, its layout is of great importance. Planning solutions for feature and popular science film studios are predominantly labor-intensive.

The planning foundation of the film studio is the filming base: the pavilions with the workshops and premises serving them. At the same time, they usually distinguish "quiet" zones for office and shooting equipment, service for actors, premises for film crews - from "noisy" services: decoration facilities, lighting engineering, sound engineering, transport, warehouses. These two main important groups of services should adjoin the pavilions from different sides and be connected with them through separate entrances and exits. [6.] The architectural and planning solution should provide the possibility of reconstruction and modernization of production, the transition to new technologies for filming (film pavilions).

Filming pavilions are the main production facilities of the film studio, in which the film crew form their creative ideas. The workshops of the film studio provide the construction of sets, their lighting and sound, maintenance of the filming process, etc. The productivity of the film crew depends to a very large extent on the equipment and engineering equipment of the pavilion, on the convenience of working in it.

- the main part of the studio is given to filming pavilions with service rooms, which together with natural sites make up the studio's filming base;
- premises for film and dubbing groups and actors;
- workshops serving actors (wardrobe, sewing, make-up room, props);
- lighting engineering shop;
- operator's shop (shooting equipment shop) with equipment bases. [6.]

Films are broadcast in cinemas, on television, distributed in the form of videotapes and videodiscs, and with the advent of the Internet, movies downloading in the form of video files has become very popular. Currently, the world of modern cinema has embraced superstudios, the so-called very large companies in the film industry, and the structure of film production is focused on extracting huge profits, forgetting about the moral and aesthetic value of cinema in general.

The film studio complex is one of the centers of public life in the city. At the dawn of its appearance, the film studio was a purely production structure, poorly integrated into the urban structure [5]. Today, the film studio complex is a complex element of the urban planning system, which includes, in addition to film production, extensive social and business, as well as cultural and leisure functions.

A modern film studio is a complex production organism that combines artistic and creative and productive and technical processes.

It is hardly possible to find another enterprise where such a variety of types of work would be collected. First of all, the art of cinema itself is a synthesis of many different arts. Therefore, the screenwriting and editorial department of a film studio can be compared with the editorial board of a literary magazine, the acting department with a theater troupe, and the work of filmmakers, artists, composers, cameramen and sound technicians in many respects has something in common with theater, radio broadcasting, and television.

Likewise, the technique of cinematography is a very complex combination of the most varied branches of technology. So, in shooting technology, the achievements of precise mechanics, optics and television are used, sound technology is associated with acoustics and radio electronics, electrical engineering and telemechanics, film processing are connected with unique chemical technology, decoration business looks like construction technology and plastics processing, or woodworking and architecture, the process of work of wardrobe and make-up departments – with the technology of consumer services, clothing and perfumery industries, repair and manufacture of equipment for filming – can be compared with all types of metalworking, electrical equipment is connected with electromechanics and semiconductor technology, pyrotechnics is associated with weapons and explosive parts, production of ammunition. Many film studios specialize in the production of either feature films, documentaries, or popular science films, as well as educational films.

Buildings, structures, premises and equipment of an industrial enterprise of a film studio are combined into four main groups of objects according to their functional purpose:

- administrative and amenity complex;
- complex for industrial purposes;
- post-production (assembly complex);
- technical area.

The administrative and amenity complex should be designed in 3 floors and includes premises for sanitary and household and medical purposes, control rooms, information and technical purposes rooms, a planning department, public relations department, an accounting department, a personnel department, a sales department, and it is important to have a viewing room for presentations of finished film products. On the second floor, there are departments responsible for the agricultural zone: a communal service department, an access control department, a chief power engineer department, fire safety, etc. It also houses an information and archival department, advertising, economic and creative departments. The acting department, a producer, a screenwriter, directors and artists are located on the third floor, where there is a transition to the production complex.

Industrial complex (filming pavilions)

The main production of feature films at the film studio is concentrated on film sets, it is here, in the pavilions, on natural sites, where the bulk of the work on creating a film is carried out. All other parts of the studio have only service functions.

Editing and toning period of film production is final. During this period, only the main creative workers remain in the film crew. The planning structure of post-production includes: a sound-technical workshop with equipment for recording and re-recording of sound, a base of mobile devices; a film processing workshop and film warehouses; a photo pavilion with rooms for acting photo tests; a printing house with a press and operational warehouse; a video room with a dressing room; an announcer's office. The main component is a film editing workshop with a warehouse for finished products of film and film materials.

The engine rina zone includes an energy complex, which involves power plants, power networks, communications and signaling; mechanical workshops with a site for electrical work; a plumbing workshop with thermal heat facilities, water supply and sewerage; a cinema-decorating complex, including staging and finishing, woodworking, mock-up and props shops, or workshops and warehouses of fundus, furniture, draperies; a garage for special cars; a garage for filming cars; main material warehouses.

The food zone is a set of workshops and production areas, premises for serving consumers and various kinds of auxiliary services that are included in it. The service process involves such operations as cooking and storing culinary products, and their portioning.

The planning of sites of enterprises and territories of industrial centers should provide the most favorable conditions for the production process and labor at enterprises, rational and economical use of land and the greatest efficiency of capital investments.

The general plans of the reconstructed industrial enterprises and the schemes of the master plans of the existing industrial regions should provide for ordering functional zoning and the placement of engineering networks [4].

The volumetric-spatial solution of an industrial building is determined by the requirements of the production process located in it. Consequently, the design of a building should be preceded by a thorough study of the technological process, its main characteristics, and features. Volumetric solutions of one-story industrial complexes are determined by the nature of construction and the location of the supports in the building.

Flexible forms of organizational and economic powers have allowed the film studio over the past two decades to study the latest achievements of scientific and technological progress (a revolution in recording, filming and reproducing electronic equipment), create new experts of cinema and maintain their presence in foreign markets.

Cinema is a powerful language for self-expression of the author, contributing to the most vivid disclosure of personality, raising the spiritual, cultural and intellectual level of development. Cinema as a genre of art is always in demand.

A consistently working film studio must be the most adapted for the work of the team of operators and specialists of the film crew: this is the ability to realize any creative ideas, having high-quality and efficient equipment for film studios in arsenal. Among the necessary conditions are flexibility and mobility, functionality and ability to quickly engage in work, as well as the corresponding ratio between the useful film crew and a technical base, well-thought-out fire safety and electrical safety.

References

1. SBC B.2.2.2-96 Public buildings and structures.
2. Konoplev B.N. Fundamentals of film production: uch. Manual for film. M. : Art.
3. Construction Norms and Regulations 31-03-2001. Production buildings.
4. Construction Norms and Regulations II-89-80 *. General plans of industrial enterprises.
5. Tashbulatov R. G. Film studio complex as one of the centers of public life of the city. Materials of the International Scientific Conference. Young researchers to the regions. Volume 1. Section "Architecture and design of the architectural environment". 329-331. URL : <http://www.regconf.vstu.edu.ru/>
6. Aspects of film studio <http://www.xserver.ru/user/kfpvf/3.shtml> – Xserver.ru-OnLine library.

Т. Г. СКРИПЕЦ, Д. А. ДЖЕРЕЛЕЙ, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОСНАЩЕНИЯ КИНОСТУДИИ

В статье рассматриваются предпосылки для формирования современной киностудии. Отмечается, что объемно-пространственное решение современных киностудий обусловлено трансформацией кинокомплексов из небольших студий в киногорода. Типология, технология и структура киностудий в значительной степени соответствует территориям промышленных предприятий. Технологический комплекс киностудии способен создать современное градообразующее предприятие, новые рабочие места, улучшить экономику и способствовать интеллектуальному развитию города.

киностудия, производство, техника, процесс, верстка, структура, период, комплекс, фильм.

Скрипец Татьяна Геннадиевна – студентка группы АРХмаг-39, магистрант кафедры «Архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры.

Джерелей Дарья Александровна – кандидат архитектуры, доцент каф. «Градостроительства и ландшафтной архитектуры»

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент, ДонНАСА, кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, роль преподавателей в учебном процессе, проблемы воспитания студенческой молодежи.

Skripets Tatiana Gennadiievna – Student of the Archmag-39 Group, Master's student of the Department of Architectural Design and Design of the Architectural Environment of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture.

Dzherelei Daria Alexandrovna – PhD in Architecture, ass. Professor of the Department of "Urban Planning and Landscape Architecture" DNACEA

Zagoruiko Tamara Ivanovna – Associate Professor, Department of Foreign Languages and Higher School Pedagogy DNACEA. Scientific interests: Methods of teaching foreign languages, the role of teachers in the educational process, the problems of education of student youth.

УДК 372.881.1

Д. О. ЛЕПЕШКИНА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,

г. Петрозаводск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО И ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Цель предлагаемой статьи – раскрытие принципов отбора и методической организации лексического/грамматического материала с учетом развития различных видов речевой

деятельности. В статье раскрыты наиболее эффективные методики отбора и организации грамматического и лексического материала в зависимости от уровня развития различных ВРД; раскрыт принцип отбора грамматического и лексического материала с учетом особенностей обучающихся.

автоматизация навыка, самоконтроль, методическая организация материала.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что необходимость отбора и методической организации лексического/грамматического материала в зависимости от индивидуальных особенностей обучающегося существует и по сей день. Без правильного подбора материала невозможно никакое успешное обучение иностранному языку, так как неправильно подобранный материал способствует отсутствию развития и/или неправильному закреплению материала [1-3].

Основными свойствами речевых навыков является (по А. А. Леонтьеву): автоматизированность (скорость, целостность, плавность, отсутствие напряженности, экономичность, готовность к включению в речь); устойчивость (прочность); гибкость (способность к обобщению и переносу); возможность осознания для самоконтроля.

Этапы формирования навыка:

1. Осмысление навыка – этап, известный целью выполнения действия, при этом пути её достижения представляются очень заметно.
2. Осознание навыка – имеется достаточное представление о путях достижения цели, но, несмотря на всю концентрацию волевого внимания, деятельность протекает очень медленно, появляются ненужные движения и ошибки.
3. Автоматизация навыка – внимание и воля постепенно нуждаются в меньшей концентрации, а движение становится все рациональнее.
4. Высокая автоматизация навыка – действия выполняется рационально, точно и уверенно, создаются предпосылки для возникновения новых, сложных навыков.

Рассмотрим условия формирования навыков ВИАПТ(РП)С:

1. Восприятие
2. Имитация
3. Аналогия
4. Подстановка
5. Трансформация
6. (Репродукция)
7. (Противопоставление)
8. Самостоятельное употребление

Исследование проводилось в 6 классе, для учащихся немецкий язык являлся вторым иностранным. Они изучали язык второй года, но знали его на невысоком уровне. Дисциплина была хорошей, но обучающихся было нелегко заинтересовать. По этой причине было принято решение прибегнуть к более наглядным методам, а также частому повторению.

Методическую организацию материала для автоматизирования и усвоения речевого грамматического навыка можно продемонстрировать на примере отработки спряжения сильного глагола с отделяемой приставкой *einladen* из фрагмента урока. В таблице представлен фрагмент ТКУ, по которому был проведен урок (Таблица 1.).

Таблица 1.

Фрагмент урока

Этап	Метод. задачи (предметные рез-ты)	Прямая речь учителя
1. Введение Цель: установка на немецкий язык, работу и создание у ученика представления о теме сегодняшнего урока.	Совершенствование навыка употребления разговорных конструкций.	Steht auf! Guten Tag! Setzt euch! Ich heiße Darja Olegowna. Wie geht's? Gut! Unser Thema ist heute Einladung und Geburtstag. Macht ihr Geburtstagspartys? Warum? Ladet ihr viele Freunde ein? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно узнать, как изменяется глагол <i>einladen</i> по лицам и числам.
2. Как изменяется глагол <i>einladen</i>.	Научить учеников использовать глагол <i>einladen</i> в речи. Отработать его спряжение	Глагол <i>einladen</i> переводиться как «приглашать». Он имеет отделяемую приставку <i>ein</i> . Также он изменяется по лицам и числам. Sprecht mir nach! (Пример употребления и управления на слайде. Переводим, произносим вместе с учениками.) Запишите таблицу в тетрадь. Gut! Теперь давайте посмотрим, как глагол <i>einladen</i> ведет себя в предложении. (объясняем место отделяемой приставки в предложении, просим по аналогии

		<p>дополнить другое предложение.)</p> <p>Sehr gut! Jetzt macht diese Aufgabe. (на слайде + раздаточный материал в виде карточек)</p> <p>Tauscht eure Hefte und überprüft die Lösungen. Поменяйтесь тетрадями и проверьте друг друга. Правильные ответы на слайде. Одна ошибка - 5, две ошибки - 4, больше двух - ничего. Sehr gute Arbeit!</p> <p>Sagt mir jetzt, wen ladet ihr zu eurem Geburtstag ein? Теперь скажите мне, кого вы позовете на свой день рождения? Обратите внимание на положение отделяемой приставки в предложении! (Опора на слайде)</p> <p>Gut! Jetzt fragt einander! Beantwortet diese Fragen und stellt eure! (на слайде)</p> <p><i>Ladet ihr viele Freunde ein?</i></p> <p><i>Wen ladet ihr nie ein?</i></p> <p><i>Wen ladet ihr immer ein? ..?</i></p>
--	--	--

Задачи фрагмента:

1) предметные задачи:

- образовательные: научить спрягать глагол einladen, научить понимать тексты и видеть связи между ними.
- познавательные: развить умение поиска и отбора необходимой информации для выполнения поставленной учебной задачи; развить языковую компетенцию.

2) метапредметные задачи:

- регулятивные: развить умение оценивать себя и своих одноклассников.
- личностные: развить самостоятельность, самоорганизацию, ценностное отношение к совместной познавательной деятельности,
- коммуникативные: задать позитивный эмоциональный настрой.

Реализовать эти задачи удастся при реализации и соблюдении этапов и условий формирования навыка. Подробнее разберем эти условия, а именно «ВИАПТС»:

Восприятие: обучающиеся слушают пояснения учителя с визуальной опорой.

Имитация: обучающиеся повторяют за учителем формы глагола и переписывают пример в тетрадь.

Аналогия: обучающиеся подставляют правильную форму глагола по аналогии с первым слайдом.

Подстановка: обучающиеся получают задание на подстановку в предложении на карточках, потом меняются с соседом и проверяют с опорой на следующем слайде.

Трансформация: обучающиеся отвечают, кого бы они пригласили на свой день рождения. Они самостоятельно трансформируют предложение и глагол, чтобы говорить правильно. *Zu meinem Geburtstag lade ich ..., ..., ... und ... ein.*

Самостоятельное употребление: обучающиеся задают вопросы друг другу, используя глагол *einladen* как в вопросах, так и в ответах. Первые три вопроса составляет учитель, остальные 2-3 – сами.

Таким образом, при соответствии и соблюдении всех условий, удастся автоматизировать грамматический навык использования сильного глагола «*einladen*». На основании проведенного исследования мы выяснили, что соблюдение всех этапов и условий формирования грамматического навыка гарантирует эффективность его усвоения.

Литература:

1. Бим, И. Л. Немецкий язык. Базовый курс : концепция, программа / И. Л. Бим – М. : Новая школа, 1995. – 128 с.
2. Гальскова, Н. Д. Немецкий язык для детей / Н. Д. Гальскова, Н.И. Гез – М. : Просвещение, 1996. – 121 с.
3. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов и др. – М. : Высшая школа, 1982. – 373 с.

D.O. LEPESHKINA, E. A. YAKOVLEVA

FSBEI of HE «Petrozavodsk State University», Petrozavodsk, Russia

FEATURES OF SELECTION OF LEXICAL AND GRAMMATIC MATERIAL WHEN LEARNING TO READ IN A FOREIGN LANGUAGE

The purpose of this article is to reveal the principles of selection and methodological organization of lexical/grammatical material, taking into account the development of various types of speech activity. The article reveals the most effective methods for selecting and organizing grammatical and lexical material, depending on the level of development of various types of speech

activities; the principle of selection of grammatical and lexical material is revealed, taking into account the characteristics of students.

skill automation, self-control, methodical organization of material.

Лепешкина Дарья Олеговна – студентка Института иностранных языков, 4 курс, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: методика преподавания в школе.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель института иностранных языков кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: педагогика и методика высшей школы.

Lepeshkina Darya – is a 4th-year student of the Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia. Scientific interests: educational methodics.

Ekaterina Yakovleva – PhD, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Department of German and French languages, Petrozavodsk State University. Scientific interests: higher education methodic and pedagogics.

УДК 727.9:721.012.1

A. ZABOTINA, I. G. SARKISOVA

SEI HPE «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

**MODERN ARCHITECTURE OF RELIGIOUS AND EDUCATIONAL
INTERCULTURAL CENTERS: CONCEPTUAL AND PRACTICAL APPROACHES**

The paper deals with both conceptual and practical approaches of modern architecture of religious and educational intercultural centers. The functional prerequisites, basic principles and techniques of the architectural and planning organization of religious and educational intercultural centers are considered.

spiritual and educational intercultural centers, educational function, spiritual and moral culture, functional structure.

At present a large number of religious places on the territory of Donbas have been destroyed, have ceased their religious activities or have been significantly limited. There are also no spiritual educational organizations on the territory of the Donetsk People's Republic [1].

The existing religious and educational objects are related mainly to a specific religion, there is no place that would solve the problems of spiritual and moral education of the society and realize an educational function with a religious orientation, which would unite people at a spiritual level, regardless of their religious views. There is no place that would pay attention to the diversity of activities existing in the Donetsk region, depending on the world outlook and interests of people. There is lack of places of mutual understanding and harmony with a healthy spiritual atmosphere. In a modern urbanized society religious and educational intercultural centers are an important link in the system of urban development.

Due to its historical conditions, Donbas has become a region of interethnic interactions between representatives of many ethnic groups - bearers of different cultures, traditions, religions. The peculiarity of the Donetsk region is its formed multinational and multi-confessional composition of the population. According to the data of the All-Ukrainian Population Census, the Russians, Ukrainians, Greeks, Belarusians, Bulgarians, Jews, Moldovans and others - more than 130 nationalities and ethnic groups lived on the territory of the Donetsk region [2]. The Donetsk region was also characterized by a religious diversity. According to the official statistics, at the beginning of 2014, there were 1,797 religious organizations in the region [3].

At the moment among young people living on the territory of the Donetsk region, certain signs of uncertainty and non-belonging to a certain dogmatic religion are manifested, or they consider themselves to be religious agnostic (agnostics).

The solution to this problem can be a religious and educational intercultural center. Its task is to form, educate and improve the level of spiritual and moral culture, which is one of the most important tasks in the development of any society.

The Religious and Educational Intercultural Center is a multifunctional non-altar complex designed for the development and enhancement of certain values, traditions and practices that form the basis of the spiritual and moral education of the society, regardless of any religious views.

The functional structure of religious and educational intercultural centers is based on the needs of the population. The main functional composition of a modern religious and cultural intercultural center is identified which includes both an educational block and a leisure and charitable block.

1. Educational function includes a discussion club, groups of interest, courses, seminars and studios of different specialization with a religious orientation, a library and a film library, etc. The task of the educational environment is to stay focused on young people in the spiritual and moral terms, to instill moral culture, values and feelings in them.
2. Leisure function. It is a physical and cultural activity based on the unification of society (handicraft groups, different kinds of reading groups, hours of communication (watching and discussing informative films), exhibitions, various sports and board games, etc.)
3. Charity function envisages assistance to the needy, social services, charity groups, rehabilitation groups, sometimes it includes medicine and clothes outlets. If it is possible to expand the functional structure of the center, it may have a: recreational block (greenhouses, winter garden, etc.); a catering supply (cafeteria, food stalls); a sports unit (specialized and universal gyms, swimming pools); a spectacular block (a hall with a stage); a craft block (various workshops); a commercial unit (shops for selling handicrafts, books, bakery, etc.)

Religious and educational intercultural center receives guests regularly, it is always open for cooperation with schools, universities, orphanages, creative studios and veteran organizations of the Donetsk region.

In case of enlargement of the functional structure, there may be a need to design a group of two or three separate buildings for various purposes or buildings connected by passages. According to the volumetric-spatial structure, they are classified into a detached building; a complex of buildings; a buildings connected by passages.

The town planning features of the placement of spiritual and cultural centers affect the choice of a site for construction and its size. The purpose and status of the object determine the functional zoning of the territory. The territory is subdivided into a number of functional zones, such as an entrance, a temple, auxiliary and economic ones. Depending on the specific situation, billing these zones with planning elements may vary. When designing the territory of such a complex depending on its purpose and size, the number of functional zones may increase.

The entry zone provides for an entrance, a parking lot and an entrance for parishioners. It is usually accentuated by either a main gate or a gateway belfry, or a bell tower. There may be a gatekeeper's booth (security), a church shop, a recreation area and toilets for parishioners.

The educational area includes a school with an assembly hall, lecture halls, a library and a gym. This also includes areas for active recreation, sports, which are located next to the recreational or park area of the temple complex.

A charitable zone can house a nursing home (almshouse), a hospital, or a hospice with a separate chapel and refectory, medical facilities and quiet recreation areas. The zone is bordered by a recreational or park space.

The sports zone is desirable and it is very close to the educational one. In addition to a gym or facilities located in detached buildings or in a complex with other structures, two-dimensional structures are provided, such as playgrounds for volleyball, basketball, mini-football and other active sports. It should be noted that this functional area has not yet enough developed in Orthodox church complexes.

The purpose of the green zone for organizing recreation by means of landscape formation and improvement elements, such as arbors, fountains, decorative reservoirs is also important.

The household area is usually located away from the main entrance. The zone has a utility entrance, a garbage bin and a parking lot, a garage with a workshop, art workshops.

These classifications provide a more detailed understanding of the possible typology of a religious and educational intercultural center. That somewhat simplifies the design of these objects.

The architecture of religious and educational intercultural centers, in its image, should convey the functions of aesthetic and functional satisfaction. The image of an object which is a part of the environment both influences and is responsible for the formation of a harmonious human personality and his social behavior, satisfaction of spiritual and cultural needs.

Nowadays it is not prohibited to introduce both new forms and unusual solutions for iconic architecture. It is proved by non-standard religious objects of our time which do not refer to pre-revolutionary prototypes.

The contemporary religious and educational intercultural centers should interact with the city demonstrating openness and economic sustainability. Aesthetically, this is manifested in the minimization of decor, in the use of predominantly white color, in large light and illuminated spaces, in the grandeur and chastity of architectural details. Such a center should be dominant in the built-up environment.

Temples of the Bahá'í religion are striking examples of non-altarized religious structures open to people of all faiths. The Lotus Temple in India (Figure 1), the Bahai Temple or Temple of All Religions in Chicago (Figure 2), the Bahá'í Temple in Panama (Figure 3), The Baha'i World Center

in Haifa (Figure 4) demonstrate snow-white facades, no painting on the walls of the temple, no pulpits or altars (benches are provided for visitors), restraint, large spaces and minimalism of decor.

Fig. 1. The Lotus Temple in India

Fig. 2. The Bahai Temple or Temple of All Religions in Chicago

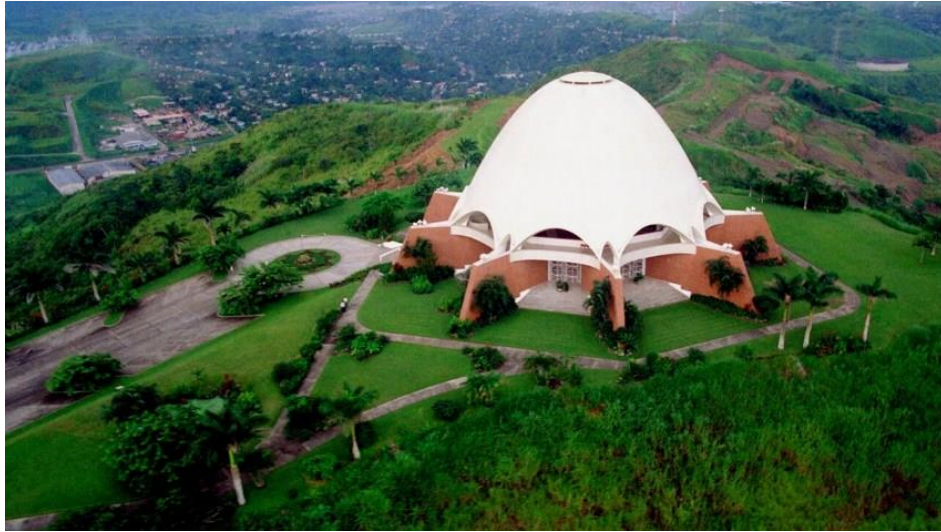

Fig. 3. The Bahá'í Temple in Panama

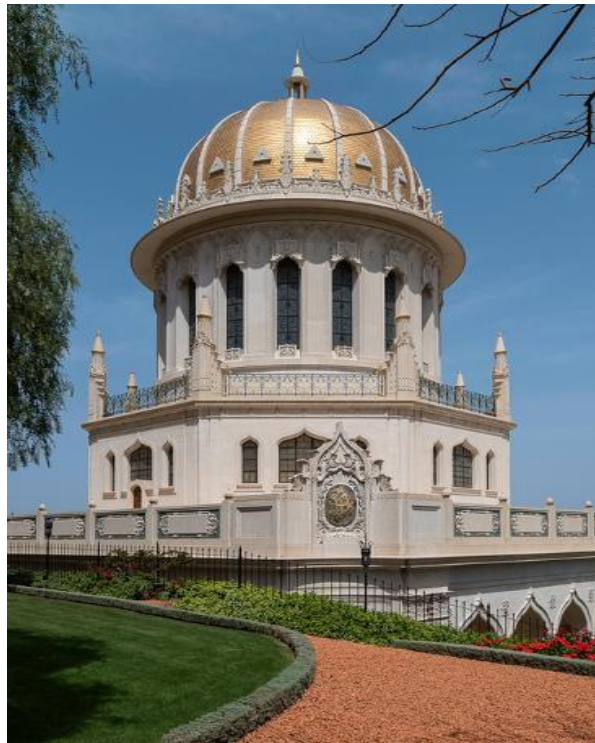

Fig. 4. The Baha'i World Center in Haifa

The design of religious and educational places is always an intense creative process of generalizing the historical heritage and, on its basis, the formation of architectural concepts, the search for a new figurative language and means of artistic expression. The problem of traditions and innovation, their correlation is the most cardinal in the development of architecture, regardless of the historical period. Now, within a very short period of time, the renewal of both the spiritual and educational centers themselves and the construction itself is being realized. In course of time the aesthetic criteria of the society have changed. Thus, traditions as well as new aesthetic criteria create a new material for an architect to work with. It is necessary to determine the correct aesthetic

guidelines, the balance between the innovative and the traditional, the possibility of merging into a single artistic image and creating a harmonious architecture.

It can be concluded that this problem is relevant in the Donetsk region, and it requires a deeper and more detailed study. When designing objects of this type, it is necessary to take into account the role of educational centers in modern society, its needs, as well as their influence on the spiritual and cultural development of the Donbas population.

References

1. Site of the People's Council of the DPR [text] : <https://dnrsovet.su/v-narodnom-sovete-obsudili-izmeneniya-v-zakonodatelnoe-regulirovanie-duhovnogo-obrazovaniya/>
2. Data of the 2001 All-Ukrainian Population Census [text] <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit05.php>
3. Official statistics of the Ministry of Culture of Ukraine: [text] http://mincult.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=244950598
4. Barantseva, E. V. Features of space-planning solutions and functional structure of spiritual and educational centers. / E. V. Barantseva // Architecton: Proceeding of Higher Education. – 2012. – N3 (39).
5. Barantseva, E. V. Zoning of plots of temples with a developed social function of the parish. / E. V. Barantseva // Proceedings of the Moscow Architectural Institute. – 2014 – P. 484.

А. ЗАБОТИНА, И. Г. САРКИСОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В статье представлены концептуальные и практические подходы современной архитектуры религиозно-просветительских межкультурных центров. Рассмотрены функциональные предпосылки и основные принципы и приёмы архитектурно-планировочной организации религиозно-просветительских межкультурных центров.

духовно-просветительские межкультурные центры, образовательно-просветительская функция, духовно-нравственная культура, функциональная структура

Заботина Ангелина – студентка групи АРХмаг-39, ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, Донецкая Народная Республика. Научные интересы: архитектурное планирование и проектирование, архитектурные конструкции, история архитектуры.

Саркисова Ирина Геннадьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и педагогики высшей школы ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, Донецкая Народная Республика. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков в вузе, теория и практика перевода, английский язык для специальных целей.

Zabotina Angelina – a student of ARCHmas-39 group, SEI HPE «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture», Makeyevka, Donetsk People's Republic. Scientific interests: architectural design and planning, architectural structures, history of architecture.

Sarkisova Irina – a senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Higher School Pedagogy, SEI HPE «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture». Scientific interests: methods of teaching foreign languages at higher schools, theory and practice of translation and interpreting, English for specific purposes.

Заботіна Ангеліна - студентка групи АРХмаг-39, ДООЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури» м. Макіївка, Донецька Народна Республіка. Наукові інтереси: архітектурне проектування і планування, архітектурні конструкції, історія архітектури.

Саркісова Ірина Геннадіївна – старший викладач кафедри іноземних мов та педагогіки вищої школи ДООЗ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: методика викладання іноземних мов у вищому навчальному закладі, теорія і практика перекладу, англійська мова для спеціальних цілей.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье представлены основные характеристики и инструменты интерактивного образовательного взаимодействия, дано подробное описание каждого. Также присутствует классификация интерактивных методов по их ведущей функции в педагогическом взаимодействии. К каждому методу прилагаются примеры.

интерактивная технология, взаимодействие, полилог, диалог, мыслительная деятельность, создание смысла, межсубъектные отношения, свобода выбора, создание успешной ситуации, позитивность и оптимизм оценки, рефлексия.

В настоящее время учителя иностранных языков в школах сталкиваются с проблемой поиска способов повысить познавательный интерес учащихся к изучению языка и, таким образом, повысить их положительную мотивацию к обучению. Один из способов решения этой проблемы – использование интерактивных обучающих технологий. Технологию интерактивного обучения можно определить как совокупность методов улучшенного и целенаправленного межсубъектного взаимодействия преподавателя и учеников, последовательная реализация которых создает оптимальные условия для их развития [1-3, 6].

Ключевым понятием, определяющим значение интерактивных методов, является «взаимодействие». Под взаимодействием понимается прямое межличностное общение, наиболее важной характеристикой которого является способность одного человека «брать на себя роль другого», представлять, как партнер или группа по общению воспринимает это, а также интерпретировать ситуацию и строить свою собственную.

Образовательное взаимодействие – это обмен действиями между учителем и учениками, при котором деятельность одного диктует деятельность другого.

Интерактивное педагогическое взаимодействие характеризуется высокой степенью интенсивности общения между его участниками, обменом действиями, изменением и разнообразием их видов, форм и приемов, целенаправленным отражением участников в своей деятельности и взаимодействием, которое происходит. Интерактивное педагогическое взаимодействие, реализация интерактивных педагогических методов направлена на

изменение, совершенствование моделей поведения и действий участников педагогического процесса [4, 5].

Основными характеристиками и инструментами интерактивного образовательного взаимодействия являются: полилог, диалог, мыслительная деятельность, создание смысла, межсубъектные отношения, свобода выбора, создание успешной ситуации, позитивность и оптимизм оценки, рефлексия и т. д.

В педагогической интерпретации полилог – это возможность для каждого участника педагогического процесса иметь свою индивидуальную точку зрения на любую изучаемую проблему; желание и возможность участников выразить эту точку зрения; и любая точка зрения, какой бы она ни была, имеет право на существование.

Диалог предполагает, что участники воспринимают себя внутри образовательного процесса как равноправных партнеров, субъекты взаимодействия.

Мыслительная деятельность как существенная характеристика интерактивных методов заключается в организации интенсивной мыслительной деятельности учителей и учащихся; не перевод заранее заготовленных знаний учителем в сознание учащихся, а организация их самостоятельной познавательной деятельности; Организация проблемного обучения, самостоятельное выполнение школьниками различных мыслительных операций, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация и др.; сочетание различных форм организации умственной деятельности детей (индивидуальная, парная, групповая); процесс обмена идеями между участниками образовательного взаимодействия.

Смысл – это процесс осознанного создания учащимися и учителями новых для себя смыслов, содержания предметов и явлений окружающей действительности по обсуждаемой проблеме; это восприятие окружающей действительности участниками образовательного процесса через призму своей индивидуальности, выражение их индивидуального отношения к явлениям и предметам жизни.

Свобода выбора учащихся и преподавателей заключается в их сознательной регуляции и активизации своего поведения, педагогического взаимодействия, которое способствует идеальному развитию, саморазвитию.

Создание успешной ситуации – это сознательное создание учителем комплекса внешних условий, способствующих получению учащимися удовлетворения, радости и проявлению целого ряда эмоций и положительных чувств. Успех считается причиной личного развития, самосовершенствования. Для создания успешной ситуации используются различные обучающие инструменты и условия. Главное условие – положительная и оптимистичная оценка учеников.

Позитивная и оптимистическая оценка участников образовательного взаимодействия друг с другом проявляется в их стремлении улучшить показатели личности, оценить себя и других, как условие саморазвития; это умение преподавателя выделить ценность, уникальность, важность полученного результата, индивидуальные достижения в оценке деятельности ученика, желание выявить и выделить положительные изменения в уровне развития ученика.

Рефлексия – это самоанализ, самооценка участников образовательного процесса своей деятельности, взаимодействия. Это обновление знаний и опыта учителей и учеников о деятельности в конкретной образовательной ситуации. Это их потребность и готовность корректировать изменения в уровне развития, определять причины таких изменений, оценивать эффективность существующего педагогического взаимодействия и педагогических условий, созданных для его развития.

Интерактивные методы можно классифицировать по их ведущей функции в педагогическом взаимодействии на методы:

- создание благоприятной атмосферы, организация общения;
- организация обмена деятельностью;
- организация мыслительной деятельности;
- организация смыслообразования;
- организация рефлексивной деятельности

Способы создания благоприятной атмосферы, организации общения, их процедурная основа имеют «коммуникативную атаку», проводимую учителем в самом начале организованного педагогического взаимодействия (в начале уроков, занятий, внеклассных занятий и т. д.) на этапе внедрения в атмосферу общения на иностранном языке с целью оперативной интеграции каждого ученика в совместную работу. Методики данной группы способствуют самореализации всех учащихся, их конструктивной адаптации к складывающейся педагогической ситуации.

Примеры таких методов включают:

«Аллитерация имен» (особенно эффективна при организации знакомства внутри класса или при изучении темы «Внешний вид и характер человека»), «Завершите предложение», «Комплимент», «Подарите цветок», «Прогноз погоды».

Методы организации обмена деятельностью предполагают сочетание совместной, индивидуальной и групповой работы участников педагогического взаимодействия, совместной деятельности учителя и учеников. Основная характеристика этих методов – объединение учащихся в творческие группы для совместной деятельности, как доминирующее условие их развития.

Например:

«Мастерская будущего», «Интервью», «1 * 2 * 4», «Круглый стол» (при обучении дискуссии)

В методах организации смыслообразования ведущая функция – создание учениками и преподавателем нового содержания педагогического процесса, создание учащимися своего индивидуального смысла изучаемых явлений и предметов, обмен этими смыслами, обогащение их индивидуального значения.

Например:

«Ассоциации», «Алфавит» (позволяет повторить практически всю лексику по заданной теме), «Одна минута выступления», «Аллитерация понятий».

Методы организации умственной деятельности, с одной стороны, создают благоприятную атмосферу, способствуют мобилизации творческого потенциала учеников, развивают у них положительную мотивацию к обучению, а с другой стороны, стимулируют активную мыслительную деятельность и различные мыслительные операции детей.

Например:

«Четыре угла», «Выбор», «Двенадцать вопросов», «Смена собеседника» (формирование вопросов - ответов).

Приемы организации рефлексивной деятельности, направленные на самоанализ и самооценку участниками педагогического взаимодействия, их деятельности, ее результатов, обычно организуются на завершающем этапе урока. Методы этой группы позволяют учащимся и учителям фиксировать состояние своего развития и определять его причины.

Например:

«Рефлексивный круг», «Мини-сочинение», «Зарядка», «Цепочка пожеланий», «Завершите фразу».

Технология интерактивного обучения может быть технологической характеристикой индивидуального урока, класса или внеклассной деятельности. При этом в интерактивном режиме можно проводить серию или все уроки, семинары или занятия по любой учебной дисциплине.

Использование интерактивных методов в педагогическом процессе стимулирует учителя к постоянному творчеству, совершенствованию, изменениям, профессиональному и личностному росту, развитию. Ведь зная тот или иной интерактивный метод, преподаватель определяет свои педагогические навыки, отождествляет предлагаемое содержание с особенностями учеников, переживает его индивидуальность. И эта инновационная деятельность не покидает учителя, пока он осознает, что интерактивные методы обучения являются эффективным педагогическим инструментом, а использование интерактивных

технологий обучения в педагогическом процессе является обязательным условием идеального развития учеников и преподавателя.

Литература

1. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов и др. – М. : Высшая школа, 2002. – 373 с.
2. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина – М. : Дрофа, 2005 – 224 с.
3. Сахарова, Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Т. Е. Сахарова, Ф. М. Рабинович, Г. В. Рогова. – М. : Просвещение, 2001. – 287 с.
4. Кукушин, В. С. Методика организации и проведения мозгового штурма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.univer5.ru/pedagogika/pedagogicheskie-tehnologii-kukushin-v.s/Page-31.html>
5. Кукушин, В. С.. Методика организации и проведения мозгового штурма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studopedia.net/10_95179_metodika-organizatsii-i-provedeniya-mozgovogo-shturma.html
6. Селивоник, С. В., Янюк Н. А Проблемы использования интерактивных методов в школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/23_D_2009/Pedagogica/49550.doc.html

M. PILIPENKO, E. A. YAKOVLEVA

FSBEI of HE «Petrozavodsk State University», Petrozavodsk, Russia

CHARACTERISTICS OF INTERACTIVE METHODS OF TEACHING FOREING LANGUAGES

This article presents the main characteristics and tools of interactive educational interaction, and provides a detailed description of each. There is also a classification of interactive methods according to their leading function in educational interaction. Examples are attached to each method.

interactive technology, interaction, polylogue, dialogue, mental activity, creating meaning, intersubjective relationships, freedom of choice, creating a successful situation, positivity and optimism of evaluation, reflection.

Пилипенко Мария – студентка института иностранных языков, 4 курс, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: методика обучения иностранному языку.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель института иностранных языков кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: педагогика и методика высшей школы.

Maria Pilipenko – is a 4th-year student of the Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia. Scientific interests: educational methodic.

Ekaterina Yakovleva – PhD, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Department of German and French languages, Petrozavodsk State University. Scientific interests: higher education methodic and pedagogics.

УДК 372.881.1

А. А. РОДИНА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Россия

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УМК ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Целью статьи является рассмотрение образовательного потенциала электронных учебно-методических комплексов на уроках немецкого языка в старших классах, раскрывается потенциал использования ЭУМК в современном процессе обучения. Значительное внимание уделяется роли учебно-методического комплекса в образовательном процессе. Также рассматриваются преимущества и недостатки использования УМК, приводятся примеры.

электронные учебно-методические комплексы, образовательный процесс, средства обучения.

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем современного образования как в России, так и за рубежом. Решением данной проблемы является

модернизация содержания образования, оптимизация способов и технологий организации образовательного процесса. Благодаря стремительному развитию передовых технологий появилась возможность дистанционного обучения. С этой целью на данный момент активно создаются и используются электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) [1-3].

В современной литературе существуют различные подходы к определению термина «электронный учебно-методический комплекс». *Электронный учебно-методический комплекс* рассматривается как совокупность материалов учебного назначения в электронных форматах представления, полностью обеспечивающих все виды учебной деятельности учащегося по данной дисциплине с достаточной степенью индивидуализации (Б. Е. Стариченко). Для того, чтобы ЭУМК способствовали качеству образования, важно правильно определить место и время их введения, последовательное или параллельное использование в процессе обучения электронных и обычных средств обучения. Наиболее целесообразно применение ЭУМК на таких этапах, как:

1. актуализация ранее изученного материала;
2. изучение нового теоретического и практического материала;
3. систематизация и обобщение изученного материала;
4. закрепление предметного содержания;
5. оценка и самооценка учащимися уровня знаний;
6. контроль и коррекция результатов обучения.

Также необходимо, чтобы электронные учебно-методические комплексы обеспечивали непрерывность и полноту дидактического цикла обучения.

В этом нет сомнений, что использование в образовательном процессе электронных УМК дает новые возможности как дистанционному, так и очному обучению. Электронные УМК являются средством комплексного воздействия путем сочетания теоретической, наглядной, практической, справочной и контролирующей частей. Данные учебно-методические комплексы позволяют активно включать учеников в образовательный процесс, используя разнообразные формы представления материала. Такие как: текст, гипертекст, презентация, графические изображения, видео и аудиоматериалы и другие средства. Применение ЭУМК ориентировано на повышение доли самостоятельной работы учеников. Так обучающийся имеет возможность выбирать удобное для себя время и темп, с которым он может и хочет получать знания. Также одно из преимуществ – это дифференциация обучения, которая заключается в разделении заданий по уровню сложности, учет индивидуальных особенностей обучаемого.

На данный момент существует большое количество средств создания ЭУМК. ЭУМК в данной программе создается по типу WEB-сайта с различными разделами, как справочные

материалы, толковый словарь терминов, разделы с тестовыми и контрольными работами. Большую часть времени мы работали с бумажными носителями. Это связано с тем, что у школы нет возможности обеспечить каждого ученика доступом к компьютеру во время урока немецкого языка.

Поэтому, несмотря на все преимущества ЭУМК, нельзя не отметить проблемы при подготовке и применении их на занятиях. Сложности в интеграции информационно-коммуникационных технологий в поурочную структуру занятий, отсутствие доступа к кабинету информатики во время проведения урока, недостаточное количество доступной литературы по вопросам применения ЭУМК в учебном процессе, низкий уровень навыков владения ПК у преподавателей и учеников, а также проблемы, связанные с подключением к сети Internet. Нельзя не упомянуть высокую вероятность отвлечения обучающихся на социальные сети, игры, музыку.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс внедрения электронных учебно-методических комплексов очень сложный и длительный. Но внедрение ЭУМК позволит повысить качество процесса обучения. ЭУМК выступают в роли новых педагогических инструментов, предоставляя, тем самым, новые возможности преподавателю и обучающемуся. При этом происходит изменение функций преподавателя и расширение сфер самостоятельной учебной деятельности учеников.

Литература

1. Калугина, Т. О. Электронные учебно-методические комплексы как основа модернизации образования в России / Т. О. Калугина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа: Лето, 2015. – С. 235-237. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7356/> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Осадчая, Е.К. Электронный учебно-методический комплекс как средство повышения качества образования студентов по компьютерной графике: монография / Е. К. Осадчая, Н.Ю. Перевышина; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург, 2011. – 128 с.
3. Татаринцев, А. И. Электронный учебно-методический комплекс как компонент информационно-образовательной среды педагогического вуза / А. И. Татаринцев. – Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – Т. 2. – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – С. 367-370. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1701/> (дата обращения: 04.04.2021).

A. RODINA, E. A. YAKOVLEVA

FSBEI of HE «Petrozavodsk State University», Petrozavodsk, Russia

**DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC EMC IN GERMAN
LANGUAGE IN THE HIGHER CLASSES**

The purpose of the article is to consider the educational potential of electronic educational and methodological complexes in German lessons in high school. Considerable attention is paid to the role of the educational and methodological complex in the educational process. The advantages and disadvantages of using the teaching materials are also considered.

electronic educational and methodological complexes, educational process, teaching aids.

Родина Анастасия – студентка института иностранных языков 4 курса, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: методика изучения иностранного языка.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель института иностранных языков кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: педагогика и методика высшей школы.

Anastasia Rodina – is a 4th-year student of the Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia. Scientific interests: educational methodic.

Ekaterina Yakovleva – PhD, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Department of German and French languages, Petrozavodsk State University. Scientific interests: higher education methodic and pedagogics.

В. Н. ФОТЕЕВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,

г. Петрозаводск, Россия

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ ZOOM
ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В статье рассматриваются актуальность и возможности платформы Zoom для учителя иностранного языка, психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения на платформе Zoom. Представлены доступные функции платформы и возможности их реализации на практике. Приведены рекомендации для проведения эффективных уроков по иностранному языку на платформе Zoom.

дистанционное образование, платформа ZOOM, эффективность, коммуникация

В начале 2020 года весь мир в большей или меньшей степени столкнулся с пандемией COVID-19. Россия не стала исключением, и поэтому с середины марта началось постепенное введение карантинных мер. Многие организации были закрыты на неопределенный срок, а где-то большую часть сотрудников перевели на дистанционную работу. Изменения коснулись и сферы образования: все образовательные учреждения перешли на дистанционное обучение. Безусловно, большинство учителей не были к этому готовы и потому руководство школ в срочном порядке должно было принять решение – на какой платформе продолжать обучение во время карантина и как сделать процесс обучения таким же эффективным, как при традиционном обучении в классе. Кто-то выбрал Skype, кто-то Google Teams, кто-то Discord, но большинство сделало свой выбор в пользу Zoom. На то есть множество причин и именно этому посвящена тема моей работы. На первый взгляд может показаться, что актуальность этой темы постепенно угасает, но, к сожалению, вирус все еще существует и распространяется. Несмотря на то, что на данном этапе образовательные учреждения вернулись к очному обучению, мы должны быть готовы ко всему. Именно поэтому очень важно изучать возможности, которые дает платформа Zoom учителям и как сделать дистанционное обучение эффективным и интересным.

Возможности:

1. Что является одним из главных инструментов любого учителя на уроке? Безусловно, это школьная доска, которую можно найти и на платформе Zoom. С ее помощью учитель может фиксировать важные моменты изучаемого материала и тем самым акцентировать внимание учащихся. Также с ее помощью осуществляется важный принцип обучения иностранным языкам – принцип наглядности, который в свою очередь выполняет различные функции: обучающую, контролирующую и организующую. Не стоит забывать и о том, что с помощью доски можно задействовать зрительную память учащихся, которая, как известно, у большинства людей развита лучше всего. Безусловным преимуществом и сходством с школьной доской является то, что на ней может писать не только учитель, но и учащиеся. Например, таким образом можно осуществлять выполнение письменных упражнений.

2. Еще одной немаловажной возможностью является функция демонстрации экрана. Таким образом может быть реализован ранее упомянутый принцип наглядности. С ее помощью можно включать презентации, видеоролики, изображения с целью более эффективного усвоения материала учащимися и активизации их заинтересованности в учебном процессе. Также стоит упомянуть и то, что с помощью демонстрации экрана можно сделать урок более интерактивным посредством выполнения различных интерактивных заданий на таких ресурсах как LearningApps, Kahoot, Padlet, Tweedback, Answer Garden. С помощью демонстрации экрана учащиеся могут выступать с докладами, что позволит сделать этот процесс более приближенным к традиционному.

3. На платформе есть возможность проведения парной или групповой работы посредством добавления учащихся в сессионные залы, в которых они могут работать, пользоваться всеми вышеупомянутыми функциями самостоятельно для осуществления более эффективной групповой работы. Учитель в свою очередь может с легкостью переключаться между сессионными залами для осуществления контроля деятельности учащихся.

4. Опросы, к сожалению, доступны только в платной версии приложения, но тем не менее этому стоит уделить внимание. Опросы можно использовать для проведения коротких тестов с одним или несколькими правильными ответами, а также для проведения анкетирования с целью рефлексии. Однако стоит упомянуть, что эту функцию можно реализовывать и иным образом: с помощью использования функции демонстрации экрана и такого ресурса как Google Формы, на котором можно составить проверочную работу в форме теста и отправить всем учащимся. Контроль за работой учащихся во избежание списывания может осуществляться путем включения всеми учащимися камер.

Это была лишь часть возможностей для учителя иностранного языка на платформе Zoom.

Немаловажно упомянуть и психологические аспекты актуальности платформы как для учителя, так и для учащихся. С точки зрения психологии, работа на платформе дает возможность личностного роста, поскольку в прошлом году школы были вынуждены перейти в новую, неизведанную обстановку. Безусловно, это было сложно не только с технической точки зрения, но и с психологической, ведь адаптация в новой среде требует немалых усилий для каждого человека.

Одним из важных положительных аспектов дистанционного обучения на платформе Zoom для учащихся является возможность снижения психологического напряжения и как следствие повышение коммуникативной активности. Часть учащихся избегают активного участия в образовательном процессе в силу застенчивости, тревожности, тогда как находясь в домашней обстановке эти особенности могут быть преодолены, поскольку именно в таких условиях человек чувствует себя более уверенно и, что немало важно, в безопасности.

Однако в снижении психологического напряжения у учащихся играет ключевую роль именно учитель, поскольку от него требуется умение заинтересовать в образовательном процессе, тем самым побуждая учащихся к активности на уроках.

С точки зрения психолого-педагогических особенностей стоит учитывать и тот факт, что для реализации эффективного обучения требуется умение учителя грамотно организовывать учебный материал, т.е. выделение правильной структуры и отсутствие лишней информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что:

- Платформа Zoom предоставляет разнообразные функции, которые могут позволить учителю иностранного языка сделать дистанционное обучение максимально схожим с традиционным.
- Ключевую роль в проведении эффективных уроков по иностранному языку играет именно учитель, поскольку от него требуется умение грамотно использовать инструменты платформы, грамотно структурировать учебный материал.
- Умение учителя заинтересовать учащихся в образовательном процессе является немаловажным психолого-педагогическим аспектом дистанционного обучения.

Литература

1. Марчук, Н. Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения / Н. Ю. Марчук. – Педагогическое образование в России // 2013. – №4. – 8 с.

2. Aaron Johnson. Online teaching with Zoom / Aaron Johnson. – ISBN 0989711633 – Castle Rock, Colorado: Aaron Johnson, 2020. – 178 с.
3. Emily Rose Johnson. Zoom for teachers: The easy and practical guide to effective online teaching / Emily Rose Johnson. – ASIN B08JHJCJSP – Seattle, Washington: KDP Print US, 2020. – 187 с.
4. Niles Rennell. Excellent online teaching / Niles Rennell. – ISBN 1801142734 – Glasgow: Amplitudo Ltd, 2020. – 102 с.

V. N. FOTEEVA, E. A. YAKOVLEVA

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

**RELEVANCE OF USE OF THE ZOOM PLATFORM
FOR LESSONS IN A FOREIGN LANGUAGE**

The article examines the relevance and possibilities of Zoom for a foreign language teacher, psychological and pedagogical aspects of distance learning on the Zoom platform. The available functions of the platform and the possibilities of their implementation in practice are presented. Provides effective lessons in a foreign language on the Zoom platform.

distance education, ZOOM platform, efficiency, communication

Фотеева Валерия Николаевна – студентка института иностранных языков, 4 курса, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель института иностранных языков кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

Valeria Foteeva is a 4th-year student of the Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Ekaterina Yakovleva – PhD, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Department of German and French languages, Petrozavodsk State University.

МОТИВАЦИЯ И ПОТРЕБНОСТЬ В АУДИРОВАНИИ КАК ПОЗНАНИИ НОВОГО О ЯЗЫКЕ И МИРЕ

Традиционная методика обучения иностранному языку изучала обучение аудированию как виду речевой деятельности, не требующему особого дидактического подхода и довольствующемуся восприятием звуков и интонационных компонентов. На практике выясняется, что из всех формируемых навыков четырёх видов речевой деятельности навыки аудирования у учащихся, как правило, менее развиты. В статье представлены пути решения проблемы в теоретическом аспекте.

аудирование, мотивация, выбор текста.

Аудирование – рецептивный вид речевой деятельности, представляет собой одновременное восприятие и понимание речи на слух (Колесникова И.Л., Долгина О.А.). Иными словами, аудирование – это умение понимать и различать на слух речь во время ее произношения.

Нужно заметить, что аудирование это единственный вид речевой деятельности, при котором от выполняющего его человека далеко не всё не зависит. Слушающий, в отличие от читающего или говорящего, беспомощен что-то изменить в выполняемой деятельности, облегчить её, снизить трудности и приспособить условия поступления информации к своим способностям. Немаловажно то, что главным образом процесса усвоения языка является именно аудирование. А научиться не просто слушать, но и понимать иностранную речь, оказывается гораздо сложнее, чем научиться говорить. Именно поэтому, аудирование необходимо развивать гораздо лучше, чем другие умения [1, 2, 3, 5, 6].

Разумеется, значимым условием для формирования аудирования является мотивация. Данный фактор является важным, так как, если слушающий испытывает потребность слушать, это ведёт к максимальной мобилизации его психического потенциала: улучшается речевой слух и чувствительность органов ощущения, человек становится более внимательным. Что же нужно для создания мотивации и потребности в аудировании как в познании нового о языке и мире? Попробуем ответить на данный вопрос. Во-первых, важным аспектом является правильный выбор аудио текстов. К этому выбору нужно

подходить серьезно, так как нужно выбрать текст не слишком трудный, но и не слишком легкий. Трудные тексты могут вызвать у учеников разочарование и не дать надежды на успешное выполнение аудирования. Что касается легких текстов, то их нежелательно выбирать, так как отсутствие момента преодоления трудностей делает работу нудной и неинтересной. Безусловно, важен правильный выбор темы аудио текста с точки зрения интересов школьников той или иной возрастной группы. Старшекласников, как показали исследования эстонских методистов, интересуют тексты, связанные с политикой и техникой [4]. Кроме того, с большим энтузиазмом они слушают аудио тексты о любви и дружбе, о жизни народов разных стран. Выпускники проявляют интерес к текстам, связанным с выбором профессии.

Безусловно, важным и эффективным средством для создания мотивации являются тексты, в которых акцентировано внимание на проблемы молодёжи. Для школьников, в особенности подростков, очень важно обсуждать проблемы, которые их окружают. Именно поэтому, аудио тексты о проблемах молодёжи помогают подросткам задуматься над волнующими их темами, а возможно, и прийти к правильному разрешению проблем.

Что же еще является эффективным методом для создания мотивации в аудировании? Действенный способ – это внесение в аудио тексты элементов юмора. Юмор способствует созданию атмосферы непринужденности релаксации. Психологическая разрядка, возникающая благодаря юмористическим средствам, определенным образом нейтрализует напряжение, связанное с декодированием сложных моментов.

Таким образом, применяя к выбору текста личностно-ориентированный подход, учитель может обеспечить высокую мотивацию обучающихся, что позволит повысить уровень внимания к тексту, создать ситуацию успеха и повысить результативность обучения одному из самых сложных видов речевой деятельности.

Литература

1. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.
2. Елухина, Н. В Основные трудности аудирования и пути их преодоления// Н. В. Елухина – Иностранные языки в школе. – 1987. – №1. – С. 18.
3. Елухина, Н. В. Обучение слушанию иноязычной речи / Н. В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 5. – С. 21.
4. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам / Г. В. Рогова – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.

5. Вайсбурд, М. Л. Обучение учащихся средней школы пониманию иностранной речи на слух / М. Л. Вайсбурд – М. : Просвещение, 1985. – 79 с.

6. Гез, Н. И. Роль условий общения при обучении слушанию и говорению / Н. И. Гез // Иностранные языки в школе. – 1981. – №5. – С. 32.

K. N. IGNATKOVA, E. A. YAKOVLEVA

FSBEI of HE «Petrozavodsk State University», Petrozavodsk, Russia

**MOTIVATION AND NEED FOR AUDIENCE AS KNOWLEDGE NEW ABOUT
LANGUAGE AND WORLD**

The traditional method of teaching a foreign language studied teaching listening as a type of speech activity that does not require a special didactic approach and is content with the perception of sounds and intonation components. In practice, it turns out that of all the skills of the four types of speech activity, the listening skills of students, as a rule, are less developed.

Listening, motivation, text selection

Игнаткова Карина – студентка института иностранных языков, 4 курса, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: методика обучения иностранному языку.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель института иностранных языков кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: педагогика и методика высшей школы.

Karina Ignatkova – is a 4th-year student of the Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia. Scientific interests: educational methodic.

Ekaterina Yakovleva – PhD, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Department of German and French languages, Petrozavodsk State University. Scientific interests: higher education pedagogics.

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМНОМ ВЛИЯНИИ ПОЛИТИКИ РОМАНОВЫХ И
ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

В статье рассматриваются исторические события, повлиявшие на жизненный и творческий путь Федора Михайловича Достоевского. В свою очередь произведения великого русского писателя, отражавшие дух времени, глубину социальных и личностно-психологических проблем, оказали существенное воздействие на политику правления Романовых в XIX веке. Благодаря этому взаимному влиянию формируется концепция «русской идеи», которую особенно воспринял и которой старался следовать Александр III.

Ф. М. Достоевский, «русская идея», Николай I, Александр II, Александр III.

Каждая историческая эпоха оставляет неизгладимый след в жизни выдающихся людей ей принадлежащих, и находит свое отражение в содержании их произведений. При этом очень часто «великие умы» влияют не только на взгляды широких народных масс, но и на умозрения глав государств, так как первые лица страны проявляют значительный интерес к творчеству гениев своего времени [2, с. 222–223]. Подобное взаимовлияние можно проследить между жизнью и творчеством Федора Михайловича Достоевского и российскими императорами XIX века – Николаем I, Александром II и Александром III.

Прежде всего, рассмотрим влияние политики Николая I и Александра II на жизнь и взгляды Ф.М. Достоевского. Как известно, Ф.М. Достоевский состоял в оппозиционном кружке «Петрашевцы», члены которого придерживались социалистических воззрений на устройство общества. Предлогом для арестов стало чтение и распространение запрещенного письма Белинского к Гоголю, в котором автор нещадно критиковал положение дел в стране и политику Романовых [1, с. 229]. После задержания членов организации приговорили к смертной казни, однако казнь была подготовлена как инсценировка. Николай I, который уже имел дело с оппозиционным движением, принял заранее решение о замене смертной казни ссылкой. Это решение держалось в тайне вплоть до предполагаемого дня и часа расстрела, а объявление помилования на эшафоте оказало сильнейшее психо-эмоциональное воздействие на всех подсудимых, в числе которых был и Ф. М. Достоевский [11, с. 94–97]. Так, события приговора, помилования, каторги и последующая ссылка коренным образом повлияли на мировоззрение Достоевского и его политические взгляды. В дальнейшем те переживания, которые

Ф.М.Достоевский испытал на эшафоте во время ожидания и инсценировки расстрела, нашли свое воплощение в одной из глав романа «Идиот», в которой князь Мышкин описывает чувства человека, который приговорен к смерти: «А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах, а вот, что вот знаешь наверно, что вот через час, потом через десять минут, потом через полминуты, потом теперь, вот сейчас – душа из тела вылетит, и что человеком уж больше не будешь, и что это уж наверно; главное то, что наверно. Вот как голову кладешь под самый нож и слышишь, как он склизнет над головой, вот эти-то четверть секунды всего и страшнее» [4, с. 74].

Жизненные испытания обращают Достоевского к религии, к православной вере, и это сказывается не только на его жизни и образе мысли, но и на содержании его творчества. Тем самым, судьбоносное решение Николая I об отмене казни, оказывает непосредственное влияние на дальнейшую жизнь и творчество писателя [6, с. 16].

Некоторые детали романа «Преступление и наказание» можно связать с политическими решениями Александра II. Как известно, в историю Александр II вошел как великий реформатор, а его преобразования коснулись, в том числе, судебной реформы [7; 8]. Указом от 20 ноября 1864 года правительство Александра II ввело новый институт присяжных поверенных, который по своему назначению был близок институту «адвокатуры». Действия романа «Преступление и наказание» разворачиваются примерно в то же время, когда вступают в силу реформы Александра II. В новом законе о суде утверждалось, что присяжным поверенным может стать человек с высшим юридическим образованием. Этот пункт указа не соответствовал ожиданиям героя романа, Петра Петровича Лужина, который, со вступлением в силу этого закона, оказывался бы в шатком положении. Он занимался адвокатской деятельностью, которая ранее не была строго регламентирована со стороны государства, это позволяло ему служить сразу в двух местах. Но, не имея высшего юридического образования, Лужин мог потерять работу, которая служила источником дохода. Ввиду того, что закон еще находился в разработке, Лужин решает отправиться в Петербург, чтобы разузнать, какие именно требования будут предъявляться к присяжному поверенному. «Я, видите ли, уже десять лет не посещал Петербурга. Все эти наши новости, реформы, идеи – все это и до нас прикоснулось, но чтобы видеть яснее и видеть все, надобно быть в Петербурге» [3, с. 115]. Этот незначительный факт, на самом деле, показывает нам не только проблемы судебной и законодательной системы государства в период правления Александра II, но и позволяет глубже понять образ героя Лужина, который не говорит о реальной причине своего посещения Петербурга, и это дает читателям право подозревать его в неискренности и том, что Петр Петрович Лужин не так уж честен с семьей Раскольниковых.

Интерес для нашей темы представляют и взаимоотношения Федора Михайловича Достоевского с Александром III, который, будучи еще цесаревичем, прочитав в 1860 году роман «Преступление и наказание», стал глубоким почитателем Ф. М. Достоевского и внимательным его читателем.

Позже выходит пророческий роман-предупреждение «Бесы», в котором Достоевский создает реалистичный образ псевдореволюционеров, готовящих катаклизмы и гибель России, – Верховенского и его сообщников, с их сценарием ближайшего будущего: «все рабы в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное – равенство ... мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат ... народ пьян, матери пьяны, церкви пусты... разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, самолюбивую мразь – вот чего надо...!» [4, с. 499].

Благодаря посредничеству Победоносцева, Достоевский вступает в переписку с Александром Александровичем. Зная, что императору близки идеи русской самобытности, он в своих письмах неоднократно обращается к этой теме и, в частности, так поясняет замысел написания романа «Братья Карамазовы»: «Это — почти исторический этюд, которым я желал объяснить возможность в нашем странном обществе таких чудовищных явлений, как Нечаевское преступление. Взгляд мой состоит в том, что эти явления не случайность, не единичны, а потому и в романе моем нет ни списанных событий, ни списанных лиц. Эти явления — прямое последствие вековой оторванности всего просвещения русского от родных и самобытных начал русской жизни. Даже самые талантливые представители нашего псевдоевропейского развития давным-давно уже пришли к убеждению о совершенной преступности для нас, русских, мечтать о своей самобытности. Всего ужаснее то, что они совершенно правы; ибо раз с гордостью назвав себя европейцами, мы тем самым отреклись быть русскими. В смущении и страхе перед тем, что мы так далеко отстали от Европы в умственном и научном развитии, мы забыли, что сами, в глубине и задачах русского духа, заключаем в себе, как русские, способность, может быть, принести новый свет миру, при условии самобытности нашего развития» [9, с. 98].

Ф. М. Достоевский полагал, что возрождение русской самобытности может привнести в мир свет, которого он был лишен из-за слепого поклонения западной культуре [10, с. 193]. Поэтому, по мнению многих философов, он был первым, кто ввел в культурный оборот понятие «русская идея». По мнению К. Победоносцева, основополагающие принципы «веры, народности, любви к Отечеству» которые исповедовал и проповедывал Достоевский, были близки цесаревичу и цесаревне, и это еще одно подтверждение воздействия творчества писателя на мировоззрение будущего императора. Как пишет один из современных авторов, «...идеи Достоевского оказали большое влияние на формирование мировоззрения великого

князя Александра Александровича, будущего императора: «Живи так, как если бы от тебя зависела судьба мира». Этой хорошо известной формуле Достоевского Александр III старался следовать всю свою жизнь. Не случайно он получил в истории имя «Царя-мироотворца» [5, с. 115].

Таким образом, на протяжении всей своей жизни и творчества, Федор Михайлович Достоевский был властителем дум русского человека, и, в том числе, оказывал влияние на мировоззрение членов императорской семьи. Примечательным является то, что писатель, который жил и творил в эпоху правления нескольких российских императоров, был своеобразным посредником между поколениями и периодами их правления, оказывая безусловное влияние на всю российскую действительность, и, в том числе, на политический курс Александра III.

Литература

1. Василёнок, М. Ю. Влияние образования на формирование духовных основ личности // Российская идентичность: социокультурный контекст. Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции / М. Ю. Василёнок, М. В. Фоменко. – М. : Кнорус, 2019. – С. 227–231.
2. Дандамаева, З. Э. Об актуальных проблемах сохранения и использования историко-культурного наследия России // Духовные основы отношений человек – природа. Материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием (23 – 24 января 2020 г.) / З. Э. Дандамаева. – ЧГУ им. И. Н. Ульянова. – 2020. – С. 221–225.
3. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т., Т. 6. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1973. – 423 с.
4. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т., Т. 29., Кн. 1. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1973. – С. 499.
5. Кудрина, Ю. Ф. М. Достоевский, император Александр III и русская идея // Свободная мысль / Ю. Ф. Кудрина. – № 7-8 (1634), 2012. – С. 113–124.
6. Мармазова, Т. И. Политическая экология: теория и прикладное значение // Право и практика / Т. И. Мармазова, М. В. Фоменко. – 2021. – № 1. – С. 198–204.
7. Мармазова, Т. И. Digital humanities: проблемы и перспективы // Цифровая экономика: тенденции и перспективы развития. Сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции (Москва, 22-23 октября 2020 г.) / Т. И. Мармазова. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2020. – С. 14–16.

8. Мармазова, Т. І. Прикладні аспекти аналізу політики як соціального явища // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв / Т. І. Мармазова. – 2010. – № 2. – С. 167–171.

9. Победоносцев, К. П. и его корреспонденты: Воспоминания и мемуары: В 2-х т., Т. 1. / К. П. Победоносцев. – Минск : Харвест, 2003. – 672 с.

10. Фоменко, С. А. Влияние династических браков на формирование российской идентичности // Российская идентичность: социокультурный контекст. Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции / С. А. Фоменко, М. В. Фоменко. – М. : РУСАЙНС. – 2019. – С. 191–94.

11. Фоменко, М. В. Место эсхатологии в контексте русской историософии // Ноосфера і цивілізація / М. В. Фоменко – 2014. – № 1 (15). – С. 93–102.

E. A. MARYSHEVA, M. V. FOMENKO

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

**TO THE QUESTION OF THE MUTUAL INFLUENCE OF THE ROMANOVS '
POLITICS AND THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY**

The article examines the historical events that influenced the life and creative path of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. In turn, the works of the great Russian writer, reflecting the spirit of the time, the depth of social and personal-psychological problems, had a significant impact on the policy of the Romanovs in the XIX century. Thanks to this mutual influence, the concept of the «Russian idea» is formed, which Alexander III especially perceived and tried to follow.

F. M. Dostoevsky, «The Russian Idea», Nickolay I, Alexander II, Alexander III.

Марышева Екатерина Артемовна – студент первого курса факультета экономики торговли и товароведения, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: история, социальная философия, глобальные проблемы современности.

Фоменко Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: проблемы социальной философии, философии истории, современные технологии преподавания философии, проблемы образования и науки, социальной психологии, истории русской и зарубежной философии.

Marysheva Ekaterina Artemovna – first-year student of the Faculty of Trade Economics and Commodity Science, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: history, social philosophy, global problems of our time.

Fomenko Marina V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: problems of social philosophy, philosophy of history, modern technologies of teaching philosophy, problems of education and science, social psychology, history of Russian and foreign philosophy.

УДК 159.9

А. В. МОГУКАЛО, Г. В. ТИМОШКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В статье проведен анализ содержания педагогического общения и культуры профессионального общения педагогов. На основе анализа исследовательских данных психолого-педагогической литературы по теме авторы сделали обобщение и подобрали рекомендации молодым преподавателям высшей школы по развитию культуры педагогического общения.

педагогическое общение, культура педагогического общения, студент, молодой преподаватель.

Особую значимость в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы имеет общение. Это связано с тем, что именно в педагогической деятельности общение является основой, необходимостью. Проблемы взаимодействия педагога и обучающихся всегда актуальны, так как в этом взаимодействии бывает непонимание, а бывает сотрудничество, бывают ошибки и бывает успех, основы достижения которого хотели бы освоить все педагоги, равнодушные к своей работе. Поэтому объектом исследования стало само педагогическое общение как форма взаимодействия субъектов педагогической деятельности. Предметом – психолого-педагогические аспекты овладения культурой

педагогического общения в процессе профессиональной деятельности. Методы исследования – анализ психолого-педагогической литературы по теме, обобщение содержательного материала, структурно-интерпретационный метод.

Цель работы: анализ и обобщение психолого-педагогических аспектов профессионального общения педагога в контексте культуры педагогического общения.

Задачи:

1. Проанализировать понятие педагогического общения.
2. Рассмотреть основы культуры педагогического общения.
4. Обобщить психолого-педагогическую информацию о культуре педагогического общения и подобрать рекомендации для молодых преподавателей.

Педагогическое общение является одной из обсуждаемых проблем современной педагогики, а также педагогической психологии. Особенно активно психологические аспекты педагогического общения исследовались в XIX, XX веке и по сей день.

А.Н. Леонтьев определяет педагогическое общение как "профессиональное общение преподавателя с учащимися на уроке и вне его (в процессе обучения и воспитания), имеющее определенные педагогические функции и направленное (если оно полноценное и оптимальное) на создание благоприятного психологического климата, а также на другого рода психологическую оптимизацию учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимся внутри ученического коллектива" [3]. И.А. Зимняя обращает внимание на то, что педагогическое общение "как форма учебного сотрудничества есть условие оптимизации обучения и развития личности самих учащихся" [2].

Понятие педагогического общения также определяют как систему ограниченного социально-психологического взаимодействия педагога и студента, содержанием которого является обмен информацией, оказание воспитательного воздействия, а также организация взаимоотношений [1]. По мнению американского психолога Карла Роджерса, эффективное педагогическое общение выполняет ещё и психотерапевтическую функцию – облегчения – понимая под этим тот факт, что преподаватель помогает студенту выразить себя, проявить то, что в нем имеется позитивного. Преподаватель проявляет заинтересованность в успехе студента, помогает ему облегчить обучение, и способствует дальнейшему развитию студента.

Современная педагогическая психология утверждает, что эффективное педагогическое общение основывается на учебном сотрудничестве. При этом выделяют следующие важные для сотрудничества, сотворчества, сопереживания способности преподавателя:

- проявление внимания к мыслительному процессу студента, малейшее движение мысли требует немедленной поддержки, одобрения, иногда просто знака, что мысль замечена;

- эмпатия;
- умение поставить себя на место студента, понять цель и мотивы его поведения, а значит, и его самого, что позволяет прогнозировать деятельность ученика и управлять ею заранее;
- доброжелательность, заинтересованность в успехе учащегося;
- уважение друг к другу, толерантность;
- рефлексия – систематический анализ своего поведения и деятельности, управляющей деятельностью учащихся и введение максимально быстрых поправок в них [2].

Культура педагогического общения в основном рассматривается как часть педагогической культуры. Выражается она, в первую очередь, в духовных ценностях педагога, в поведении, соответствующем общечеловеческим ценностям. Это любовь, забота, уважение к партнеру по общению, порядочность.

Одной из немаловажных сторон культурного общения очередь является умение непредвзято вступить в общение с другими людьми, при этом не навязывать своих точек зрения, но доказывать их, аргументировать, заинтересовывать. Наличие таких качеств как деликатность и предусмотрительность также имеет большое значение в культуре педагогического общения. Имеют значение и манера поведения, жесты, так как учащиеся даже до знакомства с педагогами, на первый взгляд оценивают нашу искренность, заинтересованность, культуру.

Этика педагогического общения сопутствует педагогической культуре общения. Этикет тоже имеет значение. При соблюдении этикетных норм проявляются такие качества, как вежливость, внимательность, тактичность. Выражаются эти качества через конкретные вербальные и невербальные средства [5].

Культура педагогического общения подразумевает под собой умение строить деловой и личный диалог не только между преподавателем и студентом, а также и в коллективе: в педагогическом коллективе (на кафедре, например) и со студенческими группами.

Молодым преподавателям можно порекомендовать те принципиальные положения этики и культуры педагогического общения, которые сформулированы в работах Зимней И. А., Ягер Д., Когута И. В.

В профессионально-педагогическом общении основу этики педагогического общения составляет педагогический такт.

Необходимо проявление интереса к личности обучающихся, работа с ними, а также умение общаться, общительность, коммуникативные качества.

Важна способность понимания людей.

Следует не забывать про умение поддерживать обратную связь в общении.

Очень важным является умение управлять своим психическим состоянием.

Постепенно разовьется способность к педагогической импровизации, умение применять все разнообразие средств педагогического взаимодействия.

Общение должно быть своевременным, это способствует достижению основной цели.

В общении нужно быть внимательным, доброжелательным и приветливым. Данный принцип позволит создать благоприятную эмоциональную атмосферу.

Необходимо внимательное отношение к собеседнику, учет его индивидуальных особенностей.

Очень важно проявление внимания к мыслительному процессу студента, малейшее движение мысли требует немедленной поддержки, одобрения, иногда просто знака, что мысль замечена.

Эмпатия – сопереживание, вчувствование в партнера по общению – для преподавателей и психологов является профессионально важным качеством.

Умение поставить себя на место студента, понять цель и мотивы его поведения, а значит, и его самого, позволяет прогнозировать деятельность учащегося.

Необходима заинтересованность в успехе учащегося.

Современное образовательное пространство невозможно без уважения друг к другу субъектов образовательного процесса, без толерантности в лучшем смысле этого слова.

Очень важна рефлексия – систематический анализ своего поведения и деятельности, управляющей деятельностью учащихся, и введение максимально быстрых поправок в них.

Соблюдение этических норм в словесном общении, поведении, жестах, позах, пространственном положении – тоже норма современного педагогического общения.

Общение должно быть основано на использовании грамотной, образной речи педагога, рефлексии собственной речи и сопровождающих её невербальных знаков.

Итак, педагогическое общение является особым видом общения со своими отличительными особенностями, является сотрудничеством, социально-психологическим взаимодействием педагога и обучающегося. Для достижения эффективности в педагогическом общении главную роль играют личностные качества преподавателя и овладение культурой педагогического общения.

Литература

1. Бодалев, А. А. Психология общения / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «Модэк», 1996. – 213 с.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.

3. Кан-Калик, В. А. Учителю о педагогическом общении / В. А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – С. 46–61.
4. Когут, И. В. Теоретические аспекты развития профессионально-педагогической коммуникативной компетенции будущего педагога / И. В. Когут. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.kubg.edu.ua/id/eprint/5581/1/%d0%a1%d1%82%d0%b0%d1%d1%8c%d1%8f_%d0%9a%d0%be%d0%b3%d1%83%d1%82_%d0%98%d0%92.pdf
5. Фалей, М. В. Педагогическое общение / М. В. Фалей. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2014. – 116 с.

A. V. MOGUKALO, G. V. TIMOSHKO

SEI of HPE "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture"

CULTURE OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION

The article analyzes the content of pedagogical communication and the culture of professional communication of teachers. Based on the analysis of research data of psychological and pedagogical literature on the topic, the authors made a generalization and selected recommendations for young teachers of higher education to develop a culture of pedagogical communication.

pedagogical communication, culture of pedagogical communication, student, young teacher.

Могукало Анастасия Вадимовна – аспирант кафедры «Водоснабжение, водоотведение и охрана водных ресурсов» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: психология высшей школы; обработка осадков городских сточных вод.

Тимошко Галина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: психология высшей школы.

Mogukalo Anastasia Vadimovna – postgraduate student of the department "Water supply, sewerage and protection of water resources" of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture". Scientific interests: higher education psychology, urban wastewater sludge treatment.

Galina Vladimirovna Tymoshko – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: higher education psychology.

УДК 159.9

Н. Н. ХАРЬКОВСКАЯ, Г. В. ТИМОШКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ**

В данной статье рассматриваются вопросы профессионального становления студентов в стенах вуза. Это становление характеризуется формированием профессиональных компетенций на базе приобретенных теоретических и практических знаний. В работе показано, что в настоящее время активно проводятся исследования психологических основ профессиональной успешности студентов, но остаются в недостаточной степени изученными прогнозирование успешности их обучения, а также аспекты профессионального воспитания современных студентов. Проведенный анализ позволил определиться в основных понятиях и сделать вывод о состоянии исследований профессионального становления студентов и его перспективах.

становление студентов, профессиональное воспитание, успешность обучения.

Психологическое становление личности студента является сложным и многоуровневым процессом, на который влияют как внешние факторы, обусловленные взрослением человека и стремлением самореализоваться в социуме, так и внутренние факторы, к которым относятся психические особенности личности конкретных индивидуумов (особенности характера, стрессоустойчивость и другие). Трудности в формировании профессионального самоопределения могут быть связаны с педагогическими, психологическими и социально-экономическими факторами.

Профессиональное становление личности является неотъемлемой частью жизненного пути человека. В исследованиях Б. Г. Ананьева, Э. Ф. Зеер, А. К. Марковой, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, О. А. Абдулиной и других психологов показано, что в период обучения в вузе складываются познавательные и профессиональные интересы, формируются жизненные планы, происходит развитие и формирование целостной личности человека как субъекта

труда, углубляется интерес к профессии, формируются профессиональное мышление и система профессиональных важных качеств, необходимых для будущей трудовой деятельности [1,2,5,6,7]. А. Вербицкий, Ю. Попов, Е. Андресюк отмечают, что при массовом переходе на многоуровневую структуру подготовки в вузе специалистами вузовского образования для достижения высокого уровня научно-практической подготовки студентов необходимо решить две главные проблемы: обеспечить возможность получения студентами глубоких фундаментальных знаний и изменить подходы к организации учебной деятельности с тем, чтобы повысить качество обучения, развить творческие способности студентов, их стремление к непрерывному приобретению новых знаний, а также учесть интересы студентов в самоопределении и самореализации [4]. В то же время на сегодняшний день, как указывает в своей работе Е. В. Желтова, остаются в недостаточной степени изученными прогнозирование успешности обучения и эффективности деятельности студентов, а также аспекты профессионального воспитания современных студентов. что и составляет проблему исследования.

Таким образом, цель нашей работы обоснована необходимостью теоретического анализа и обобщения некоторых психологических аспектов профессионального становления студентов. Объект исследования – психология профессионального становления студентов. Предмет исследования – психологические аспекты профессионального воспитания и успешности учебно-профессионального обучения студентов в процессе профессионального становления их личности в стенах вуза.

Профессиональное становление в вузе представляет собой специально организованный, контролируемый процесс, в ходе которого происходит профессиональное воспитание специалиста, развитие профессиональной структуры его личности, постепенный переход от вчерашнего школьника к субъекту самостоятельного профессионального труда. В студенческом возрасте также активно формируется осознанное стремление к самореализации, самопроекция в будущее, определяются основные жизненные позиции, стратегия жизни [4]. При этом стабилизируется самооценка и самоотношение, изменяется эмоциональное самочувствие, происходит интенсификация процессов самореализации.

Ведущей характеристикой профессионального развития студента является профессиональная идентичность как четкое представление о специфике избранной профессии. В качестве основных ее показателей можно выделить оценку студентом своих профессиональных и учебных возможностей, удовлетворенность избранной профессией и своими результатами обучения, прогноз мотивационных возможностей профессии и т.д. Однако достижение высокой степени профессиональной идентичности студента возможно лишь на старших курсах после прохождения им производственной и преддипломной

практик. Здесь профессиональная идентичность выступает как самостоятельный регулятор профессионального развития личности. Важная роль в профессиональном становлении принадлежит профессиональной направленности. Профессиональная направленность – это устремленность человека на реализацию своих знаний, опыта, способностей в области выбранной профессии [8]. В ней отражаются его положительное отношение к своей профессии, склонность и интерес к ней, желание удовлетворять свои материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в данной области деятельности. Профессиональная направленность предполагает понимание и внутреннее принятие целей и задач этой деятельности, соответствующие идеалы, установки, убеждения, взгляды.

Трудности в формировании профессионального самоопределения могут быть связаны с педагогическими, психологическими и социально-экономическими факторами. В частности, к педагогическим факторам подобного рода относятся [4]:

- а) слабое применение активных форм и методов обучения;
- б) недостаточный уровень квалификации преподавательского состава;
- в) слабая методическая база обучения;
- г) формальность прохождения производственной практики.

К основным факторам успешного профессионального самоопределения и становления студента относятся:

- 1) стиль учебно-познавательной деятельности самих студентов;
- 2) психолого-психологическое сопровождение профессионального самоопределения студентов;
- 3) современная организация учебно-воспитательного процесса в вузе.

Профессиональное воспитание заключается прежде всего в приобщении студентов к реалиям будущей профессии, к профессиональному творчеству, в индивидуальной работе с профессионально немотивированными студентами [9]. К психологическим особенностям организации учебной деятельности студента целесообразно отнести и навык самообразования, при котором учащийся при изучении определенных тем на лекционных занятиях будет проводить дополнительное изучение отдельных аспектов пройденного материала, после чего проблемные или непонятные вопросы будут прорабатываться на практических занятиях в более углубленном виде, что позволит студентам изучить отдельные особенности своей будущей профессии, а не только подготовиться к сдаче зачета или экзамена.

Успешность учебно-профессионального обучения предполагает сочетание ряда характеристик или критериев, к которым относятся:

- формальные (академическая успеваемость);

- мотивационные (стремление к саморазвитию, открытость для профессионального обучения, которая предполагает участие в работе студенческих научных сообществ, посещение дополнительных занятий, факультативов, участие в олимпиадах по специальности и т.п.);

- операциональные (способность к самостоятельному овладению материалом: написание конспектов, рефератов, связанное с самостоятельным поиском литературы, проведение студенческих исследований; умение применять полученные знания на практике).

Итак, студенческий возраст характеризуется достижением наивысших, «пиковых» результатов, базирующихся на всех предшествующих процессах биологического, психологического, социального развития [3].

Проведенный теоретический анализ личностных и профессиональных компонентов развития студентов в период обучения показал, что целесообразно придать развитию профессиональной направленности личности студента особый приоритетный статус, а повышение удельного веса самовоспитания и формирования качеств, необходимых в будущей деятельности считать развитием личностного ресурса. Это в дальнейшем позволит студенту, после завершения обучения в вузе, самореализоваться в социуме как молодому специалисту.

Таким образом, к основным факторам и условиям, оказывающих позитивное влияние на профессиональное становление студентов, кроме прочего, относится профессиональное воспитание при проведении лекционных и практических занятий, которое позволяет студентам углубиться в различные психологические и практические особенности будущей профессии. При данном подходе у студентов не только формируются знания о реалиях будущей профессии, но и в студенческом коллективе могут формироваться отдельные элементы состязательности, что повышает активность студентов и «провоцирует» часть студентов на соперничество в целях доказывания собственных амбиций в отношении овладения интересующей их специальностью.

Анализ литературы, посвященной профессиональной успешности, позволил определить успешность профессионального обучения как сочетание актуального уровня усвоения профессиональных знаний, умений и индивидуальных возможностей к усвоению профессиональной информации, выполнению профессиональной деятельности.

Можно заключить, что в настоящий момент психологические аспекты становления личности студента на вузовском этапе активно разрабатываются, однако остаются достаточно разрозненными. Вопросы, связанные с психологической подготовкой студентов к реалиям будущей профессии, изучались различными учеными, однако несмотря на многообразие подходов к пониманию того, как необходимо совершенствовать

профессиональное становление студентов в стенах вуза, унифицированного подхода к решению указанной выше проблемы до настоящего времени не существует. Сложившаяся ситуация обусловлена динамикой развития психологических особенностей подрастающего поколения, которое изменяется под влиянием глобализации и информационных технологий, а также продолжением поисков возможности прогнозирования развития у современного поколения тех или иных психологических особенностей характера и поведения.

Литература

1. Абдулина, О.А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки / О. А. Абдулина // Высшее образование в России. – 1993. – №3. – С. 23–24.
2. Ананьев, Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. – Л., 1974. – Вып. 2. – С. 82–89.
3. Ваторопин, А. С. Политические ориентации студенчества/ А. С. Ваторопин // Социологические исследования. – 2002. – №3. – С. 16-20.
4. Желтова, Е. В. Психологические детерминанты успешности профессионального становления студентов вуза : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Желтова Екатерина Васильевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2008. – 23 с.
5. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: Учебн. Пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО "МОДЭК", 2003
6. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов – Москва, 2003. – 456 с.
7. Маркова, А. К. Психология труда учителя. – М., 1993.
8. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учебное пособие. М. : Академия, 2001. – 304 с.
9. Фонарев, А. Р. Формы становления личности в процессе ее профессионализации. //Вопросы психологии. – 1997. – №2.

N. N. KHARKOVSKAYA, G. V. TYMOSHKO

«Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture»,

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL FORMATION OF STUDENTS

This article examines the issues of professional development of students within the walls of the university. This formation is characterized by the formation of professional competencies on the

basis of acquired theoretical and practical knowledge. The work shows that at present, research is being actively carried out on the psychological foundations of professional success of students, but the forecasting of the success of their education, as well as aspects of professional education of modern students, remain insufficiently studied. The analysis made it possible to define the basic concepts and draw a conclusion about the state of research on the professional development of students and its prospects.

student formation, professional education, learning success.

Харьковская Наталья Николаевна – ассистент кафедры архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: исследования основных принципов развития архитектурной организации комплексов зданий и сооружений научно-исследовательских учреждений в условиях реконструкции, формирования зданий и сооружений инновационного назначения. Психология высшей школы.

Тимошко Галина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: психология высшей школы.

Kharkovskaya Natalya – assistant of the department of architectural design and design of the architectural environment of «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture." Research interests: studies of the basic principles of the development of the architectural organization of complexes of buildings and structures of research institutions in the context of reconstruction, the formation of buildings and structures for innovative purposes. Higher education psychology.

Galina Vladimirovna Tymoshko – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: higher education psychology.

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ДОНБАССЕ

В данной статье рассматривается столыпинская программа преобразования России в области сельского хозяйства. На основе многоаспектного исследования обширного фактического и документального материала авторы делают вполне обоснованный вывод, что, невзирая на объективную болезненность процесса крестьянского землеустройства и связанный с этим рост социальной напряженности внутри общины, в целом столыпинская реформа носила прогрессивный характер. Окончательно похоронив пережитки феодализма, она возродила буржуазные взаимоотношения и дала толчок производительным силам в деревне.

крестьянство, реформа, община, хуторское и отрубное хозяйства.

Одной из актуальных проблем в истории современной России бесспорно остается реформа сельского хозяйства. Неоднократно этим вопросом на протяжении XX – начала XXI века занимались царское, советское и российское правительства в попытках найти наиболее оптимальный путь преобразования земельных отношений. Решение этой многосложной, щекотливой для России проблемы остается актуальной и сегодня, поскольку как отмечают многие историки и правоведы, на фоне успехов столыпинской аграрной реформы начала XX века достаточно жалко, карикатурно выглядят последующие попытки реформировать сельское хозяйство без ущерба со стороны народных масс.

Понимая всю сложность ситуации, сложившейся в условиях системного кризиса в стране, на фоне социальных и политических катастроф и потрясений, Столыпин предлагал решить существенные, а нередко коренные изменения во всех без исключения сферах жизни российского общества, позволявших, в конечном счете, создать динамично развивающуюся Россию. Одной из очевидных реформ, требуемых временем, была сельскохозяйственная, или аграрная. Петр Аркадьевич Столыпин, был, по существу, главным руководителем, организатором и исполнителем всех преобразований в области сельского хозяйства и землепользования.

Целью данной работы является рассмотрение хода аграрной реформы Столыпина и ее особенностей проведения в украинских губерниях.

Столыпинская аграрная реформа - это завершение реформ, начатых Александром II. Указ от 9 августа 1906 года внес коррективы в законодательство 1861 года, касающиеся

общины и общинной собственности. Столыпинской она стала называться по имени не автора (авторов было много), а человека, который стал ее душой и двигателем. Руководящая идея Столыпина состояла в том, что реформы в своей совокупности должны непременно способствовать укреплению государственного единства и целостности России. При этом такое укрепление должно было осуществляться на основе «исторического ядра» государственности - русского народа и православия.

Суть реформы – ненасильственное разрушение крестьянской поземельной общины, скупка помещичьих земель через Крестьянский банк и продажа их в кредит крестьянам. Столыпинские реформы были нацелены не против крестьянской общины с ее коллективистскими сдерживающими порядками, а на освобождение деревни от скрытой безработицы (52 млн. человек в одной европейской России), на интенсификацию сельского хозяйства и перераспределение рабочей силы в промышленность, которая в ней нуждалась. Столыпин писал: «Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельною собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы» [6].

Аграрное Столыпинское законодательство представляло собой единый комплекс, отдельные элементы которого были крепко взаимосвязаны между собой. Главных законов было четыре:

1. *"О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения"* от 27 августа 1906 года.

2. *"О понижении платежей заемщиков Крестьянского Поземельного Банка и об изменении условий выпуска Государственных свидетельств названного Банка"* от 14 октября 1904 года.

3. *"О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения"* от 9 ноября 1906 года.

4. *"О выдаче Крестьянским Поземельным Банком ссуд под залог наделных земель"* от 15 ноября 1906 года.

Аграрная реформа предусматривала проведение трех групп мероприятий:

1) выделение крестьян из общины и закрепление за ними земли в частную собственность;

2) создание хуторского и отрубного хозяйства;

3) увеличение производительности труда и эффективности сельского хозяйства;

4) увеличение числа зажиточных крестьян (кулаков);

5) освоение малонаселенных районов страны (Сибири) [1].

Главнейшее условие – это выход крестьян из общины и закрепление за ними земли в частную собственность. Если до 1906 года община считалась собственником наделной земли, и право пользования ею принадлежало всем ее членам, то с 1906 года крестьяне могли выделить из общины землю, которой пользовались, не считаясь с волей общины. Земельный надел становился собственностью крестьянина-хозяина: «Поэтому правительство не могло не идти навстречу, не могло не дать удовлетворения тому врожденному у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека. Вот почему раньше всего и прежде всего правительство облегчает крестьянам переустройство их хозяйственного быта и улучшение его и желает из совокупности наделных земель и земель, приобретенных в правительственный фонд, создать источник личной собственности» [6]

Реализация аграрной реформы должна была быть такой: предоставление крестьянину земельного участка, вырезанного из государственных земель, на первых порах временно, а затем – закрепление его за крестьянином, обеспечив агрокультурными условиями пользования. Таким образом, рядом с общиной появился бы зажиточный крестьянин, устойчивый хозяин земли. Такой эволюционный путь развития крестьянской проблемы сводился к перерастанию сельских хозяйств в высший его тип – фермерский, ориентированный на рынок. В процессе развития отношений купли-продажи земли являлось неминуемым естественное сокращение помещичьего земельного фонда. Но насильственное отчуждение дворянских земель, ликвидация самого дворянства, по его мысли, означало бы ликвидацию очагов культуры и агрокультуры в крестьянской стране. Предложив реформирование аграрного сектора, которое одновременно предусматривало и важные изменения в политических отношениях на местах, П. А. Столыпин надеялся на поддержку не только трудящихся, в частности крестьян, но и царского двора. Однако придворные круги поняли, что введение реформ означает неизбежный подрыв дворянства и царского правительства. Вследствие этого в лабиринтах императорского двора сразу же начало формироваться негативное отношение к политике реформатора.

Рассмотрим процесс реформирования конкретно на примере Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. В феврале 1907 г. в уезде была создана землеустроительная комиссия, она должна была выяснить местные потребности в переселении крестьян на казенные земли как в пределах данной губернии, так и в другую. Комиссия также выполняла функции посредника между крестьянами и частными землевладельцами для постепенной ликвидации чересполосных угодий и расширении общих владений.

Мариупольский уезд был одним из немногих местностей Российской империи, где общие угодья подлежали разверстанию наравне с чересполосными крестьянскими наделами. Обычно же земли общего пользования разделу не подвергались. Главным из положительных изменений стало увеличение в 1908 г. земельной площади, находившейся в частном крестьянском владении, (на 5,6 % по сравнению с 1907 г.). Кроме того, в 1908 г. были предприняты первые попытки оказания агрономической помощи 362 крестьянам уезда, однако дело пока мало продвигалось вперед вследствие отсутствия агронома. В селе Еленовка предполагалось создать на отведенном казной участке земли в 15 десятин второе в уезде образцовое хуторское хозяйство по примеру уже существовавшего Улаклицкого.

Эта мера являлась особенно важной в связи с переходом большого числа крестьян на отрубные и хуторские хозяйства. Именно для этой части населения было крайне важно получить практические знания и указания, научно обоснованные и соответствовавшие среднему размеру участка, местной почве и местным климатическим условиям. Быстро увеличивалось использование усовершенствованных сельскохозяйственных машин, так что даже малоземельная, менее зажиточная часть крестьян приобретала их для уборки хлебов и трав в значительном количестве. В 1908 г. применение такой техники возросло на 6,5 % по сравнению с 1907 г. Следовательно, уже на первом этапе столыпинских преобразований в сельском хозяйстве рассматриваемого уезда наметились положительные тенденции, которые получили свое логическое развитие в последующие годы.

Развитие отрубного и хуторского хозяйства в Мариупольском уезде прогрессировало: появились новые крестьяне-собственники, число которых достигло 34 % общего количества крестьянских дворов; из них 7,3 % вышли на хутора, а 92,7 % – на отруба, имевшие, кроме усадебного участка, один-два полевых. Они стремились обновить в культурном отношении свои хозяйства. С этой целью уезд был разбит на пять агрономических участков для оказания крестьянам агрономической помощи. Не меньшее значение имела организация показательных полей и участков, к чему был привлечен и агроном землеустроительной комиссии. Показательные поля давали крестьянам возможность ознакомиться с организацией правильных севооборотов, а показательные участки – с культурами отдельных растений.

Одним из главных препятствий на пути экономического прогресса деревни являлась низкая культура земледелия и неграмотность подавляющего большинства крестьян, привыкших работать по общему обычаю. В годы реформы крестьянам оказывалась широкомасштабная агроэкономическая помощь, специально создавались агропромышленные службы для крестьян, которые организовывали учебные курсы по скотоводству и молочному производству, внедрению прогрессивных форм сельскохозяйственного производства.

В Екатеринославской и Харьковской губерниях разрушение общины проходило быстрыми, хотя и неравномерными темпами на разных этапах реформы, нередко сопровождалось нарушениями аграрного законодательства из-за невежества крестьян и низшего чиновничества, их медленной работы. С другой стороны, легко рвали связи с общиной те крестьяне, которые пролетаризировались – так как им нечего было терять. Закрепив землю в собственность, они старались ее быстрее продать, чтобы получить деньги и найти работу в городе или другой сельской местности. Аграрная реформа Столыпина отвечала ожиданиям зажиточного слоя крестьян, тех, кто хотел и мог самостоятельно вести своё хозяйство. Ограничения, существовавшие в крестьянской общине, сдерживали развитие их хозяйств. Беднейшая часть крестьян лишилась традиционной поддержки с началом реформы, на которую они рассчитывали в рамках общины. Поэтому с разрушением общины ускорились разорение таких крестьянских хозяйств.

Несмотря на очевидные трудности, с которыми столкнулась аграрная реформа (нехватка средств, агротехнического персонала, схематизм, неумелые действия представителей власти, сопротивление реформе со стороны некоторых земств, психологическая неподготовленность значительной части крестьянства, сложности с переселением за Урал и т.п.), в целом она развивалась успешно. Хотя к началу мировой войны из общины вышло немногим более 25% крестьян, а количество перешедших к хуторам и отрубам крестьянских хозяйств составило примерно 10% от их совокупного числа, общий импульс, приданный аграрному сектору столыпинской реформой, был настолько мощным, что к 1915 г. валовой сбор зерна в России вырос, по сравнению с началом века, в 1,7 раза. Важнейшим следствием реформы явились качественный сдвиг в психологии как крестьян, так и земских и правительственных кругов, а также повсеместный подъем прагматизма и профессионализма, определивший собой дух третьеиюньской эпохи. Невзирая на объективную болезненность процесса крестьянского землеустройства и связанный с этим рост социальной напряженности внутри общины, в целом, вплоть до Февральской революции российская деревня оставалась политически стабильной. Таким образом изменялась не только экономика села, но и повышался социальный уровень жизни крестьянства.

Накануне первой мировой войны в 1914 году в Российскую империю из Германии прибыла правительственная комиссия под руководством профессора Аугагена с целью изучения позитивных результатов реформы. Побывав в ряде губерний, комиссия представила в Берлин отчет, в котором указывалось, что после завершения реформы война с Россией будет не под силу никакому государству: *"Через десять лет Россию никому не догнать"*.

Французский исследователь Эдмонд Тэри, которого официальный Париж специально направил в Россию выяснить перспективы Столыпинских планов, писал: *"Если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 гг., как они шли между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении"* [6].

Выводы французов и немцев совпали.

Столыпин просил дать государству 20 лет внутреннего и внешнего покоя... Однако почти все последующие законопроекты Столыпина не были приняты Государственным Советом. Его инициативы не были поддержаны. Неудача с реформированием страны предопределила революционные события 1917 года.

Литература

1. Броварь, А. В., Броварь, Н. А., Кушаков, М. Н., Ландик, Л.П., Онопко, О. В., Ревизская, Ю. А., Скворцова, Л. А., Татаринцев, И. Е. История : Донбасс в контексте развития Русского Государства для студентов неисторических специальностей (бакалавриата) высших учебных заведений / под общей редакцией д. и. н., доц. А. В. Броваря. – Донецк, 2018. – С.173 –174.
2. Зуев, М. Н., Максимов, В. А., Савицкий, В. А. История государства и права России. Комментированная хронология. – М : «Юриспруденция», 2002 – 240 с.
3. Исаев, И. А. История государства и права России. – М : «Проспект», 2002 – 432 с.
Режим доступа : <http://ebs.prospekt.org/book/29887/page/1>
4. История государственного управления России. Под редакцией В. Г. Игнатова. Ростов-на-Дону : «Феникс», 2002 – 608 с.
5. Платонов, С. Ф. Учебник русской истории : учебник для вузов / С. Ф. Платонов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 419 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12113-1. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/452547>
6. Сборник документов и материалов по курсу история Отечества (региональный компонент) – Донецк, 2017. – С.210 –211.

I. U. SOMOVA, L. A. SKVORTSOVA

State Educational Institution of Higher Professional Education
«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

STOLYPIN AGRARIAN REFORM IN DONBASS

This article examines the Stolypin program for the transformation of Russia in the field of agriculture. On the basis of a multifaceted study of extensive factual and documentary material, the authors make a well-grounded conclusion that, despite the objective painfulness of the process of peasant land management and the associated increase in social tension within the community, the Stolypin reform on the whole was progressive. Having finally buried the remnants of feudalism, it revived bourgeois relations and gave impetus to the productive forces in the countryside.

peasantry, reform, community, farm and bran farming

Сомова Инга Юрьевна – студентка группы ДАС-5 ГОУ ВПО «Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: новейшая история Донбасса

Скворцова Лидия Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: региональная и отечественная история

Somova Inga Yurievna – student of group DAS -5 at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture Scientific interests: recent history of Donbass

Skvortsova Lydia Alekseevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture Scientific interests: regional and national history

**ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ С МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ**

В данной статье предлагается обсуждение основного вопроса философии (вопроса об отношении мышления (сознания) к бытию (всему сущему), а бытия к мышлению) с материалистической позиции. Важность данного вопроса, поставленного в онтологическом аспекте, заключается в том, что от его достоверного разрешения зависит построение целостного знания об окружающем мире и месте человека в нём, а это и является главной задачей философии. Но, несмотря на бесчисленные попытки ответить на данный вопрос за целые тысячелетия, сам философский вопрос так и остаётся нерешённым ни в онтологическом, ни в гносеологическом аспектах. Это означает, что основной вопрос философии по-прежнему является актуальным среди философов XXI века как с идеалистической, так и с материалистической точек зрения.

онтология, бытие, гносеология, материя, материализм, марксизм, сознание (мышление, дух), идеализм (объективный и субъективный), теизм, пантеизм, атеизм, солипсизм, трансцендентность, метафизика, субстанция, акциденция, агностицизм, монизм, дуализм.

Основными проблемами философии называют высшие, существенные, важнейшие вопросы человека о мире и о самом себе. В разное время сущность и способы постановки вопросов варьировались: «Что есть бытие?», «Из чего всё произошло?» (онтология), «Что есть познание?», «Каковы пределы знания человека?» (гносеология), «Что есть человек?» (антропология), «В чём смысл жизни?» «Что есть общество?», «Как сделать общество справедливым?» (социальная философия), «Что есть ценность?», «Что имеет значение в жизни?» (аксиология) [2]. Конечно, философия не ограничивается «вечными проблемами». Известно то, что в философии отражается время со всеми его особенностями и противоречиями. Поэтому философия «обречена» заниматься и современностью, то есть искать ответы на вышеперечисленные вопросы, к которым традиционно относится «основной вопрос философии», суть которого заключается в том, что первично: материя или сознание?

В разное время основной вопрос философии пытались осмыслить Анаксимандр, Демокрит, Гераклит, Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц,

И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, В. Ленин и др. Однако, и в настоящее время, несмотря на тысячелетние искания философов, основной вопрос философии достоверно не решён ни с онтологической, ни с гносеологической стороны и фактически является известной (неразрешенной) философской проблемой.

Целью данного исследования является попытка осмысления основного философского вопроса с материалистической точки зрения и обоснование его актуальности

Немецкий философ-публицист Фридрих Энгельс, являющийся одним из основоположников марксизма, рассуждал об истории философии, после чего поведал всем об одном интересном наблюдении, согласно которому все философские учения могли быть сведены к ответу всего лишь на один вопрос – что первично: материя или сознание? [1].

На самом деле уже сама постановка данного вопроса выдаёт в мыслителе материалиста, поскольку всякая сложная метафизическая конструкция, все эти хитросплетения мысли о непознаваемом духе, Боге и прочей идеалистической атрибутике, сводятся к простому вопросу: могло ли сознание предшествовать бытию? В последующем изложении будет видно, почему идеалисты пытаются избавиться от этого вопроса или, хотя бы, вывести его из разряда основного, скрываясь за сложными метафизическими категориями.

Итак, основной вопрос философии прежде всего относится к онтологической сущности бытия, где главная проблема состоит в выяснении того, что является субстанцией, а что акциденцией [3]. В традиционной философии субстанцию называют определяющим и не имеющим причины началом, которое объясняет само себя, а акциденция – это определяемое и имеющее вне себя лежащую причину, которой она объясняется. Субстанция необходима всегда, то есть бытие невозможно без неё, а акциденция случайна – её бытие не является обязательным условием.

Если говорить о первичности материи, то под ней подразумевается именно субстанция, определяющая сознание как акциденцию, следовательно, верным является и обратное – те, кто утверждают то, что мир сотворён, что материя вторична и тому подобное, подразумевают под субстанцией идеальное или сознание.

Здесь мы напрямую подошли к пониманию того, насколько грамотно и точно поставлен вопрос, который является основным для всей философии, поскольку если мы ограничились бы онтологической сферой, в рамках которой занимались исследованием субстанции, то скатились бы к бесплодным поискам первопричины всего сущего [6].

Именно такими были первые материалисты, которые искали субстанцию в некотором конкретном явлении мира, а именно в огне, в воде, в земле (в камне), в воздухе или в атомах. Но непрерывное познание человечества всякий раз опровергало любые онтологические

концепции субстанции, так как находилось нечто, что нельзя было объяснить ни одним из известных явлений материального мира.

Позднее философы посчитали, что единственное, к чему могут быть сведены все вещи – это мысль, поскольку только в мышлении мы можем объединить то, что в природе существует по отдельности. Но если сначала для философии достаточно было существования некоего отдельного мира идей, то вскоре стало понятно то, что мысль не может существовать вне субъектов, так как идеи, существующие в некотором месте, сами по себе ничем не отличаются от явлений природы, и могут быть сведены к ним.

Говоря об отношении сознания к бытию, основной вопрос философии, оставляет бесплодные попытки найти субстанцию в рамках онтологии, перенося основной вопрос в гносеологическую область, поскольку, история развития мысли показывает то, что нельзя свести всё сущее к единственному явлению мира, и всё, о чём мы говорим, сводится к мыслям, поскольку мы не можем рассматривать то, о чём не мыслим, а сами эти мысли не могут висеть в воздухе – они присущи исключительно субъекту.

Существуют две большие группы аргументации, которые делят всю идеалистическую философию на объективный и субъективный идеализм. Первая группа аргументов относится к разумному устройству мира, а также существованию сверхъестественного (не поддающегося объяснению с точки зрения законов природы). Вторая группа касается теории познания и акцентирует внимание на вопросах о соотношении наших знаний с действительностью.

Идеальное не может существовать как отдельное явление, но оно является необходимым атрибутом субъектов. В объективном идеализме под таким субъектом имеется в виду мировой дух или, как его часто называют, Бог.

Обычно Бога называют высшей личностью, однако существуют также пантеистические воззрения, наделяющие божественными атрибутами сам мир. В любом из этих случаев, аргументация направлена на обоснование разумного устройства мира, где только разум является определяющей чертой, а все отступления от него – временны и случайны.

Полемизируя с объективным идеализмом, материализм обычно выступает в форме атеизма и занимается опровержением различного рода доказательств бытия Божьего. Аргументы идеалистов в данной области можно разбить на три большие группы:

1. Апелляция к разумному устройству мира (аргумент о сложности, целесообразности, красоте и тому подобном).
2. Апелляция к сверхъестественному (чудеса и необъяснимые явления).
3. Апелляция к трансцендентности Бога (нельзя познать Бога научными методами, следовательно, его существование неопровержимо).

Первая группа аргументов – это выпячивание положительной стороны мира и абсолютное игнорирование отрицательной. Например, говорят: «Посмотрите какой прекрасный мир, разве его мог создать не Бог?» или говорят: «Посмотрите, как разумно устроен возвратный нерв у жирафа, разве это не божий замысел?» [4]. (как известно, общая длина возвратного нерва может достигать четырёх метров, так как он проходит через всю шею туда и обратно, при том, что расстояние от мозга до гортани составляет всего несколько сантиметров).

Вторая группа аргументов апеллирует к выдуманным фактам, которые подаются как истина, и зачастую связаны с верой в сверхъестественное, когда утверждается, что существуют некие явления, не поддающиеся объяснению, с точки зрения законов природы.

Во-первых, из того, что некоторые явления могут не подпадать под существующие научные модели мира, не следует, что они противоречат законам природы, это говорит лишь об относительности нашего познания.

Во-вторых, ни одно из сверхъестественных явлений не доказано, например, существует фонд Джеймса Рэнди, производящий независимое исследование экстрасенсорных способностей и предлагающий обладателю таких способностей миллион долларов, тем не менее, ещё никто не смог пройти это независимое исследование, хотя существует много людей, которые называют себя экстрасенсами.

И последняя, третья группа аргументов отсылает нас к принципиальной непознаваемости Бога. Эта группа аргументов направлена на контраргументы относительно того или иного божественного доказательства и апеллирует к ограниченности человеческого ума в возможности познания сути вещей. Иными словами, мы можем познать только то, что Бог точно есть, а вот почему все доказательства его бытия оказываются ошибочными? Этого мы принципиально познать не способны.

Таким образом, объективный идеализм так и не пошёл дальше онтологии старого материализма, который искал субстанцию или первопричину в некотором одном явлении или сущности, к которой всё будет сводиться.

Современный материализм если и подразумевает под материей некоторую субстанцию, то только лишь в гносеологическом аспекте. Материя – это не какое-нибудь вещество или его элемент, не первопричина мира. Материя – это вся объективная реальность, которая не создана и не контролируется никаким субъектом, высшим разумом и тому подобное. Материя существовала до какого-либо сознания, всегда находясь вне его. Это то, что можно познать и постигаемо, законы чего довлеют над нами, как необходимость, и одновременно то, что служит основой для нашего мышления, сырым материалом наших идей.

Субъективный идеализм также поставил вопрос о соотношении мышления и бытия, но ответил на него с противоположной материализму стороны: «Как мы можем знать что-либо о внешнем мире, когда он полностью дан нам в мышлении? Откуда мы вообще можем знать, что существует некий внешний мир, если все наши знания покоятся исключительно на восприятии?» – вопрошают субъективные идеалисты [5].

Обобщая свои выводы, субъективный идеализм заключает то, что материя лишь метафизическая выдумка, лишняя категория, которая ложится балластом на исследователя, так как мы не можем говорить о чём-либо вне нас, то есть всё, что мы исследуем – это собственные чувства и восприятие.

На первый взгляд, субъективный идеализм кажется неопровержимым, так как это является верным, что вещи не даны нам непосредственно, но даны опосредованно через сознание. Чувства и восприятие – это суть лишь того, что по каким-то причинам продуцирует наше мышление. Именно поэтому, мы не всегда способны отличить истину от заблуждения.

Но главный вопрос состоит в том: является ли данный факт достаточным основанием для того, чтобы отсекал понятие объективной реальности бритвой Оккама?

Во-первых, если объективный мир нам не нужен, то не нужно также брать в расчёт существование других субъектов, поскольку они также даны нам лишь в мышлении. Логически последовательный субъективный идеализм необходимо ведёт к солипсизму, ибо, в противном случае, он несостоятелен уже в силу внутренних неразрешимых противоречий.

Во-вторых, отказ от концепции объективной реальности также равнозначен утверждению о том, что для человека нет различий между сном и явью, иллюзией и действительностью, галлюцинацией и трезвостью ума, поскольку как то, так и другое – это всего лишь порождение сознания.

Убеждать других людей в верности солипсизма означает тоже самое, что и доказывать будто бы их на самом деле нет, поскольку мы точно есть, следовательно, солипсизм не может быть ничем иным, как диалогом с собой. Логически как бы никого и нет, но мы всё же ведём себя так, будто бы общаемся с реальными субъектами. Мира вроде бы так же нет, но мы вынуждены сообразовывать нашу жизнь с его неумолимым и законами.

Объективный и субъективный идеализм, в любом случае, даёт почву для развития агностицизма, поскольку первый пестрит ссылками на трансцендентность Бога, а второй ставит под сомнение существование объективного мира, и, следовательно, объективной истины.

Именно поэтому, ответ на основной вопрос философии также подразумевает необходимость решения другой крайне важной философской проблемы – проблемы

тождества бытия и мышления или, простыми словами, ставит вопрос о самой возможности познавательной деятельности, доступности истины.

Материализм учит нас тому, что поскольку существует объективный мир, его познание жизненно важно, так как является условием для успешной практики. Нам доступна объективная истина, хотя она, в силу ограниченности познания, дана в относительной форме.

Резюмируя всё вышеописанное, можно, наконец, осознать почему вопрос, поставленный Ф. Энгельсом, считается основным для философии?

Первое. Ставя данный вопрос в философии, ученые раз и навсегда заканчивают бесплодные онтологические поиски субстанций и, тем самым, порывают с метафизикой. Вместо тщетных попыток найти в мире или в мышлении нечто в виде первопричины, из которой всё должно выводиться или сводиться к ней (как, например, у атомистов всё, в том числе и душа состоит из атомов, или у идеалистов всё происходит от создателя), приводятся выводы естественных наук, открывающих мир с различных сторон.

Второе. Поскольку онтологическая проблема субстанций снята, а сам вопрос перенесён в гносеологическую область, то познание больше ничем не ограничено. Нет возможности говорить о том, что мы смогли объяснить всё, так как отброшена сама идея о возможности существования первопричины или первоэлементов, которыми можно было бы закрыть все дыры в познании.

И третье. Ответ на основной вопрос философии также подразумевает решение других фундаментальных мировоззренческих вопросов, таких как: «Существует ли Бог? Доступна ли познанию сама истина?».

Литература

1. Игнатович, В.Н. Введение в диалектико-материалистическое естествознание : Монография / В. Н. Игнатович; – Киев : Издательство «ЭКМО», 2007. – 468 с.
2. Канке, В. А. Основы философии / В. А. Канке; – М. : Логос, 2003. – 234 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв [и др.]; под общ. ред. Л. Ф. Ильичева. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
4. Марков, А. В. Доказательства эволюции / Н. М. Борисов, Ф. Ю. Воробьев, А. М. Гиляров, К. Ю. Еськов, А. Ю. Журавлев, А. В. Марков, А. А. Оскольский, П. Н. Петров, А. Б. Шипунов. – М. : Изд. Правда, 2010. – 96 с.
5. Нагель, Т. Что это всё значит? Очень краткое введение в философию / Т. Нагель – М. : ИДЕЯ-ПРЕСС, 2001. – 84 с.
6. Ойзерман, Т. И. Главные философские направления (Теоретический анализ историко-философского процесса) / Т. Н. Ойзерман – М. : «Мысль», 1971. – 383 с.

A. S. SHIPTENKO, N. P. SHATOKHINA

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

THE MAIN QUESTION OF PHILOSOPHY FROM THE MATERIALIST POINT OF VIEW

This article proposes a discussion of the main issue of philosophy (the question of the relationship of thinking (consciousness) to being (all that exists), and being to thinking) from a materialistic position. The importance of this issue, posed in the anthological aspect, lies in the fact that the construction of integral knowledge about the world around and the place of a person in it depends on its reliable resolution, and this is the main task of philosophy. But despite countless attempts to answer this question for whole millennia, the philosophical question itself remains unresolved either in anthological or epistemological aspects. This means that the main issue of philosophy is still relevant among the philosophers of the 21st century from both an idealistic and a materialistic point of view.

ontology, being, epistemology, matter, materialism, Marxism, consciousness (thinking, spirit), idealism (objective and subjective), theism, pantheism, atheism, solipsism, transcendence, metaphysics, substance, accident, agnosticism, monism, dualism.

Шиптенко Александр Сергеевич – студент группы ТГВ-55а ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: освоение и осмысление философских проблем и вопросов в современном мире.

Шатохина Наталья Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: философское осмысление проблем творчества и свободы в современной социальной реальности.

Shiptenko Alexander – student of the group TGV-55a of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: mastering and understanding philosophical problems and issues in the modern world.

Shatokhina Natalya Petrovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture". Research interests: philosophical understanding of the problems of creativity and freedom in modern social reality.

УДК 008

**Т. И. МАРМАЗОВА¹, М. В. ФОМЕНКО², П. В. СЕВЕРИЛОВА³,
Е. В. ТЕТЕНЬКИНА⁴**

^{1, 2, 4} ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия

³ ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР

**ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ РОССИИ И ЕЕ МЕССИАНСКОЙ
РОЛИ В МИРОВОМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В РУССКОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВВ.**

В данной статье предлагается анализ отечественной религиозной и философской литературы сквозь призму рассмотрения мессианской роли России в цивилизационном контексте развития мировой истории. Авторы приходят к выводу о необходимости выработки равновесной целостной миротворческой и мироустроительной повестки, которая бы позволила в развернувшихся геополитических сценариях современности определить особую цивилизационную роль России.

**цивилизационная роль, мессианство, русская философская мысль, миротворение,
мироустроительная миссия**

Принято считать, что мессианство – одна из главных идей русской религиозно-философской эсхатологии. При этом, ее важной особенностью является то, что идея мессианизма проходит через всю историю русской мысли, для которой характерно чувство особой ответственности в определении того места, которое занимает русский народ и Россия в мировом историческом процессе. На современном этапе развития общества, в условиях глобализирующегося мира, эта тема становится особенно актуальной. Современные научные исследования российских историков, философов, политологов раскрывают мощный потенциал неповторимых особенностей уникальной многонациональной культуры России,

открывающей широкие возможности для разработки собственной национальной идеи устойчивого развития [14, 15, 21, 22, 23]. Осмысливая конфликт целеполагания Запада и Востока, российская гуманитарная наука как наследница традиции русской философии, с нашей точки зрения, призвана взять на себя бремя особой мыслительной деятельности, целью которой должно стать определение особой миссии России в истории человечества.

Целью данной статьи является анализ концепции мессианской роли России, представленный в истории русской религиозной и философской мысли.

Русский философ Н. А. Бердяев писал: «Оригинальная русская мысль рождается как мысль историософическая. Она пытается разгадать, что помыслил Творец о России. Каков путь России и русского народа в мире, тот ли, что и путь народов Запада, или совсем особый, Свой путь?» [1, с. 5].

Как отмечает большинство исследователей русской философской мысли, идея особой избранности Руси, Святой Руси, впервые была оформлена в «Слове о законе и благодати» (пер. пол. XI в.) первого киевского митрополита Илариона. Анализируя Ветхий Завет (Божий Закон) и Новый Завет (Божью Благодать), митрополит Иларион пришел к выводу о том, что ученье благодатное вливается в новые народы, знающие Страх Божий и не испорченные гордыней [8, с. 113]. Русский народ видится автору народом новым, наследником Небесного Царства, принявшим Крещение последним, но призванный стать первым. В «Слове о законе и благодати» Закону противостоит Вера и ПРАВда русская, ПРАВАя, сПРАВедливая. Закон был дан одному народу, Благодать и истина – спасение всему миру, ибо «благо и щедро простирается на все края земные», в том числе, и на русский народ [8, с. 113]. Особую роль в русской истории отводит митрополит Иларион Великому киевскому князю Владимиру, крестившему Русь, который, как указывает автор, лично испытал прикосновение Божественной Благодати. Так, первым русским митрополитом была раскрыта идея избранности русского народа, определившая его миссию – включенность в историю Спасение мира.

В написанной почти столетие спустя «Повести временных лет» (XII в.) также прослеживается мысль о принятии князем Владимиром христианской веры как Благодатного события, откровения, данного князю Самим Богом.

После взятия Константинополя турками (1453) и падения Византийской империи не осталось ни одного православного независимого государства, кроме Московского. В 1472 г. состоялось венчание овдовевшего Московского князя Ивана III с византийской царевной Софьей Палеолог. Этот брак помог осознанию Москвы как наследницы Константинополя (Второго Рима), и способствовал активному процессу возвышения Московского княжества. Став собирательницей земель русских, Москва провозглашается «Третьим Римом», а

Великий князь Московский представляется преемником византийского императора, почитавшегося главою всего православного мира. В этот период в русских церковных кругах зарождается теория, обосновавшая закономерность перемещения политического и религиозного центра православного мира из Византийской империи в Московское государство. Так появляется осознание государственной властью России своей священной миссии. Теория «Москва – третий Рим» не только заложила фундамент объединения русских земель под властью Москвы, но стала главной направляющей и цементирующей мессианской идеей формирования Российского централизованного государства.

Автором теории «Москва – третий Рим» был монах (старец) псковского Елизарова Монастыря Филофей, который положил начало созданию новой историософской трактовке истории России, а политический аспект мессианской концепции стал неотъемлемой составляющей деятельности Российского государства с конца XV в.

Исходя из мессианской мироустроительной миссии, Россия начинает выступать в XVIII – XIX вв. как покровительница славянских народов Балкан и всех православных народов, а с конца XIX в. – как покровительница всех угнетенных и порабощенных народов. Эту идею унаследует впоследствии и Советский Союз (Советская Россия), став символом национально-освободительной борьбы народов с колониальными режимами.

Инок Филофей сформулировал две основополагающие идеи, выразив чаяния русской государственно-религиозной (общественно-политической) мысли XV в.: богоизбранности русского народа, на которого снизошла Благодать Божия, и преемства царства от Византии к Руси. С этого исторического момента русская мессианская мысль формирует новое смысловое содержание самодержавной власти: московские государи становятся хранителями веры христианской, веры православной, потому что на монарха в Российском государстве, как считал Филофей, возложена особая Миссия.

Теория «Москва – Третий Рим» отражает сполна и политические изменения своей исторической эпохи: на смену местничеству приходит политика державная, национально-образующая, задавшая вектор последующего развития страны как империи.

Следующий этап развития в развитии русского мессианства наступает лишь в XIX в., когда тема судьбы России становится главной в размышлениях русских философов, а зародившееся в глубине православного мировоззрения мессианское сознание вытесняется «позитивно-националистическим».

Идея мессианизма возрождается в русской историософии уже после реформаторской деятельности Петра I, провозглашения Российского государства империей, после века просвещенного абсолютизма, принесшего России славу и заслуженный международный авторитет среди европейских держав. Геополитическое положение России порождает в

общественной мысли XIX в. дихотомию «Восток-Запад», где под Востоком подразумевалась Россия, а под Западом – Европа. Ее осмысление находит свое отражение в работах князя В. Ф. Одоевского – как идея об особом призвании «нового народа» служить звеном между Западом и Востоком. Автор романа «Русские ночи» впервые в русской литературе системно критикует западную культуру, проводя мысль о распаде и гибели Запада [15]. Спасение Европы он видит в выполнении русским народом своей исторической миссии.

Судьба России стала основой творческого поиска другого русского философа, П. Я. Чаадаева, считавшего, что у России есть особое историческое предназначение. Россия Чаадаева не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку, она заблудилась на Земле, и для неё не существует исторического опыта.

Вместе с тем, высказав идею об исторической отсталости русского народа, П. Я. Чаадаев приходит к выводу о том, что Россия может строить свое будущее, используя исторический опыт народов Европы, не повторяя их ошибок: «Россия, если только она уразумееет свое призвание, должна принять на себя инициативу проведения всех великодушных мыслей» [25, с. 18].

Критическое отношение Чаадаева и к прошлому, и к настоящему России, фактически подтолкнуло русскую общественно-политическую мысль XIX в. к концептуальному оформлению спора «славянофилов» и «западников», придавшего новый импульс дальнейшему развитию мессианской идеи.

Основы философского мировоззрения лидеры славянофильства А. С. Хомяков и И. В. Киреевский получили в кружке московских любомудров, созданном уже упоминаемым князем В. Ф. Одоевским. Славянофильство повлияло и на консервативные, и на религиозно-идеалистические учения второй половины XIX в. Три пункта историко-социологической концепции славянофилов были также использованы в русской революционно-демократической мысли второй половины XIX в., а именно: 1) община как социально-экономическая форма народного бытия; 2) особый путь России – идея, выросшая из факта ее отсталости; 3) отрицание государственности, явившее собой форму протеста против самодержавного деспотизма.

Вскрывая пороки Запада, Хомяков и Киреевский, тем не менее, признавали ряд достоинств западной цивилизации. При этом, противопоставление проводилось не между Россией и Европой, а между западным рационализмом, порождением протестантизма, и истинным христианством (православием), верной хранительницей которого оставалась Россия. Ведущим фактором в определении мессианской роли России они считали не Божий Промысел, а само время, саму историю. Так И. В. Киреевский писал о том, что вслед за Англией и Германией Россия взойдет на вершину просвещения и станет духовным вождём

Европы, которая впала в односторонность и завершает своё развитие [11, с. 38]. А. С. Хомяков отводил России роль всемирной державы-просветительницы, великая миссия которой сможет быть осуществлена только на основе православия и его основного принципа соборности – «свободы в единстве». По мнению Хомякова, великая задача России заключается в том, чтобы создать самое христианское из всех человеческих общества и донести принципы подлинно христианской жизни до всех народов Земли [24, с. 184].

Таким образом, исходный тезис учения славянофилов состоит в утверждении решающей роли православия для развития «русского духа» и всей мировой цивилизации.

Представители западнического течения (Н. В. Станкевич, В. Г. Белинский, Т. Р. Грановский, К. Д. Кавелин, А. И. Герцен и др.) полагали, что осуществление исторической миссии России возможно лишь при условии усвоения ею западноевропейского опыта во всех сферах общественной жизни. Заметим, что далеко не все ценности, характерные для Западной Европы, принимались западниками, часть из них критиковала буржуазный индивидуализм и мещанство Европы.

Спор западников и славянофилов подтолкнул А. И. Герцена к выводу о том, что России совершенно необязательно повторять социальные формы, пережитые западноевропейскими народами, и что у России может быть свой, более перспективный путь развития. Этот путь Герцен видит в эволюции русской крестьянской общины, содержащей зачатки социализма. Деревенская община, по мнению А. И. Герцена, должна была стать будущей основой социалистического общества [4].

Близкие мысли развивает и Ф. М. Достоевский. Все великие европейские страны, с его точки зрения, в скором будущем станут слабыми: их обессилит и подточит свой же собственный социально неудовлетворённый народ. Русский же народ доволен и всё больше идёт к согласию. Русские только для того и живут, чтобы служить Христу и охранять православие. Писатель также был уверен в том, что будущее Европы за Россией.

При этом пророчески прозвучали слова Федора Михайловича о роли славянских племен в определении исторического пути России. Он писал: «... по внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому – не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными!...» [6, с. 352–358].

Философские идеи славянофилов получили своё дальнейшее развитие в 60-80-е гг. XIX в. в трудах русских философов Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева. В западническом же течении впоследствии произошёл раскол на народников-социалистов и либералов.

В своей работе «Россия и Европа» (1869–1871) Николай Яковлевич Данилевский разработал концепцию культурно-исторических типов, сущность которой заключается в утверждении идеи обособленного и цикличного развития социально-культурных систем. Данилевский считал, что история не может быть совокупностью исторических явлений, доказывая существование определенных культурно-исторических типов у разных народов: «Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группою языков, довольно близких между собой для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно... составляет самобытный культурно-исторический тип...» [5, с. 77].

К числу основных культурно-исторических типов или цивилизаций Данилевский относил египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древне-семитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический, или арабийский и германо-романский, или европейский. К этому перечню добавлялись еще два типа – мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью.

Согласно теории Данилевского, культурно-исторический тип составляет основу цивилизации, которая представляет собой наивысшее его развитие. Он считал, что современный ему европейский культурно-исторический тип в XIX в. переживает упадок, на смену ему приходит славянский культурно-исторический тип, центром которого является Россия. Новому культурно-историческому типу Н.Я.Данилевский отводит роль создателя «четырёхосновной» культуры, синтезирующей все стороны жизни: религиозную, культурную (образование, наука, искусство, технологии), политическую и социально-экономическую.

Вопрос о самобытной роли России нашел свое дальнейшее отражение и в трудах К. Н. Леонтьева. В своей работе «Византизм и славянство» (1876) Леонтьев объявляет высшей формой духовного и политического развития общества славяно-христианскую цивилизацию [12]. Западный прогресс в Европе, как считал философ, ведет к безличию и безбожию, а будущее России он видел в возрождении «византизма».

Леонтьев утверждал, что Россия на основе византизма сможет выработать свой особый спасительный путь в среде человечества, сохранить свою самобытность. Но если же Россия пойдет по пути Запада, впавшего в анархию и безбожие, то тогда ее историческая роль ускорит гибель всей человеческой цивилизации.

Окончательно же вопрос об особой миссии русской цивилизации формулируется в трудах В. С.Соловьева. Именно его труды положили начало периоду нового мессианизма в русской философской мысли. По мнению В. С. Соловьева в мире происходит борьба двух противоположных культур: восточной (мусульманской) – с господством индивидуального божественного начала, не оставляющего места для самостоятельности и свободы человека и

западноевропейской – с её индивидуализмом и свободой без единства, ведущей к дисгармонии и разрушению. Через Божий Промысел объединить все лучшее в этих двух культурах сможет третья сила – русский народ. В. С. Соловьев считал, что исторический процесс неминуемо приведет Россию к созданию всемирной христианской монархии, в этом и заключается особая миссия России.

К концу жизни в своих научных рассуждениях Соловьев высказывает сомнение в мессианском предназначении России: «И третий Рим лежит во прахе, а уж четвертому не быть» [17, с. 187]. Историософская концепция русского философа претерпела полный цикл развития: от начала поиска смысла истории и завершая апокалиптическим видением будущего человеческой цивилизации.

Начало XX в. в русской религиозной философии было представлено именами С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, В. В. Зеньковского, Н. А. Бердяева, П. А. Сорокина и других авторов.

В работах указанных авторов наметились две тенденции, связанные с осмыслением мессианской проблематики: с одной стороны, сохранялся традиционный подход к пониманию русского мессианства, с другой, русская философия продолжает критическое осмысление идей В. С. Соловьева.

Так, один из исследователей творчества В. С. Соловьева, русский философ Е. Н. Трубецкой, в 1912 г., выступил на собрании Религиозно-философского общества с докладом «Старый и новый национальный мессианизм». Решительно выступив против мессианского понимания роли русского народа в истории, Трубецкой не отрицал, что Россия выполняет особую миссию, как выполняет свою миссию каждый из христианских народов. С христианством должны быть связаны русская идея и соответственно русский путь, проходить который Россия должна не в кичливом убеждении исключительного превосходства перед другими христианскими народами, как и народами нехристианскими, а в единстве и согласии с ними. Он писал: «Отрешившись от ложного антихристианского мессианизма, мы, несомненно, будем приведены к более христианскому решению национального вопроса. Мы увидим в России не единственный избранный народ, а один из народов, который вместе с другими призван делать великое дело Божие, восполняя свои ценные особенности столь же ценными качествами других народов-братьев» [19, с. 256].

В трудах С. Н. Булгаков православие русского народа представлено основой национальной идеей, в содержании которой лежит и мессианская мысль. Булгаков утверждал, что русский народ мудрее своей интеллигенции, потому что его мировоззрение и духовный уклад определяются христианской верой. Такой народ, переживая тяжелейшие

потрясения, сумел устоять, остаться существовать лишь благодаря своей вере в Христа и Его учение, благодаря христианскому подвижничеству.

Развитие концепции русского мессианизма продолжил Н. А. Бердяев, выделив четыре типа мессионизма: 1) национальный или универсальный; 2) победный или страдательный; 3) посюсторонний или потусторонний; 4) личный или безличный. Все эти типы существовали в истории человеческой цивилизации с древнейших времен, поэтому мессианизм является основой исторического процесса, его неотъемлемой частью и, соответственно, в различных формах определяет само развитие истории. Русский мессианизм в представлении Н. А. Бердяева тесно связан с религиозным национализмом, от гордыни и самомнения которого русская мессианская мысль должна быть очищена, чтобы явить миропасительную объединительную идею. Как все народы проходят через мессианское сознание, так и славянская раса идет по пути поиска своего пути в истории человечества. Бердяев писал: «... в наступающую мировую эпоху Россия призвана сказать свое новое слово миру, как сказал его уже мир латинский и мир германский. Славянская раса, во главе которой стоит Россия, должна раскрыть свои духовные потенции, выявив свой пророческий дух. Славянская раса идет на смену другим расам, уже сыгравшим свою роль...; это – раса будущего» [2, с. 27–28]. Философ считал, что в России должно произойти освобождение религиозной жизни, духовная жизнь должна освободиться от национальных и государственных начал, от всякой привязанности к материальному. Критикуя идею национального мессианизма, Бердяев все же выводит мысль об исключительной миссии русского народа и ее апокалиптическом характере: «В духовном складе русского народа есть черты, которые делают его народом апокалиптическим в высших проявлениях его духовной жизни» [2, с. 101].

После 1917 г. философия русского мессианизма разделилась на два направления: 1) мигрантское, продолжившее русскую традицию и 2) новую советскую традицию, поставившую перед собой ту же цель: осмысление миропасительной миссии России, исходя из новых исторических реалий.

В философии русской эмиграции получила развитие движение евразийства, представленное именами Л. П. Карсавина, Н. С. Трубецким, Н. Н. Алексеевым, П. Н. Савицким, Г. В. Флоровским и другими.

Так, свою работу «Восток, Запад и Русская идея» (1922) Л. П. Карсавин посвятил обоснованию исторической миссии России [10]. Теория Л. П. Карсавина изложена в духе философии всеединства: не умаляя культурного значения западного христианства, философ заявляет о том, что мессианская роль России в историческом процессе обусловлена величием достижений русского народа, потому как русский народ есть единые во множестве народы,

подчинённые великорусской нации. Из особенностей России – Евразии, обусловленных её «месторазвитием», сторонники евразийства выводили общность исторического развития населяющих её народов, близость их культур, не сводя, таким образом, русскую нацию к славянскому этносу. Отсюда особенность русского пути – быть миром, органически синтезирующим Восток и Запад.

Таким образом, в результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Осмысление исторической миссии России стало основной темой отечественной философской мысли на протяжении всего периода ее развития.
2. Историческая проблематика связана в русской философии с идеей русского мессианства и апокалиптическими чаяниями.
3. Субъектом русского мессианства выступает русский народ, историческое призвание которого связано с хранением православной веры.
4. Русский мессианизм, зародившись в XI в., прошел долгий путь эволюции от идеи богоизбранничества к «русской идее», обогащаясь новыми трактовками понимания истинной роли России и русского народа в истории человеческой цивилизации.

Изучение наследия русской философской и религиозной мысли оказывается важным для формирования современной модели цивилизационной миссии России и разработки равновесной целостной миропасительной и мироустроительной повестки в развернувшихся военно-стратегических и геополитических сценариях современности.

Литература

1. Бердяев, Н. А. О русской философии / Н. А. Бердяев. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. – 287 с.
2. Бердяев, Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века; Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : ЗАО «Сварог и К», 1997. – 541 с.
3. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : Советский писатель, 1990. – 346 с.
4. Герцен, А. И. Собрание сочинений в 30-и т., Т. 1. Произведения 1829-1841 годов / под редакцией В. П. Волгина и др. / А.И. Герцен. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 573 с.
5. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому / Н. Я. Данилевский – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета; Глаголь, 1995. – 552 с.
6. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя. 1877. Ноябрь. Глава вторая. III. Одно

совсем особое словцо о славянах, которое мне давно хотелось сказать / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах, Т. 14. – СПб. : Наука, 1995. – 880 с.

7. Зеньковский, В. В. История русской философии в 2 т., Т.2. / В. В. Зеньковский. – Ростов на/ Д. : Феникс, 1999. – 539 с.

8. Иларион, Митрополит. Слово о Законе и Благодати / Предисл. митрополита Иоанна (Снычева); сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; реконструкция древнерусского текста Л. П. Жуковской; Коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского / Митрополит Иларион. – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 176 с.

9. Карташев, А. Православие и Россия // Православие в жизни / под ред. С. Верховского / А. Карташев. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953. – 411 с.

10. Карсавин, Л. П. Восток, Запад и Русская идея / Л. П. Карсавин. – Петербург : ACADEMIA, 1922. – 125 с.

11. Киреевский, И. В. Полное собрание сочинений (в 2 т.). Т. 2 / под ред. Гершензона / И. В. Киреевский. – М. : Книгоизд-во «Путь». М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. – 289 с.

12. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavjanstvo/ (дата обращения – 12. 04. 2021).

13. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М. : Руниверс, 1991. – 482 с.

14. Мармазова, Т. И. Трансформация, цифровизация и/или цивилизация? / Экология Человека и проблемы цифровизации современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции / Т. И. Мармазова. – М. : Кнорус, 2020. – С. 20–28.

15. Мармазова, Т. И. Философско-политический анализ функций политики сквозь призму цивилизационного дискурса // Право и практика: Научный журнал НИИ истории, экономики и права / Т. И. Мармазова. – М. : НИИ ИЭП, 2020. – №1. – С. 179–184.

16. Одоевский, В. Ф. Русские ночи / В. Ф. Одоевский. – М. : Издательство «Наука», 1975. – 325 с.

17. Соловьёв, В. С. Сочинения в 2 т., Т. 2. / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др / В. С. Соловьёв. – М. : Мысль, 1989. – 397 с.

18. Соловьёв, В. С. Русская идея // Русская идея: антология. Сост. и авт. вступ. статьи : М. А. Маслин / В. С. Соловьёв. – М. : Республика, 1992. – С. 185–205.

19. Трубецкой, Е. Н. Старый и новый национальный мессианиззм // Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – М. : Республика, 1994. – С. 333–352.

20. Флоровский, Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – М. : Институт Русской цивилизации, 2009. – 849 с.
21. Фоменко, М. В. Исторический анализ проблемы становления категории «абсолютное» в русской религиозной философии XI-XVIII веков (доуниверситетский период) // Право и практика / М. В. Фоменко, Т. И. Мармазова, М. В. Угрюмова, С. А. Фоменко. – 2021. – № 1. – С. 185–194.
22. Фоменко, М. В. Историческое время в контексте философско-эсхатологических концепций // Ноосфера і цивілізація / М. В. Фоменко. – 2009. – № 7 (10). – С. 136–147.
23. Фоменко, М. В. Место эсхатологии в контексте русской историософии // Ноосфера і цивілізація / М. В. Фоменко. – 2014. – № 1 (15). – С. 93–102.
24. Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений в 8-и т., Т. 1 / А. С. Хомяков. – Москва : Унив. тип., 1886–1900. – 408 с.
25. Чаадаев, П. Я. Сочинения / П. Я. Чаадаев. – М. : Правда, 1989. – 655 с.

T. I. MARMAZOVA¹, M. V. FOMENKO², P. V. SEVERILOVA³, E. V. TETENKINA⁴

^{1, 2, 4} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

³ Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Makeevka, DPR

CONSIDERATION OF THE HISTORICAL FATE OF RUSSIA AND ITS MESSIANIC ROLE IN THE WORLD CULTURAL AND HISTORICAL PROCESS IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL LITERATURE XIX-XX CENTURIES.

This article presents an analysis of Russian religious and philosophical literature through the prism of the messianic role of Russia in the civilizational context of the development of world history. The authors come to the conclusion that it is necessary to develop a balanced holistic world-saving and world-building agenda that would allow us to determine the special civilizational role of Russia in the unfolding geopolitical scenarios of our time.

civilizational role, messianism, Russian philosophical thought, world salvation, world-building mission.

Мармазова Татьяна Ивановна – доктор политических наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: история гражданской войны, историография махновского движения; историософия; история и развитие системы образования в России; философия политики; философия высшей школы; политическая коммуникация; политическая экология.

Фоменко Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: проблемы социальной философии, философии истории, современные технологии преподавания философии, проблемы образования и науки, социальной психологии, истории русской и зарубежной философии.

Северилова Полина Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: философия культуры, история философии, медиевистика, исследование отечественного культурного и философского наследия.

Тетенькина Екатерина Викторовна – аспирант, кафедра истории и философии, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». Научные интересы: проблемы социальной философии, философии истории, истории русской и зарубежной философии.

Marmazova Tatyana Ivanovna – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: history of the Civil War, historiography of the Makhnovist movement; historiosophy; history and development of the education system in Russia; philosophy of politics; philosophy of higher education; political communication; political ecology.

Fomenko Marina Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: problems of social philosophy, philosophy of history, modern technologies of teaching philosophy, problems of education and science, social psychology, history of Russian and foreign philosophy.

Severilova Polina Vyacheslavovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: philosophy of culture, history of philosophy, medieval studies, research of domestic cultural and philosophical heritage.

Tetenkina Ekaterina Viktorovna – postgraduate student, Department of history and philosophy at the Russian economic University. G. V. Plekhanov. Research interests: problems of social philosophy, philosophy of history, history of Russian and foreign philosophy.

УДК 008(141.3) + 7.067

М. А. РЕМИЗОВА, М. В. ФОМЕНКО, Т. И. МАРМАЗОВА

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,

г. Москва, Россия

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье анализируется взаимосвязь и зависимость категорий «цивилизация» и «культура» в контексте теории идентичности. Подчеркивается, что именно культура выступает важнейшим элементом в процессе становления новых типов идентичности, она помогает формированию и уточнению идентичности.

цивилизация, идентичность, культура, цивилизационная идентичность, евразийство

Понятия «цивилизация» и «культура» в современной науке рассматриваются с различных точек зрения: в различных философских системах они могут выступать то как идентичные понятия, то как дополняющие друг друга, то как противостоящие и несводимые друг к другу. Различные философские подходы, представленные в работах Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, П. Сорокина, А. Тойнби, Ф. Фукуямы, О. Шпенглера, С. Хантингтона и многих других авторов, предлагают свой взгляд на проблему соотношения этих понятий. Каждый из них является непосредственно связанным с некой концепцией исторической, социальной, культурной, личностной самоидентификации. Отсюда особую значимость приобретает анализ данных понятий, в связи с исследованием самой проблемы идентичности – одной из наиболее актуальных для современной социальной философии, социологии, психологии, культурфилософии. Изучению этой проблемы и посвящена данная статья.

С начала XX века в философии культуры получают распространение идеи О. Шпенглера о том, что западная культура, с переходом к стадии цивилизации, находится в упадке, на этапе умирающей культуры, который можно интерпретировать как следствие утраты культурой собственной идентичности [13, 92]. В отличие от Шпенглера, в конце

XX века, американский исследователь С. Хантингтон охарактеризовал цивилизацию как наиболее широкую социокультурную общность, при которой достигается наиболее высокий уровень культурной идентичности людей [12, с. 57]. Ученый включает в определение «цивилизации» и ее родовую составляющую: способность осознавать себя как единое целое и представлять себя окружающим как общность с единой идентичностью.

Понятие «идентичность» чаще всего оказывается связанным, с одной стороны, с характеристикой человека и его способностью осознавать себя в качестве самостоятельно существующей личности, с другой стороны, – с осмыслением своей принадлежности к некой общности. В современной философии различают разные типы «идентичности»: базовая или постоянная; временная, способная меняться на протяжении всей жизни; коллективная, выстраиваемая в системе «мы – они»; индивидуальная, формирующаяся в системе «я – другой» и другие [2, с. 13].

Ощущать свою принадлежность к какой-либо цивилизации – значит перестать соотносить себя с той или иной конкретной малой общностью и перейти на другой, более высокий надличностный уровень. Отсюда ясно, насколько трудно сформировать цивилизационную идентичность как принадлежность к «суперсистеме», так как это требует определенных усилий [6, с. 201]. В одной из теорий самопознания подобный уровень идентификации получил название «Океаническое Я». Им обозначается выход за пределы конкретных социальных ролей и характеров, и реализация потребности осмысления себя самого с точки зрения антиномии идентичности, в которой всегда присутствует двоичная оппозиция части и единого (например, «Я–другой», «мы – они», «свои – чужие») [4, с. 283].

Со второй половины XIX века в русской философии разгораются жаркие дискуссии о проблеме самоопределения России и русской идентичности, связанные со спорами о путях развития русской цивилизации и ее цивилизационном выборе. В ходе разработки основных философских подходов, разделивших, в частности, западников и славянофилов, рождается уникальная концепция культурно-исторических типов, разработанная Н. Я. Данилевским, в которой особое место занимает славянский тип культурной идентичности. К. Н. Леонтьев предлагает свой взгляд на основы славянства, которое, с его точки зрения, связано с византийскими корнями и православием. В. В. Розанов рассматривает двуосновность славянской идентичности с центрами на Западе в Польше и на Востоке: в России. В начале XX века, в связи с начавшимися революционными событиями в России, появляются теории о несостоятельности «русской цивилизации», крушение которой в ходе переворота 1917 года, только подтверждает эту точку зрения [11, с. 132–133].

Становление СССР как многонационального государства было связано с формированием новой общности людей с «советской идентичностью», которой, несмотря на

оптимистичные марксистско-ленинские теоретико-политологические прогнозы, не дано было состояться как цивилизации [5, с. 107]. Впоследствии, после развала Советского Союза, проблема поиска идентичности на постсоветском пространстве обострилась в связи с многочисленными идеологическими, социальными и политическими конфликтами, урегулировать которые оказалось практически невозможно.

Сегодня, в условиях глобализации современного мира и господства транснациональных корпораций, роль государства как объединяющего людей фактора практически нивелируется. Глобальный мир нуждается в новой концепции идентичности. Отсюда возникают идеи трансцивилизационной или транснациональной идентичности элит [2, с. 78].

Культура и искусство всегда были важнейшими средствами формирования и укрепления цивилизационной идентичности, а в периоды кризиса выступали в авангарде создания новой. Каждая переходная эпоха и период революционных перемен порождал новые художественные методы, приёмы и формы, которые опережали время и являлись выражением духа своего времени. Так, всегда на «переломе» времен, возникали новые художественные объединения, новые творческие коллективные идентичности как проявление инстинкта социальности в кризисную эпоху. Такими были, например, авангардистские движения в культуре и в искусстве начала XX века, которые были связаны с коренным пересмотром прежних культурных форм и футуристическими проектами построения общества будущего [3, с. 233].

Постиндустриальная стадия развития общества характеризуется как период глубокого кризиса подлинной цивилизационной идентичности в силу того, что современная культура порождает массового человека, массовую культуру потребления и человека массы как существо-симулякр, утратившее связь с какими бы то ни было духовными или национальными ценностями [8, с. 127]. В связи с этим возникает вопрос о том, возможно ли сегодня каким-то образом сохранить и не потерять окончательно связь со своими цивилизационными корнями, в том числе такие вопросы возникают и в отношении русской цивилизационной идентичности: значения, роли русской цивилизации в мире и ее месте в мировом целом [10, с. 245].

Примером этого могут служить многочисленные современные дискуссии, которые вновь возвращают нас к проблемам русской цивилизационной идентичности, так остро обсуждавшимися более чем столетие назад в русском обществе, и отсылающие нас к старым спорам между славянофилами, западниками и евразийцами. Один из современных авторов замечает по этому поводу: «..согласен с теми историками, кто полагает, что, несмотря на утрату независимости в 18-19 веках, перекройку границ, неоднократную смену названий,

внутренней структуры, векторов развития, перенос столиц, наше государство как политический феномен существует с 19 века, а зигзаги и метаморфозы определяются географическим положением, в силу которого Русь – Россия оказывалась частью то европейского мира, то азиатского, а со временем приступила к созданию собственной империи метисного европейско-азиатского типа» [1, с. 37].

Тем самым, возвращение российских ученых к обсуждению евразийской повестки указывает на тенденции, характеризующие поиск теоретических оснований формирования современной внутренней политики российского государства. Обращение к теории евразийцев признается сегодня «важной вехой в познании цивилизационной идентичности», которая «свидетельствует о стремлении утвердить русскими не только свою самость, но и оппозиционность по отношению к Западу. Эта оппозиционность подчёркивалась близостью России к Азии» [2, с. 89].

Самой же трудной задачей в построении современной российской цивилизационной идентичности по-прежнему остается «сближение полюсов» и «переход к диалогу культур» [7, с. 23]. Очевидно, что поиск и определение общего должно стать основой построения взаимопонимания. По мнению академика В. С. Степина, необходимыми должны стать «два взаимодействующих подхода, первый и самый важный из которых должен быть «акцентирован на выявлении общечеловеческого в различных культурных традициях» [9, с. 20]. Однако трудность в данном сближении состоит в том, что «общечеловеческое в разных культурах имеет свои особые интерпретации. Оно сплавлено с теми пластами смыслов, которые характеризуют историческую специфику той или иной культурной традиции. И сама попытка отделить общее от особенного в культуре наталкивается на сопротивление, поскольку люди идентифицируют себя как народ, этнос, социальную группу именно в связи с особенностями, отличающими их от людей другой культурной традиции» [9, с. 20].

Таким образом, только путь, ведущий к диалогу культур, через умение преодолеть дифференциацию и обособление по этническим, национальным, религиозным и другим признакам, может привести сегодня к формированию новой цивилизационной идентичности. Для России этот интегративный процесс становится главным и определяющим способом, задающим динамику евразийскому сотрудничеству.

Литература

1. Акунин, Б. Часть Европы. История Российского государства. От истоков до монгольского нашествия / Б. Акунин. – М. : АСТ, 2014. – 396 с.

2. Искусство и цивилизационная идентичность / отв. ред. Н. А. Хренов; науч. совет РАН «История мировой культуры». – М. : Наука, 2007. – 603 с.
3. Дандамаева, З. Э. Об актуальных проблемах сохранения и использования историко-культурного наследия России // В сборнике : Духовные основы отношений человек – природа. Материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции(23–24 января 2020 г.) / З. Э. Дандамаева. – Чебоксары : Чувашская государственная сельскохозяйственная академия. – 2020. – С. 221–225.
4. Кондаков, И. В. Цивилизационная идентичность России : сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. – Том 4. / И. В. Кондаков. – 2010. – С. 282–304.
5. Макаров, Е. С., Фоменко, М. В. Механизмы формирования национальной идентичности в контексте глобализации // Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. / Е. С. Макаров, М. В. Фоменко. – 2020. – № 4. – С. 106–108.
6. Мармазова, Т. И., Фоменко, М. В. Политическая экология: теория и прикладное значение // Право и практика / Т. И. Мармазова, М. В. Фоменко. – 2021. – № 1. – С. 198–204.
7. Мармазова, Т. И. Трансформация, цифровизация и/или цивилизация? // Экология человека и проблемы цифровизации современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции / Т. И. Мармазова. – М. : Кнорус, 2020. – С. 20–28.
8. Соколов, О. А., Фоменко, М. В. Формирование иллюзорности самосознания в эпоху цифровизации: философский анализ проблемы // Экология человека и проблемы цифровизации современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции / О. А. Соколов, М. В. Фоменко. – М. : Кнорус, 2020. – С. 123–127.
9. Стёпин, В.С. Современные цивилизационные изменения и диалог культур // Наследие Л. Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сб. статей Междунар. науч. конгр., посвященного 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилёва (Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 г.). – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 13–27.
10. Фоменко, М. В. Место толерантности в системе ценностей формирующейся личности // Российская идентичность: социокультурный контекст. Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции (15 ноября 2019 г.) / М. В. Фоменко. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – С. 243–246.
11. Усманов, С. М. Константин Леонтьев, Василий Розанов и «русская цивилизация» // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Гуманитарные науки: Энтелехия. / С. М. Усманов. – 2011. – Т. 17. – № 23. – С. 129–134.

12. Хантингтон, С. П. Столкновение цивилизаций / С. П. Хантингтон. – М. : АСТ : Мидгард, 2007. – 576 с.
13. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М. : Наука, 1993. – 592 с.

M. A. REMIZOVA, M. V. FOMENKO, T. I. MARMAZOVA

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

**ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF
«CIVILIZATION» AND «CULTURE» IN THE CONTEXT OF IDENTITY THEORY**

The article analyzes the relationship and dependence of the categories " civilization "and" culture " in the context of identity theory. It is emphasized that culture is the most important element in the process of formation of new types of identity, it contributes to the clarification of identity.

civilization, identity, cultural, civilizational identity, eurasianism

Ремизова Мария Антоновна – студент первого курса факультета экономики торговли и товароведения, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: социальная философия, история, экология, проблемы аксиологии.

Фоменко Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: проблемы социальной философии, философии истории, современные технологии преподавания философии, проблемы образования и науки, социальной психологии, истории русской и зарубежной философии.

Мармазова Татьяна Ивановна – доктор политических наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: история гражданской войны, историография махновского движения; историософия; история и развитие системы образования в России; философия политики; философия высшей школы; политическая коммуникация; политическая экология.

Remizova Maria Antonovna – first-year student of the Faculty of Trade Economics and Commodity Science, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: social philosophy, history, ecology, problems of axiology.

Fomenko Marina V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: problems of social philosophy, philosophy of history, modern technologies of teaching philosophy, problems of education and science, social psychology, history of Russian and foreign philosophy.

Marmazova Tatyana I. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: history of the Civil War, historiography of the Makhnovist movement; historiosophy; history and development of the education system in Russia; philosophy of politics; philosophy of higher education; political communication; political ecology.

УДК 130.2

П. В. СЕВЕРИЛОВА, О. Ю. МАРИНИНА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИУТОПИИ КАК ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОГО ФЕНОМЕНА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА

Данная статья посвящена исследованию антиутопии как литературного и философского феномена русской культуры XX века. Основной целью исследования является выявление характерных типологических черт антиутопии. Результатом анализа является выделение основных особенностей, которые присущи всем произведениям в жанре антиутопии, а так же характеризуют основные содержательные и структурообразующие элементы сюжета антиутопии.

антиутопия, утопия, эвтопия, антропоцентризм, будущее человечества, пессимистический сценарий, тоталитарный контроль, ритуализированная жизнь, конфликт «человек – система»

Война – это мир, свобода – это рабство, незнание – это сила
Дж. Оруэлл «1984».

Эпоха Возрождения была переходным этапом к культуре Модерна, и именно в эту эпоху зарождается на Западе утопическая культура. Предпосылками ее появления можно назвать ренессансный антропоцентризм, который пришел на смену средневековому теоцентризму, а также процессы секуляризации культуры и мысли, которые затронули все сферы жизни европейского общества. Как отмечает один из современных авторов, «человек начал считать себя сотворцом мира и значит мог позволить себе свой собственный, сотворенный своими руками «рай»» [1].

В XV веке в европейской литературе появляется новый литературный жанр, получивший впоследствии название «утопия» (от греч. «*topos*» – «место» и «*ou*» – приставка со значением отрицания, что вместе означает «место, которого нет»). Истоки этого жанра восходят к античной культуре, к творчеству Платона и его диалогам «Полития» и «Законы», а также к средневековым трактатам «О граде Божиим» Августина Блаженного и «Вечному Евангелию» Иоахима Флорского.

Основное содержание произведений в жанре утопии было связано с созданием образа будущего мироустройства и модели идеального общества. Писатели и философы пытались описать картину совершенного прекрасного мира, которая бы соответствовала новым представлениям об идеальном обществе, политике и культуре. Тем самым, ставилась задача при помощи фантазии создать некий вымышленный, условно идеальный мир, в его отличии от мира реального. Это позволяло, в том числе, критически переосмысливать сложившиеся устои современного общества, с его проблемами и болевыми точками.

Родоначальником данного жанра считается Т. Мор, описавший в своем трактате «Утопия» (1516 г.) новый тип государства, соответствующий представлениям о демократическом устройстве, об обществе, основанном на гуманистических ценностях, полном равноправии между мужчиной и женщиной и религиозной толерантности. В этот же период были созданы и другие произведения в этом жанре: «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Атлантида» Фр. Бэкона, «Телемская обитель» Ф. Рабле.

Под влиянием западной утопической традиции к созданию литературных утопий обращались и русские авторы, такие как: А. П. Сумароков, А. Н. Радищев, А. Д. Улыбышев, М. М. Щербатов, В. К. Кюхельбекер, В. Ф. Одоевский, В. С. Соловьев и другие.

Технический прогресс и активное развития научных знаний, разочарования в идеалах эпохи «Просвещения», с его верой в возможность построения счастливого общества на разумных основаниях; войны, революции, социальные потрясения, зарождение

тоталитарных режимов, привели в XX ст. к упадку жанра утопии, которая теряет свои позиции в роли прогностической и познавательной литературы. На смену данному жанру приходит негативная утопия – «дистопия» или «антиутопия», сюжеты которой основаны на создании пессимистических сценариев будущего. Особое развитие данный жанр получает в русской литературе XX века. Однако исследование антиутопии как специфического синтетического жанра русской литературы стало возможным только с конца XX века, после снятия идеологических запретов, связанного с эпохой Перестройки и развалом СССР. Изучению антиутопии посвящены работы таких отечественных ученых, как: А. Ануфриев, Р. Гальцева, А. Зверев, Э. Баталов, Ю. Борисенко, Б. Ланин, А. Любимова, И. Роднянская, Л. Юрьева и других.

Цель данной статьи – анализ основных типологических особенностей антиутопии как специфического литературно-философского феномена русской культуры XX века.

Стремительное развитие этого жанра предчувствий и пророческих интуиций характеризует культуру России конца XIX и начала XX столетия, а его расцвет приходится на 20-е годы XX в.. Очевидно, появление этого жанра в русской литературе рубежа веков, было обусловлено сложной исторической, социально-политической и культурной ситуацией, в которой оказалась Россия накануне и в период Революции 1917 года, последовавшей за ней Гражданской войны, катастрофических последствий этих событий и неопределенности будущего страны, споры о котором шли уже более ста лет.

Условно можно разделить историю русской антиутопии на четыре основных периода:

1. Антиутопии 1900–1930 гг. Данный период представлен такими писателями как Е. И. Замятин («Мы», 1920), В. Я. Брюсов («Семь земных соблазнов», 1911), Н. Федоров (повесть «Вечер в 227 году», 1906), М. Я. Козырев («Ленинград», 1925), Е. Д. Зозуля («Гибель Главного Города», 1918), С. В. Кржижановский («Боковая ветка», 1929), Л. Н. Лунец («Город Правды», 1923-1924).

2. В период с 1930 по 1960 гг. развитие антиутопии в России было искусственно прервано, так как этот жанр не соответствовал марксистско-ленинской идеологии и культурной политике новой страны, а также требованиям эстетики соцреализма.

3. Антиутопии 1960–1980 гг. Благодаря появлению повести братьев Стругацких «Хищные вещи века» жанр возрождается. В этот период были написаны: «Час Быка» И. Ефремова, «Любимов» А. Терца, «Зияющие высоты» А. Зиновьева, «Сочинитель» А. Кабакова.

4. Антиутопии 1980–2000 гг. Основная проблематика антиутопий этого периода была связана с предчувствием распада Советского Союза и осмыслением последствий крушения СССР. В это период были написаны: «Москва 2042» В. Войновича (1986), «Невозвращенец»

А. Кабакова (1990), «Мир в латах» Н. Романецкого (1991), «Фугу в мундире» (1992) и «Поезд в Тёплый край» (1993) Сергея Лукьяненко.

В современных словарях антиутопия определяется, в противоположность утопии, как воплощенные в литературе и общественной мысли, представления о будущем, «отрицающие возможность построения совершенного общества» [1]. Общим для всех определений является указание на катастрофичность последствий реализации в жизнь социальных идеалов, которые «рассматриваются как насилие над действительностью и человеческой природой» [2].

В литературоведении антиутопия рассматривается как «разновидность научно-фантастической литературы, содержащая мрачный футурологический прогноз и предполагающая проецирование тенденций настоящего на ближайшее или отдалённое будущее» [3]. Часто антиутопию классифицируют как специфический литературно-философский жанр. С этой точки зрения основное философское содержание антиутопии оказывается связанным с проблемой «свободы и счастья, которая, чаще всего, находит трагическое завершение» [3]. Неслучайно корень слова «утопия» на греческом языке оказывается близким по звучанию и смыслу понятию «блаженного, счастливого места» – «*ev-topos*» [4, с. 5]. Следуя этой этимологической версии, «антиутопия» – это место, где счастья нет и быть не может.

В России в XX веке литературная антиутопия становится самостоятельным жанром, без которого «трудно себе представить историю русской литературы» [5]. По мнению Б. А. Ланина, в отличие от русской утопии, связанной с идеологией славянофилов, русская антиутопия ориентирована на систему ценностей, которые отстаивали философы западного направления. Среди них он выделяет такие, как: «суверенность личности», идеология «гражданина мира», следование западным образцам [5].

Большинство исследователей одними из наиболее характерных черт русской антиутопии называют антропоцентризм, персонализм, личностность, в отличие от социоцентричности утопии. При этом личность в антиутопии всегда находится в оппозиции к обществу, к среде, и это противостояние определяет сущность центрального конфликта антиутопии [5]. В качестве отличительной жанровой черты выделяется также пародийность: направленность антиутопии на пародирование жанра утопии, утопических сюжетов и идей [5].

Содержание антиутопии характеризуется пессимистичным взглядом на будущее человечества и стремлением к реалистическому описанию событий, которые предстают в эсхатологической перспективе. Несмотря на то, что в антиутопии присутствуют элементы фантастики, ее художественный мир всегда оказывается непосредственно связанным с

осмыслением реальной действительности. Будущий мир описывается автором сквозь призму настоящего времени и основных тенденций его развития, так как основная опасность видится авторам в том, что происходит в мире современном. Отсюда тесная связь антиутопий с историческими событиями, так как основной задачей автора является желание показать «проблемные участки действительности и существенно опасные общественные тенденции, которые, как правило, современны самому автору, например, тоталитаризм, фашизм и др.» [7, с. 89–90].

Очевидно, мир антиутопии становится своеобразным зеркалом, отражающим страхи, тревоги, боль и разочарования человека XX в., который сталкивается с непредсказуемыми последствиями научно-технического прогресса, социальными катастрофами и тоталитаризмом в его разных формах. Это может быть тоталитаризм, воплощенный в тоталитарных системах управления обществом, в котором человек лишается возможности осуществлять свою свободу и право выбора. Это может быть цифровой или технический тоталитаризм, к которому подталкивают мир современные апологеты его цифровизации и технологизации, ратующие за внедрение технических средств и технологий, при помощи которых будет установлен тотальный контроль над жизнью, поступками и мировоззрением каждого члена общества.

Так мир антиутопии превращается в антимир, античеловеческий мир: в нем отсутствует свобода, которая навсегда утрачена человеком и обществом. Человек в антиутопии – это индивид, у которого отобрали его человеческое, вживили страх, ощущение безнадежности, растерянности, лишив его надежды на счастье. Единственное, что дает ему возможность существовать – это система, рабом которой он является. Художественный мир антиутопии – это мир абсурда и апокалиптических предзнаменований, который описан с точки зрения перспективы тупиковых путей развития человеческой цивилизации.

Многие авторы выделяют одну общую черту, присущую описанию устройства и функционирования антиутопического общества. Она заключается в тотальной ритуализации жизни и жесткой ее регламентации, при помощи раз и навсегда установленных ритуалов, практик, норм и правил [5, 8]. Вся жизнь человека, его поступки, желания и реакции оказываются заранее запрограммированными. Человеку остается только принять это как данность: либо подчинится предлагаемому ему жизненному сценарию, и, тем самым, отказаться от себя, окончательно «утратив свою человеческую сущность», либо восстать против тирании и бороться [9].

Конфликт «человек – среда», «человек – общество», «человек – тоталитарная система», является основной движущей силой сюжета антиутопии. При этом герой, ясно осознавая неравность своих сил и могущества противостоящей ему системы, тем не менее, вступает в

борьбу, заранее обреченную на поражение, делая свой экзистенциальный и нравственный выбор. Герой – главный действующий персонаж, – это, как правило, человек, который не только является «жертвой Системы», как писал Вл. Новиков [10, с. 215], но и осознает себя таковым. Иначе он не был бы «героем».

Система, которой герой бросает вызов, устроена так, что все ее специальные репрессивные технологии защищают ее от каких-либо сбоев. Цель системы – сделать человека функцией, поддерживающей и обеспечивающей работу всего социального механизма. Для этого необходимо человека обезличить, духовно сломить и лишить имени. Так появляется «человек пронумерованный» в романе Замятина «Мы», который напоминает нам о таких же «пронумерованных» людях, которых строем гнали в газовые камеры Освенцима или на строительство Беломорканала.

Если же какой-то «задумавшийся» вдруг будет распознан системой как угроза Единому Государству и созданному им «обществу единомыслия», то тогда, при необходимости, его даже не потребуется устранять физически. Достаточно будет, как это описано у Замятина, подвергнуть его «Великой Операции», то есть, перепрограммировать его сознание, путем усечения мозга. Сама жизнь человека в антиутопическом мире ничего не стоит, поэтому и физическое уничтожение человека – это, всего лишь, необходимая процедура санации (оздоровления) общества.

Таким образом, в результате проведенного исследования, были выделены наиболее общие типологические особенности антиутопии как литературно-философского феномена русской культуры XX века, такие, как:

- ориентация на западные культурные ценности;
- социально-философская проблематика связана с созданием пессимистического сценария будущего человечества;
- антропоцентризм и личностность;
- человек-гражданин антиутопического государства – это дегуманизированный индивидум, обезличенный, лишенный имени, прав и свобод, человек-функция;
- изображение столкновения человека-героя и тоталитарной системы является главной движущей силой сюжетного конфликта;
- главный герой антиутопии – это трагический герой, который вступает в неравную борьбу с Системой, он обречен на поражение;
- создается образ общества будущего, жизнь которого строго регламентирована системой ритуализированных норм, правил и практик;
- борьба против Системы грозит применением к несогласным различных репрессивных форм воздействия.

Классические образцы антиутопии были созданы в прошлом веке, но они не теряют своей актуальности и сегодня, для века XXI. В современном мире все также остро поставлены проблемы свободы и прав человека, противостояния человека и системы (глобального миропорядка), манипуляции сознанием, подавления человеческой воли и разума под воздействием информационной среды, нравственного выбора, тоталитарного контроля над личностью, дегуманизации.

Очевидно, авторы антиутопий умышленно гиперболизировано изображали негативный образ будущего человечества для того, чтобы это будущее никогда не состоялось. Для любого думающего человека антиутопия – это не только предостережение, но и серьезный повод к осмыслению того, что происходит с человеком и человечеством теперь, в мировом масштабе, и что, так или иначе, подталкивает мир к осуществлению описанных сценариев грядущего. Сегодня современный мир оказывается перед лицом угроз, которые связаны с глобализацией, последствиями неконтролируемого научно-технического прогресса, стремительным развитием информационных систем, процессами роботизации и созданием искусственного интеллекта, продвижением концепции трансгуманизма, созданием цифровых технологий для тотального контроля передвижений и деятельности индивида, разработкой все более изощренных видов оружия массового поражения.

Остается надеяться, что пессимистический сценарий антиутопий так и останется вечным предупреждением, миром художественного вымысла, который никогда не будет воплощен в реальной действительности.

Литература

1. Шевцова Д. П. Особенности жанра утопии в Новое время : отражение социокультурных процессов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhanra-utopii-v-novoe-vremya-otrazhenie-sotsiokulturnyh-protsessov> (дата обращения – 20.04.2020).
2. Антиутопия // Философский энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/74 (дата обращения – 20.04.2020).
3. Антиутопия // Современная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/5534> (дата обращения – 20.04.2020).
4. Антиутопия // Горкин А. П. Литература и язык : современная иллюстрированная энциклопедия / А. П. Горкин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4822/%D0%B0%BD%D1%82%D0%B8%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%8F (дата обращения – 20.04.2020).

5. Гальцева, Р. А. Очерки русской утопической мысли XX века / Р. А. Гальцева. – М. : Наука, 1991. – 208 с.
6. Ланин, Б. А. Русская литературная антиутопия XX века : автореф. дис. докт. филол. Наук : 10.01.02 / Б. А. Ланин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-antiutopiya-xx-v> (дата обращения – 20.04.2020).
7. Любимова, А. Ф. Жанр антиутопии в XX веке: содержательные и поэтологические аспекты : учеб. пособие по спецкурсу / А. Ф. Любимова. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. – 91 с.
8. Леонов, В. А., Мериакри, Л. Г. Роман–антиутопия : типологический аспект (на примере романа «Дивергент») / В. А. Леонов, Л. Г. Мериакри. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-antiutopiya-tipologicheskiiy-aspekt-na-primere-romana-divergent> (дата обращения – 20.04.2020).
9. Борисенко, Ю. А. Риторика власти и поэтика любви в романах антиутопиях первой половины XX века (Дж. Оруэлл, О. Хаксли, Е. Замятин) : автореф. дис. ... канд. филол. Наук : 10.01.03 / Ю. А. Борисенко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/ritorika-vlasti-i-poetika-lyubvi-v-romanakh-antiutopiyakh-pervoi-poloviny-xx-veka-dzh-oruell> (дата обращения – 20.04.2020).
10. Новиков, В. И. Возвращение к здравому смыслу. Субъективные заметки читателя антиутопий / В. И. Новиков // Знамя. – 1988. – № 7. – С. 214–220.

P. V. SEVERILOVA, O. Y. MARININA

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

**MAIN FEATURES OF ANTIUTOPIA AS A LITERARY-PHILOSOPHICAL
PHENOMENON OF RUSSIAN CULTURE OF THE XX CENTURY**

This article is devoted to the study of dystopia as a literary and philosophical phenomenon of Russian culture of the twentieth century. The main purpose of the study is to identify the characteristic typological features of dystopia. The result of the analysis is the identification of the main features of dystopia, which are inherent in all works in the genre of dystopia, and also characterize the main content and structure-forming elements of the dystopian plot.

dystopia, utopia, eutopia, anthropocentrism, the future of humanity, pessimistic scenario, totalitarian control, ritualized life, conflict «man – system»

Северилова Полина Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Истории и философии» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: философия культуры, история философии, исследование отечественного культурного и философского наследия.

Маринина Ольга Юрьевна – студентка второго курса Архитектурного факультета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Область научных интересов: социальная философия, история, антропология.

Severilova Polina V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: philosophy of culture, history of philosophy, medieval studies, research of domestic cultural and philosophical heritage.

Marinina Olga Y. – second-year student of the Faculty of Architecture, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: social philosophy, history, anthropology.

УДК 329.63 (470)

К. А. СЕЛЮТИН, М. В. ФОМЕНКО, Т. И. МАРМАЗОВА

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,

г. Москва, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Статья посвящена рассмотрению выстраивания взаимоотношений Российской империи со своими национальными окраинами – Восточной Сибирью и Дальним Востоком. Политика российского самодержавия строилась на стремлении к политическому и культурному слиянию периферии с центром государства, при этом окраины становились не только объектом политики центра, но и полноценным субъектом развития самой империи.

Российская империя, национальные окраины, самодержавие, имперская политика, геополитика

Территориальное расширение России часто описывается в исторических источниках как предпосылка к созданию империи. Для покоренных народов Сибири процесс вовлечения в имперское строительство сопровождался обложением налогами в пользу государства, а также осмыслением их в привычных имперских терминах и образах [9, с. 19]. По мере включения новых народов в систему Российской государственности на них распространялись различные виды податных обязанностей, такие же, как и для обычного крестьянина. Так, и сибирские «аборигены», и русские крестьяне должны были выплачивать соответствующие налоги на содержание государства. Со стороны же государства эти народы активно вовлекались в процесс инкультурации.

Цель настоящей статьи – исследование особенностей имперской политики России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Практика покорения народов Сибири и Дальнего Востока отличала политику России от колониальной политики других стран. Так, в США индейцы не платили налоги, но и не считались гражданами государства, в соответствии с конституцией США [1]. По мере продвижения с востока на запад, новые территории как бы насильственно отбирались у индейцев, и это крайне ухудшало отношения между индейцами и колонистами.

В России одним из основных отличий расширения границ государства считалось то, что по мере продвижения с запада на восток не допускались столкновения и конфликты колонистов и местных жителей из-за земли, и это обеспечивало сибирским народам возможность выполнения их основной обязанности по отношению к государству – уплаты налогов. Кроме того, Российское государство уделяло немаловажную роль процессам инкультурации, и это впоследствии оказало положительное влияние на темпы продвижения русских к Тихому океану [10].

Хронологически продвижение России на восток совпало со временем основания англосаксами первых европейских колоний на Северо-Американском континенте. Однако темпы продвижения и методы освоения новых территорий существенно различались.

Так, в частности, при присоединении новых земель Россией, с одной стороны, сохранялась социокультурная система коренных народов, с другой, они вовлекались в процесс приобщения к русской культуре, и эта ситуация способствовала гармоничному развитию духовной сферы взаимоотношений различных народов, населяющих Российское государство [3; 2]. Если говорить о политике строительства США, то при присоединении новых территорий, государство как бы поглощало и порабощало автохтонное население.

Серьезный интерес иностранцев к Сибири вызвало строительство Транссибирской железной магистрали, так как многие из них рассчитывали найти выгодное вложение своим капиталам. По мнению английского исследователя Р. Джефферсона, в основу колонизации

Сибири русское правительство положило те же принципы, что и Англия в отношении Канады. Автор утверждает, что «русские буквально сметали туземные племена, которые не могли оценить природного плодородия своих земель» [4, с. 34]. Однако это мнение не совсем соответствует действительности, так как русская колонизация не была насильственной для народов Сибири: они сохраняли свой уклад жизни, занятия, свою культуру, язык, обычаи.

Долгое время перед государственной властью стоял вопрос, выдать ли Сибири автономию или же полностью контролировать её. В организации административно-территориального устройства восточных территорий власть использовала схемы, уже апробированные в центре страны, и это было областничество. Подобную форму можно было наблюдать и в других регионах, например на Дону, но именно за Уралом областничество получило наибольшее развитие. Одним из основных обвинений в сторону областничества служит тезис «пагубного влияния русской цивилизации на аборигенов и их дальнейшем вымирании» [5, с. 223]. Однако не каждый факт сокращения численности коренных народов следует рассматривать как процесс насильственный. Здесь проходили активные процессы миграции и ассимиляции, вызванные резким притоком в Сибирь русского населения.

В административном отношении Сибирь составляла единое генерал-губернаторство, однако в 1822 году, в результате преобразований М. М. Сперанского губерния была разделена на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский административные центры. Дальнейший процесс властного освоения сибирских территорий империей сопровождался существенными изменениями в административно-территориальном устройстве восточных окраин.

Если говорить об изменениях хозяйственного уклада, то земледелие и распространение оседлости у коренных народов стало важнейшим следствием прихода русских в Сибирь. Это имело не только экономическую, но и социокультурную составляющую. При этом важная роль в этих процессах была отведена простому русскому крестьянину, который должен был не только научить сибирского «аборигена» пахать, сеять, косить, но также и молиться [6, с. 107].

Государство постоянно контролировало процессы приобщения аборигенов к земледелию и оседлости. Изначально в аграрном законодательстве определялись земельные изъятия у инородцев, с целью образования переселенческого земельного фонда. Однако анализ этой политики дал понять, что развитие Сибири шло совершенно по иному пути, чем в других районах страны – Башкирии, Казахстане и других регионах. Можно сделать вывод, что новые политические и экономические интересы империи в Восточной России потребовали выработки совершенно новых направлений национальной политики.

Стоит подчеркнуть, что именно земледелие помогло наладить контакт с коренным населением. Постоянные многообразные контакты с русскими переселенцами приводили к активному проникновению русской культуры в их жизнь и быт. Во многих районах Сибири начали появляться поселения по русскому типу, некоторые из них и вовсе не отличались от русских селений, другие находились в переходном состоянии. За всеми переменами в одежде, еде, традициях и даже обустройстве дома следовали и принципиальные изменения во внутренней политике [7, с. 201]. Со времени прихода русских в Сибирь, уплата дани рассматривалась правительством как прямая подчиненность иноверцев русскому государю. По мере интеграции туземцев и русских их положение было пересмотрено. По социально-экономическому содержанию, способам взимания, сибирский ясак (налог) имел много общего с податными обязанностями других нерусских народов, населяющих колонизируемые окраины империи [9, с. 25].

Важную роль в колонизации Сибири играл процесс приобщения к православной вере, которую активно распространяли многочисленные миссии. Принятие православия рассматривалось как составной элемент политики интеграции [11, с. 169]. Это был важнейший фактор сплочения разных народов. Так, в российской колонизационной политике в отношении восточных окраин империи, разные подходы дополняли друг друга, и это являлось ещё одной отличительной чертой колонизационной деятельности России, в отличие от Запада [12, с. 192].

Немаловажным фактором являлась и практика привлечения коренных народов к всеобщей воинской повинности, хотя в этом вопросе государство проявило сдержанность [8, с. 15].

Таким образом, в результате исследования отличительных особенностей освоения Россией Сибири и Дальнего Востока, можно отметить, что в административной практике в Сибирском регионе, по отношению к коренному населению, можно наблюдать эволюцию от прямого колониального правления к системе управления, основанной на традиционном крестьянском укладе. В конце XIX в. возникли идеи необходимости единства Российской империи и полной ликвидации сословия инородцев как такового. Отсюда стратегические цели империи по экономической, политической и социокультурной интеграции народов Сибири в составе национального Российского государства, не только сливались и взаимно дополняли друг друга, но и приобретали новые очертания.

Литература

1. Агеев, А. Д. Сибирь и Американский Запад : движение фронтиров / А. Д. Агеев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2002. – 295 с.

2. Василёнок, М.Ю., Фоменко, М.В. Влияние образования на формирование духовных основ личности // В сборнике : Российская идентичность : социокультурный контекст. Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции / С. А. Фоменко, М. Ю. Василёнок. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – С. 227–231.
3. Дамешек, И. Л. Высшая сибирская администрация в оценке местного общества (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII-XX вв. / И. Л. Дамешек. – Новосибирск : РИПЭЛ, 2005. – С. 205–215.
4. Дамешек, Л. М. Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма / Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 84 с.
5. Дандамаева, З. Э. Об актуальных проблемах сохранения и использования историко-культурного наследия России // Духовные основы отношений человек – природа. Материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции с международным участием (23–24 января 2020 г.) / З. Э. Дандамаева. – Чебоксары : Чувашская государственная сельскохозяйственная академия. – 2020. – С. 221–225.
6. Макаров, Е. С., Фоменко, М. В. Механизмы формирования национальной идентичности в контексте глобализации // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство / Е. С. Макаров, М. В. Фоменко. – 2020. – № 4. – С. 106–108.
7. Мармазова, Т.И., Фоменко, М.В. Политическая экология: теория и прикладное значение // Право и практика / Т. И. Мармазова, М. В. Фоменко. – 2021. – № 1. – С. 198–204.
8. Мармазова, Т.И. Digital humanities: проблемы и перспективы // Цифровая экономика : тенденции и перспективы развития. Сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции (Москва, 22–23 октября 2020 г.) / Т. И. Мармазова. – М. : РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2020. – С. 14–16.
9. Ремнев, А. В., Дамешек, Л. М. Сибирь в составе Российской империи / А. В. Ремнев, Л. М. Дамешек. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – С. 18–25.
10. Тухтаметов, Ф. Т. Институт губернатора России: сравнительно-исторический очерк / Ф. Т. Тухтаметов. – Уфа : Восточный университет, 2004. 93 с.
11. Фоменко, М. В. Экологическое содержание современного христианства // Культурологічний вісник / М. В. Фоменко. – 2006. – № 17. – С. 167–173.
12. Фоменко, С. А., Фоменко, М. В. Влияние династических браков на формирование российской идентичности // Российская идентичность: социокультурный контекст. Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции / С. А. Фоменко, М. В. Фоменко. – Москва : РУСАЙНС. – 2019. – С. 191–194.

K. A. SELYUTIN, M. V. FOMENKO, T. I. MARMAZOVA

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

**HISTORICAL ASPECTS OF RUSSIA'S IMPERIAL POLICY IN EASTERN SIBERIA
AND THE FAR EAST**

The article is devoted to the consideration of building relations between the Russian Empire and the national suburbs-Eastern Siberia and the Far East. The policy of the Russian autocracy was based on the desire for a political and cultural fusion of the periphery with the center of the state, while the outskirts were not only the object of politics, but also a full-fledged subject of the development of the empire itself.

Russian Empire, national suburbs, autocracy, imperial politics, geopolitics

Селютин Кирилл Александрович – студент первого курса факультета экономики торговли и товароведения, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: история, социальная философия, глобальные проблемы современности.

Фоменко Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: проблемы социальной философии, философии истории, современные технологии преподавания философии, проблемы образования и науки, социальной психологии, истории русской и зарубежной философии.

Мармазова Татьяна Ивановна – доктор политических наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: история гражданской войны, историография махновского движения; историософия; история и развитие системы образования в России; философия политики; философия высшей школы; политическая коммуникация; политическая экология.

Selyutin Kirill A. – the first-year student of the Faculty of Trade Economics and Commodity Science, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: history, social philosophy, global problems of modernity.

Fomenko Marina V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: problems of social philosophy, philosophy of history, modern technologies of teaching philosophy, problems of education and science, social psychology, history of Russian and foreign philosophy.

Marmazova Tatyana I. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: history of the Civil War, historiography of the Makhnovist movement; historiosophy; history and development of the education system in Russia; philosophy of politics; philosophy of higher education; political communication; political ecology.

УДК 300.36

О. А. СОКОЛОВ, М. В. ФОМЕНКО

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия

ПЕРЕХОД К ТРАНСГРЕССИИ СОЦИАЛЬНОСТИ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассмотрены мнения представителей постмоденизма о проблеме трансгрессии социальности и ее преобразования в элемент интегральной системы общественной регуляции, а также проанализирована роль современных средств коммуникации в этом процессе.

трансгрессия, предел, социальность, репрессивность, коммуникация, труд

Развитие информационных технологий и средств массовой коммуникации в современном мире формирует новый тип личности и приводит к изменению общественных отношений. Мгновенность обмена данными, его «прозрачность» [11, с. 94], виртуальность взаимодействия между людьми и высокая степень абстрактности, характерные для процессов, протекающих в цифровых сетях, служат основой для преломления самой категории социального в обществах стран Запада. Представляется, что это преломление является по своей природе трансгрессивным, то есть заключающим в себе потенциал для изменения дискурса и границ социальности в целом.

Понятие трансгрессии занимает важное место в философии XX-XXI вв. и играет особую роль в трудах представителей постмодернизма – Ж. Батая, М. Фуко, М. Бланшо и Р. Барта. В самом общем виде трансгрессия есть переход от возможного к невозможному, преодоление предела, одновременно утверждающее его. М. Фуко отмечал, что «предел и трансгрессия обязаны друг другу плотностью своего бытия: не существует предела, через который абсолютно невозможно переступить» [10, с. 116], иными словами, нет ситуации, в которой невозможно было бы совершить трансгрессивный акт. Поскольку феномен трансгрессии мыслим только как составная часть общественного бытия, необходимо проанализировать сущность пределов социальности, преодолеваемых посредством цифровых коммуникаций в современном мире.

На протяжении истории социальность служила полем для символических обменов между людьми. В обществе развивались межличностные и межгрупповые отношения, которые управлялись конкретными культурными порядками. Социальность, т. е. вовлеченность индивида в наиндивидуальные структуры общественной статики и динамики, связывала разнородные сферы человеческой жизни и при этом сохраняла определенную автономность [7, с. 790]. Пределом социальности служили сами общественные отношения, при исчезновении которых разрушалась и социальность. Современное общество сталкивается с разрывом этой взаимосвязи: теперь наличие реального, символически насыщенного отношения между людьми не обязательно для того, чтобы каждый мог быть включен в сферу социального [4, с. 107].

Основа перехода от подлинно социальных отношений к их симуляции состоит главным образом в увеличении роли информационных технологий в повседневной жизни. Общение в системе «человек – человек» уже почти полностью вытеснено коммуникацией типа «человек – машина – человек» [6, с. 201], и именно посредничество технологий, «медиумов» (медиа) и есть ведущий, но не единственный фактор трансгрессии социальности. Современную модель социальных взаимодействий Ж. Бодрийяр метко обозначил как «интерфейс», суть которого в том, что «собеседник человека виртуально остается неизменным, поскольку все несвойственные ему проявления тайком поглощает машина» [1, с. 79].

Коммуникация, таким образом, лишается человеческих черт и приобретает характер одностороннего взаимодействия пользователя и средства связи. В результате мы наблюдаем все возрастающую фиксированность внимания людей на самих себе, а не на других участниках межличностных или межгрупповых контактов [8, с. 245]. По выражению Ж. Липовецки: «Индивиды, поглощенные своим собственным «Я», оказываются более неспособными «играть» социальные роли» [3, с. 100], они лишены практической возможности набирать подобный опыт. В результате социальность как подлинная

включенность индивида в общественные связи исчезает, уступая место симуляции социальных отношений.

С другой стороны, происходит процесс нарушения границ социальности как автономной области человеческого бытия. Это происходит, во-первых, под возрастающим влиянием «власти нормализации» – феномена, который служил объектом интереса для М. Фуко и Ж. Бодрийяра. Социальность становится элементом системы общественных санкций в том смысле, что она приравнивается к поощрению, а ее отсутствие – к наказанию. Быть исключенным из общества и поля социальных обменов – это ставшая традиционной карательная и, шире, репрессивная практика, реализуемая, по мнению Ж. Бодрийяра, в тюрьмах, больницах и школах [2, с. 299] и берущая начало, по словам М. Фуко, в судебно-медицинской экспертизе [9, с. 40]. Угроза отторжения индивида от общества (не обязательно изоляции и заключения его под стражу) – важный элемент манипуляции массами в эпоху широко провозглашаемой демократизации и либерализации общества. «Этот либеральный поворот, – замечает Ж. Бодрийяр, – происходит во всецело репрессивном социальном пространстве, где всю репрессивную функцию... вобрали в себя механизмы нормальности» [2, с. 299]. Это подводит нас к мысли о трансгрессии социальности как о переходе ее от состояния частично автономной сферы индивидуального и коллективного бытия к состоянию компонента интегральной системы общественного контроля при активном содействии современных коммуникационных сетей, которые делают контроль и надзор за частной жизнью проще, чем когда бы то ни было.

Однако пределы социальности размываются и нарушаются не только в области ее соприкосновения с репрессивностью, но и в результате гомогенизации социальности и труда. Эти две сферы становятся неразличимы, поскольку функционируют в соответствии с одними и теми же законами. Для Ж. Бодрийяра основой труда и общественных контактов в обществе потребления выступает структурный закон ценности, сводящий любую деятельность к знакам деятельности и организующий ее в виде комбинаторной игры. Он пишет: «Взаимозаменяемым сделался сам трудовой процесс: это...структура интеграции, ...занятая лишь тем, чтобы поместить каждого в социальную сеть» [2, с. 62]. Досуг для французского философа – такая же форма труда, принуждающая современного человека распоряжаться свободным от работы временем определенным образом: потребляя товары, услуги, зрелища.

Информационные технологии вывели и труд, и досуг в сферу виртуального, сделав их формально идентичными: для того, чтобы работать или развлекаться, нужно совершать одни и те же действия с одними и теми же техническими устройствами (персональным компьютером, смартфоном и т.п.). При этом традиционно связываемая с трудом и досугом социальность также абстрагировалась и стала не более чем цифровым знаком включенности

в социальную активность [5, с. 23]. Для поддержания контактов с людьми сейчас все шире используются безличные формы коммуникации – обмен фото и видео, переписка, участие в опросах и т. д. Однако с использованием таких же средств связи осуществляется и труд, и досуг, что ставит под сомнение наличие предела социальности в современном обществе: вероятно, этот предел постоянно преодолевается расширением влияния цифровых технологий.

Таким образом, в настоящее время трансгрессия социальности реализуется главным образом посредством цифровых технологий и проявляется в виде объединения дискурсов, интеграции различных областей, ранее разделенных в общественной практике, к которым, в частности, относятся сферы труда, досуга, репрессивности, межличностного общения.

Литература

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2012. – 260 с.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – 2-е изд. – М. : Добросвет, КДУ, 2006 – 389 с.
3. Липовецки, Ж. Эра пустоты : Эссе о современном индивидуализме / Липовецки Жиль; Пер. с фр. В. В. Кузнецова; Редкол.серии В. М. Камнев и др.; Оформ. А. Мельников, П. Палей / Ж. Липовецки – СПб. : Владимир Даль, 2001. – 336 с.
4. Макаров, Е. С., Фоменко, М. В. Механизмы формирования национальной идентичности в контексте глобализации // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство / Е. С. Макаров, М. В. Фоменко. – 2020. – № 4. – С. 106–108.
5. Мармазова, Т. И. Трансформация, цифровизация и/или цивилизация? // Экология человека и проблемы цифровизации современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции / Т. И. Мармазова. – М. : Кнорус, 2020. – С. 20–28.
6. Мармазова, Т. И., Фоменко, М. В. Политическая экология : теория и прикладное значение // Право и практика / Т. И. Мармазова, М. В. Фоменко. – 2021. – № 1. – С. 198–204.
7. Постмодернизм : энциклопедия / сост. и науч. ред.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск : Интерпрессервис : Кн. дом, 2001. – 1038 с.
8. Фоменко, М. В. Место толерантности в системе ценностей формирующейся личности // Российская идентичность: социокультурный контекст. Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции/ М. В. Фоменко. – М. : Кнорус, 2019. – С. 243–246.
9. Фуко, М. Ненормальные : Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 432 с.

10. Фуко, М. О Трансгрессии // Танатография Эроса : Жорж Батай и французская мысль середины XX века / М. Фуко. – СПб. : Мифрил, 1994. – С. 116–117.

11. Baudrillard, Jean. The intelligence of evil or the lucidity pact / Jean Baudrillard; translated by Chris Turner. – English ed. – First published in 2005 by Berg.

O. A. SOKOLOV, M. V. FOMENKO

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

**TRANSITION TO THE TRANSGRESSION OF SOCIALITY AS AN INTEGRAL
SYSTEM OF SOCIAL CONTROL**

The article considers the opinions of postmodernist philosophers on the problem of transgression of socialness and its transformation into an element of the integral social regulation system. The role of modern means of communication in this process is analyzed in the paper.

transgression, limit, socialness, repressiveness, communication, labour.

Соколов Олег Андреевич – студент второго курса факультета МШБиМЭ, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: социальная философия, история, антропология.

Фоменко Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва. Научные интересы: проблемы социальной философии, философии истории, современные технологии преподавания философии, проблемы образования и науки, социальной психологии, истории русской и зарубежной философии.

Sokolov Oleg A. – second-year student of the Faculty of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: social philosophy, history, anthropology.

Fomenko Marina V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow. Research interests: problems of social philosophy, philosophy of history, modern technologies of teaching philosophy, problems of education and science, social psychology, history of Russian and foreign philosophy.

УДК 316.77:004.738.5

О. Ю. МАРИНИНА, Н. А. КОВАЛЕВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ

В статье рассмотрены коммуникативные особенности пользователей Интернет, основные направления коммуникации, обработки, хранения и передачи информации на любые расстояния, в любую точку мира. Исследованы общие критерии, объединяющие использование и функциональность языка в интернет-сфере. Проведен анализ функций совместной информационно-познавательной и коммуникативной деятельности участников социальных сетей. Представлена классификация особенностей Интернета как средства коммуникации. Актуальность работы обусловлена необходимостью адаптировать и модулировать процедуру языковой тренировки пользователей в рамках всемирной паутины.

интернет, коммуникативные особенности, социальная сеть, нанотехнологии, метасреда

«Без многого может обходиться человек, но только не без человека» – так говорил немецкий писатель и публицист Людвиг Берне. И действительно, общение – это сложный и важный процесс социального взаимодействия людей, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга.

В течение многих столетий способы коммуникации и обработки, хранения и передачи информации координально не менялись, лишь постепенно совершенствовались. На современном этапе все жизненные сферы, в том числе и средства общения, вышли на более качественный, высокий уровень. По мере технических открытий, изобретений и решений возникает необходимость в нововведениях, одним из которых стал Интернет.

Наряду с телевидением и прессой, интернет приобретает большую популярность, являясь новой формой массовой коммуникации в жизни каждого образованного человека. Он выделяется из ряда технических новинок тем, что является метасредой – выступает в роли коммуникативной единицы, местом для существования и развития СМИ, хранения информации и продвижения бизнеса.

Интернет очень удобен и функционален, обладает высокой скоростью передачи данных и возможностью переносить их на любые расстояния, в любую точку мира. На данный момент он не только выполняет функции совместной информационно-познавательной и

коммуникативной деятельности, но и во многом выступает носителем современных нравственных ценностей, характеризуется разнообразными способами и видами общения.

Как средство коммуникации Интернет имеет свои особенности:

1. Возможность сохранения анонимности. Несмотря на то, что присутствует возможность получить определенную информацию о субъекте, ее недостаточно для его полной характеристики. Именно этот феномен скрытой информации позволяет презентовать ложные сведения безответственно. Таким образом, пользователь Интернета может быть свободным в своих высказываниях, вводить в заблуждение собеседника, подавать неточную информацию, при этом оставаться безнаказанным, без необходимости отвечать на негативную реакцию со стороны коммуникаторов.

2. Отсутствие невербальной связи. Данная особенность вносит свои изменения в процесс межличностного восприятия, оказывает влияние на представление о собеседнике, имеет механизмы стереотипизации и идентификации, формирует установку желаемых качеств в партнере.

3. Добровольный характер общения. Предоставлена свобода общения с любым пользователем Интернета, а также возможность внезапного прерывания межличностного контакта.

4. Скучное выражение эмоций из-за отсутствия непосредственного общения. Частично эта проблема решается возможностью писать не только текстовые сообщения, но и отправлять аудио- и видеосообщения, а так же использованием «смайлов» – пиктограмм, состоящих из типографских знаков, изображающих человеческие чувства и переживания.

5. Развитие неграмотности. В диалогах наблюдается полное отсутствие использования литературного языка. Происходит игнорирование правил русского языка, в частности орфографии и пунктуации. Интернет-коммуникации присуща собственная лексика, жаргон, употребляемый исключительно в рамках всемирной паутины.

В связи с тем, что Интернет приобрел огромное значение в жизни каждого пользователя, он повлиял не только на мировоззрение, но и на язык человека. И как говорил И. Т. Фролов: «Речь, будучи «процессом пользования языком», т.е. «знаковой системой любой физической природы, выполняющей познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности, не может не реагировать на изменяющиеся обстоятельства коммуникации». Последствиями явились изменения общепринятых правил орфографии, пунктуации, синтаксиса, отсутствие принадлежности текстов к письменному или устному типам речи, своеобразие компенсации невербальных и паравербальных факторов, жанровых характеристик текстов.

Важнейшей чертой интернет-коммуникации является краткость. Из-за нехватки времени люди стали пренебрегать литературным языком. В результате чего речь обедняется, лексические средства речи сводятся к минимуму, используются простые речевые обороты, сокращения и символы. Намного удобнее написать сообщение не в виде развернутого предложения, например: «Хорошо, давай пойдем в кафе», а ответить одним словом, выражающим согласие: «ок».

Недостаток передачи внутреннего настроения коммуникаторов в социальных сетях частично компенсируется междометиями, например, «ого!» или «вау!», пользователи описывают своё эмоциональное состояние нетипичными способами, принятыми в языке. Например, «печалька», «топчик», «гы», «кек», «хехе», «воу-воу», «плак-плак». Для имитации повышенного тона на собеседника используется текст заглавными буквами.

Невозможно не отметить частоту использования заимствованных слов, которые принято употреблять преимущественно в русском языке. Одним из наиболее часто употребляемых слов является слово «go» (от английского – идти), в русской его интерпретации «гоу». Например, «гоу играть?» – «Пойдём играть?»

Наряду с заимствованиями интернет-пользователи в своей речи используют сокращения.

Например:

– «Пж, дай списать домашку» (от «пожалуйста»).

– «Крч, я у Кати с ночевкой» (от «короче»).

Неправильно сформулированное сокращение приводит к появлению несуществующих слов: «щас» – сейчас, «трени» – тренировка, «че» – что.

Молодежь является одним из основных пользователей социальных сетей, вследствие чего в интернет-общении используют те же речевые приемы, характеризующиеся своеобразным лексиконом и определённым жаргоном, что и в повседневной жизни.

Все вышерассмотренные особенности внесли изменения в языковую культуру, привели к обеднению языка в целом, к искажению правил русского языка, орфографических, орфоэпических, пунктуационных норм. Сформировалось правило общения в Интернете: «как слышится, так и пишется». Одни из самых распространённых ошибок речи – правописание мягкого знака на конце шипящих и в возвратных глаголах, правописание безударных гласных. Например, пользователи часто допускают ошибку в написании неопределенной формы глагола: «мне нравится» и « мне нравится»; употребляют глаголы без мягкого знака на конце – «любиш», «знаеш» и т.д.

Причина данного явления состоит в том, что, используя процесс виртуального общения, многие пользователи не видят необходимости в употреблении правил русского языка.

Недостатки коммуникативных процессов пользователей интернета приводят к глобальной проблеме – с каждым днём человек всё реже обращается к грамотной литературной речи в пределах всемирной паутины, а так же переносит пагубную привычку в непосредственное живое общение.

По этой причине язык становится скудным на речевые обороты, средства художественной выразительности. Всё чаще в обиход входят заимствованные из интернет-лексики слова и сокращения, что приводит к упрощению истинно русского языка.

К сожалению, современный русский язык отдаляется от языка, на котором говорили и творили великие поэты и писатели прошлых веков. В этих условиях нормативность, правильность речи приобретает особое и актуальное значение. В эпоху новейших технологий, полной компьютеризации, Интернета, распространения видеотехники и других достижений современной цивилизации глубокое значение родного языка, владение его литературными нормами обязательно для любого образованного человека.

Правильность речи – фундамент языковой культуры, без нее нет и не может быть ни литературного художественного мастерства, ни искусства живого общения, ни письменного слова, ни просто нормального общения. Каждый из нас в ответе за здоровье языковой среды, которую мы должны сохранить для новых поколений в чистоте и свежести, в творческом обновлении и богатстве традиций.

Литература

1. Арестова, О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О. Н. Арестова, Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Вестник Московск. ун-та : Серия 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 14–20.
2. Белинская, Е. П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / Е. П. Белинская, А. Е. Жичкина. – Москва : Центр социологии образования, 2000. – С. 395–431.
3. Бондаренко, С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ / С. В. Бондаренко. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 2008. – 320 с.
4. Кутюгин, Д. И. Интернет как коммуникативное пространство информационного общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Д. И. Кутюгин. – Москва : МГУ, 2009. – 21 с.

5. Сковорцов, Л. И. Культура русской речи : Словарь-справочник : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. И. Сковорцов. – 4-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2010. – 224 с.

5. Трофимова, Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России : Функционирование русского языка в Интернете : концептуально-сущностные доминанты / Г. Н. Трофимова. – Москва : Изд-во РУДН, 2004. – 340 с.

O. Y. MARININA, N. A. KOVALEVA

State Educational Institution of Higher Professional Education
«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

COMMUNICATIVE FEATURES OF INTERNET USERS

The article discusses the communicative features of Internet users, the main directions of communication processes, information processing, storage and transmission over any distance, anywhere in the world. The general criteria uniting the usage and functionality of the language in the Internet sphere are investigated. The analysis of the functions of joint information-cognitive and communicative activities of various means and types of communication is carried out. The classification of the peculiarities of the Internet as the process of communication is represented. The urgency of the paper is caused by the adaption and modulation of the procedure for language training of users within the framework of the World Wide Web.

internet, communication features, social network, nanotechnology, meta-environment

Маринина Ольга Юрьевна – студентка ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский языка и культура речи

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и культура речи; описание коммуникативных особенностей и их средств на материале языка пользователей в системе Интернет.

Marinina Olga Yurievna – student of Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interns: Russian language and speech culture

Kovaleva Natalya Aleksandrovna – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: Russian language and culture of speech; the description of the communicative peculiarities based on the language material of the internet users.

УДК 81'373.7

А. С. ПРУСС, Н. А. КОВАЛЕВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ВО
ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ**

В данной статье рассмотрена национальная специфика русского языка на примере фразеологизмов, их основные виды в зависимости от происхождения, распространенности, назначения. Исследованы общие критерии, стилистическая окраска фразеологических единиц, существующих в языке. Проведены оценка актуальности выбранной темы, анализ функций. Рассмотрено отражение самобытности русского языка во фразеологизмах, а также положительное влияние на качество речи при их уместном использовании.

фразеология, устойчивые сочетания, крылатые выражения, афоризмы, средства художественной выразительности.

Фразеология – раздел науки, изучающий устойчивые сочетания и обороты, отражающий в себе традиции и этнические особенности того или иного народа, непосредственно связан с культурой речи. Фразеологические единицы являются богатейшим сокровищем и величайшей ценностью любого языка, в которых отражена многовековая история, трудовой и духовный опыт народа, его верования, мировоззрение и нравственные ценности.

В середине XX века учёные, занимающиеся изучением русского языка, определили в отдельную группу несколько десятков тысяч устойчивых выражений и словосочетаний, придающих речи большую выразительность, яркость, ёмкость.

В связи с развитием национальной культуры и становления мировоззренческих представлений народов возникла потребность в использовании фразеологизмов в речи. Ещё

Михаил Васильевич Ломоносов заявлял о необходимости включения их в состав словарей. Он называл эти единицы речи «российскими пословиями», «фразесами», «идиоматизмами» (термин образован от греческого слова *idioma* (идиома), что значит «своеобразие»).

Учёные пришли к выводу о том, что таких устойчивых словосочетаний множество, они создают особый «ярус» в языке, поэтому требуют специального системного подхода к изучению и анализу.

Открытие Ломоносова привлекло к этому материалу внимание многих учёных. Таким образом, родился новый раздел науки о языке – фразеология.

Роль фразеологизмов в русском языке трудно недооценить. Как правило, они выражают мудрые изречения людей. Каждый фразеологизм – это емкое выражение сложной человеческой мысли.

Фразеологизмы делают нашу речь выразительной, красочной. С их помощью можно сказать коротко о главном. Так, например, о человеке, оказавшемся в нелепом положении говорят, что он «попал впросак». Это звучит более образно и живописно, чем долгое и подробное объяснение о том, как он оказался в неудобном положении.

Все вышеперечисленное обуславливает актуальность выбранной темы.

Научное определение термина «фразеология» (от греческого «*phrasis*» – «выражение» и «*logos*» – «учение, наука») – это совокупность лексически неделимых, целостных по значению, воспроизводимых в виде готовых речевых единиц сочетаний слов.

В зависимости от происхождения и традиций использования выделяются следующие группы устойчивых словосочетаний:

–из разговорно-бытовой речи: *потерять голову, в сорочке родился, на воре и шапка горит;*

–из профессиональных сфер употребления: *топорная работа, без сучка, без задоринки, втирать очки, карта бита;*

–из книжно-литературной речи:

а) термины и обороты из научного обихода: *довести до белого каления, катиться по наклонной плоскости;*

б) выражения художественной литературы и публицистики: «*А ларчик просто открывался*» (И. Крылов); «*с чувством, с толком, с расстановкой*» (А. Грибоедов); «*живой труп*» (Л. Толстой); «*Дело пахнет керосином*» (М. Кольцов).

По стилистической окраске выделяют следующие:

1. Нейтральные – употребляются во всех стилях речи: *замкнутый круг, правое дело, доживать век, с замиранием сердца, знай себе цену, игра воображения. прийти в сознание.*

2. Книжные – преимущественно в письменной речи: *зондировать почву, пойти по стопам, искушать судьбу, исчезнуть с лица земли, египетская казнь, камень преткновения, авгиевы конюшни*.

3. Разговорные – преимущественно в устной форме общения: *жить припеваючи, за семью замками, глаз радуется, как на иголках, сквозь зубы, первый блин комом, семь пятниц на неделе*.

4. Просторечные – от разговорных отличаются грубостью: *на кудыкину гору, дать промашку, дуришь голову, плевое дело, дойти до ручки, заморить червячка, пустить слезу*.

В языке фразеологизмы служат для выразительности речи, ее яркости и живописности. Употребляя их, мы делаем свой рассказ более эмоциональным, точным. В большинстве своем они отражают самобытный характер русского языка, используя элементы фольклора и народного быта.

Русский язык очень богат на фразеологизмы. Большинство ученых причисляют к ним пословицы, поговорки, яркие выражения писателей, общественных деятелей, ставшие крылатыми.

Крылатые выражения – это устойчивые фразеологизмы образного или афористического характера, вошедшие в лексику из исторических, литературных источников, и получившие широкое распространение благодаря своей выразительности.

Источниками таких выражений обычно являются мифы, литература, мемуары, речи известных людей, это могут быть и цитаты, и образные выражения. Например, библейский «запретный плод». Выражения такого типа не утратили свое первоначальное значение, но и стали употребляться в разных сферах общения.

Можно утверждать, что фразеологические выразительные средства отражают национальную специфику языка, его самобытность, служат строительным материалом предложения. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей.

Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность.

Литература

1. Ашукин, Н. С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина; отв. ред. В. П. Вомперский; ил. А. Б. Маркевича. – Москва : Правда, 1986. – 767 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – Москва : Оникс, 2009. – 1376 с.
3. Русский язык и литература. Роль фразеологизмов. – URL : https://brains.ucoz.ru/index/rol_frazeologizmov/0-20. (дата обращения 20.04.2021)
4. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров; под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 1987. – 543 с.

A. S. PRUSS, N. A. KOVALEVA

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

REFLECTION OF NATIONAL SPECIFICITY OF RUSSIAN LANGUAGE IN PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS

In this paper the national specificity of the Russian language in phraseological expressions, their main types depending on the origin, prevalence, purpose are considered. The general criteria and stylistic nuance of phraseological expressions are analyzed. The evaluation of the relevance of the subject and the analysis of functions are conducted. The reflection of Russian language identity in phraseological expressions, as well as the positive impact on the quality of speech when they are used appropriately, is considered.

phraseology, sustainable combinations, eloquent expressiona, aphorisms, means of artistic expression.

Прусс Алиса Сергеевна – студентка 2-го курса архитектурного факультета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: фразеология языков, русский язык и культура речи, межкультурные коммуникации.

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская

национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и культура речи, межкультурные коммуникации.

Pruss Alisa Sergeevna – 2nd year student of the Faculty of Architecture at the Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: phraseology of languages, Russian language and culture of speech, intercultural communications.

Kovaleva Natalia Aleksandrovna – Ph.D. Philology, Associate Professor at the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, The Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: Russian language and culture of speech, intercultural communication.

УДК 861.161.1

В. В. ПОТАПОВА, Л. И. ЧЕРНЫШОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ В ОБЩЕНИИ

В статье рассмотрены наиболее значимые невербальные компоненты делового общения, нормы невербального этикета, которые помогают создать доверительные отношения между собеседниками.

деловое общение, этикет, невербальные средства коммуникации, жесты, мимика.

Деловое общение – это, как правило, способ обмена информацией между партнерами, существующими или потенциальными. Данный вид коммуникаций подчиняется определенным законам и правилам делового этикета.

Универсальное и эффективное средство информационной связи между людьми – словесная (вербальная) речь. Тем не менее общение происходит не всегда и не только с помощью слов, объединенных в высказывание. Люди используют для коммуникативной связи целый ряд невербальных средств. Это прежде всего соматические (греч. *sōmatos* – тело) знаки: мимика, взгляды, позы, движения тела и т. д. Люди обмениваются информацией с помощью многих других средств – жестов, осанки, причесок, одежды, запахов, даже предметов, которые их окружают (например, мебель). Для собеседников значимыми являются украшения, наличие татуировок, сорт чая или кофе. Это также системы искусственных знаков, созданных человечеством на пути его становления, например,

транспортная сигнализация, символы разных наук (математики, географии и др.), знаки спортивного судейства. Всё это получило название невербальные (несловесные) уведомления. Используемые в невербальной коммуникации средства имеют индивидуальный характер, зависят от индивидуально-психологических особенностей, социальной среды, национальной принадлежности личности [1, с. 207].

К средствам невербальной коммуникации принадлежат системы знаков:

- оптико-кинематическая (мимика, пантомимика);
- паралингвистическая (система вокализации, т. е. качество голоса, его диапазон, тональность и т. д.);
- экстралингвистическая (покашливание, смех, плач и др.).

Пространство и время, также выступают особенной знаковой системой общения.

Невербальные средства общения – элементы коммуникативного кода, которые имеют неязыковую (но знаковую) природу и вместе со средствами языкового кода служат для создания, передачи и принятия оповещений.

Этикет делового общения – это комплекс нравственных правил, сводов, норм, регулирующих взаимоотношения, а также поведение индивидов в совместной производственной деятельности. Этикет делового общения является неотъемлемой частью жизни человека и важнейшим видом отношений с другими индивидами [4, с. 122].

Этикет делового общения проявляется на различных уровнях социальной системы, а также в разных формах. Члены делового общения находятся в официальных статусах и настроены на достижение конкретно поставленных целей. Отличительной чертой этикета является отсутствие независимого значения ввиду того, что этикет делового общения не выступает самоцелью, а непосредственно служит орудием в достижении других задач. В рыночных отношениях – это получение максимальной прибыли.

Триумф любого делового контакта в значительной мере зависит от умения устанавливать доверительную связь с собеседником, а подобного рода взаимосвязь зависит не столько от того, что партнер говорит, сколько от того, как он себя ведёт.

Характер партнера. По жестам, позам многое можно сказать о темпераменте, психологическом типе, интроверсии, экстраверсии собеседника. Визуальная оценка поведения партнера всегда предполагает комплексный подход, базирующийся на детальном изучении его отдельных телодвижений. Однако же только скомпонованные в цельную картину различные жесты и мимические движения, включенные при этом в контекст конкретной ситуации поведения, позволяют в целом дать ту или иную оценочную характеристику психическому и физическому состоянию партнера.

Эмоциональное состояние партнера. Каждому чувству соответствуют характерные для них двигательные реакции, которым, несмотря на присущие каждому человеку нюансы, свойственна определенная общность. В характеристике жестов присутствуют этические и эстетические компоненты.

Для определения состояния партнера следует оценивать также постановку его голоса и речи: интонацию, громкость, темп, напряжение, согласованность, произношение, дыхание.

Отношение к партнеру. По невербальным компонентам общения мы можем определить, готов ли партнер внимать собеседнику или, наоборот, собирается подчинить своему влиянию собеседника; дружелюбно ли он настроен по отношению к человеку или скрыт от любого вида коммуникаций; хочет ли он продолжить диалог или нет.

Культурные нормы упорядочивают тактильные контакты. Прикосновение остается знаком, прежде всего, выражающим чувства к партнеру по общению. Грубые, отталкивающие контакты сопровождают принуждение и агрессию. Доброжелательные контакты сигнализируют о симпатии и доверии к партнеру.

Не менее важным компонентом невербального контакта является установленное пространство между собеседниками, ведущими диалог или же полилог, если это деловая встреча группы людей.

Межличностное пространство – один из значимых критериев в ведении делового общения. Это дистанция, которая негласно устанавливается в процессе непосредственного общения между людьми. Часто успех общения, в некотором роде, зависит от комфортности «дистанции», которую занимают участники коммуникативного акта.

Расстояние между собеседниками – это идиотнический признак: он зависит от национальных эталонов поведения, социального статуса, возраста, психологических особенностей. Чересчур близкая или отдаленная дистанция может негативно сказаться на эффективности общения.

Гражданское и служебное положение человека, также влияет на расстояние на котором он держится от других людей. На расстоянии дальней зоны находятся незнакомые люди. С новым сотрудником коллеги тоже пребывают в зоне «социального общения» до тех пор, пока лучше с ним не познакомятся, и из-за подобного отношения к нему новый человек в коллективе чувствует себя отчужденно.

Этикетный смысл имеет не только расстояние между собеседниками, но и поза говорящего. Поза, жесты, движения показывают, насколько человек может быть эмоциональным. Мимика, интонация помогают человеку, который говорит, сосредоточить внимание собеседника, выразить эмоциональное отношение к информации, которую он передает.

Поза говорящего – это знак, который имеет коммуникативный смысл и выявляет не только душевное состояние человека, его здоровье, манеры, но и отношение, настроенность, намерения насчет собеседника (аудитории).

Движения тела и позы выражают значительное количество черт характера человека, уровень его самоуверенности, раскованность или зажатость, порывистость или осторожность. В движениях и позе проявляется социальный статус человека. Такие выражения, как *«расправить плечи»*, *«стоять на полусогнутых»*, *«идти с высоко поднятой головой»*, представляют собой не только описание позы, но и выражают определенное психологическое состояние человека. Например: поднятая голова свидетельствует об уверенности в себе, выраженное самосознание (без высокомерия), открытость и уважение к другим. Закидывание головы назад демонстрирует предрасположенность к активной деятельности, а голова, склоненная набок, – отказ от активности, открытость собеседнику, стремление идти навстречу. Есть поза независимая, воинственная, угнетенная, скорбящая и т. д.

Человек должен держать позу под контролем сознания и «согласовывать» ее с характером коммуникативной ситуации. Из, к примеру, 1 тыс. поз, которые можно наблюдать во время общения людей, желательно отобрать 8 – 10, но таких, которые подходят говорящему и отличают его как личность.

Жест – движение тела или рук, сопровождающий речь или заменяющий ее [2].

Жесты должны соответствовать содержанию и стилю речи, быть разнообразными и функционально целесообразными, и лишь тогда они полезны. Возникая непроизвольно, подчиняясь контролю и управлению, они помогают выявлять человеческие мысли и эмоции.

Во время делового общения жестикуляция должна быть умеренной, естественной, жесты не должны быть неизменными. Их необходимо разнообразить, повторять одни и те же манипуляции недопустимо, так как это приведет аудиторию в смятение. Жестикулировать следует обеими руками.

Неприемлемым считается дергать пальцами одежду, украшения, прикасаться к часам и т. д. Это расценивается коллегами как проявление нерешительности. Такие жесты носят название навязчивые: они отвлекают слушателей, а речь оратора делают невыразительной и монотонной.

Одним из многих невербальных средств речевого этикета, но от того не менее важным, является взгляд. Функция многих этикетных знаков – демонстрация миролюбивости, отсутствия враждебности, агрессивности. Фиксация взгляда на человеке означает не только заинтересованность, но и сосредоточенность. Этикетное

функционирование глаз регулируется определенными нормами, неодинаковыми в разных обществах.

С собеседником, или же собеседниками, требуется поддерживать зрительный контакт. Смотреть на собеседника необходимо половину разговора, тогда это рассматривается как поддержание контакта и заинтересованность в беседе.

При продолжительном общении этикет требует смотреть не в глаза, а на лицо, не фиксируя внимание на глазах собеседника. Пристальный взгляд в глаза подразумевается как стремление доминировать, проявление враждебности или подавление воли собеседника.

Своим взглядом человек создает визуальный контакт или же избегает его.

В деловой сфере существуют свои условности. К ним можно отнести необходимость быть почитателем определенных дорогих марок часов, одежды и прочих аксессуаров, средств передвижения и мест отдыха. Современному, уважающему свое положение в обществе, руководителю какой-либо организации, нужно заниматься разными видами спорта, например гольфом, верховой ездой или парусным спортом. Хорошим тоном считается быть членом какого-нибудь закрытого клуба. Следования этим условностям позволяют руководителям укрепить статус и сформировать особую среду общения, которая необходима для становления бизнеса (она помогает устанавливать новые связи и знакомства и поддерживать уже существующие).

В мире коммерческого предпринимательства по-прежнему остаётся в почёте строгий деловой стиль одежды. В особенности это касается европейских стран. Цвета мужского делового костюма, как правило, серый, синий, черный и коричневый. Черный цвет костюма считается более строгим, предназначенным для светских раутов.

К еще одному важному невербальному знаку относится рукопожатие.

Здороваются за руку, в большей степени, мужчины (если один из них сидит, то непременно должен встать), вне зависимости от того, кто с кем здоровается.

Рукопожатием обычно демонстрируют особенное расположение к собеседнику, хотя все чаще в деловой сфере рекомендуют использовать рукопожатие в любом случае. Правила невербального этикета гласят, что первым протягивает руку тот, кто занимает более высокий ранг по должности и возложенным на него обязанностям; при общении с женщиной инициатором всегда выступает она. Рукопожатие не должно длиться более трех секунд, быть слишком крепким или вялым. Пожимая руку, нужно смотреть человеку в глаза.

Следует отметить, что выделять какой-либо компонент по важности, будь то невербальный или же вербальный, будет не совсем корректно, так как оба дополняют друг друга в той или иной степени. Но, если говорить о невербальном общении как об отдельном объекте взаимоотношений между собеседниками, можно сказать, что именно невербальный

компонент устанавливает связь между людьми. Внешний вид, позы, жесты, мимика – всё это играет первостепенную роль в налаживании контакта, который крайне важен в деловой сфере.

Невербальный этикет имеет большое значение в деловой коммуникации, так как он не только способствует раскрытию внутреннего мироощущения говорящего, но и демонстрирует степень его образованности и воспитанности.

При выдерживании норм невербального этикета оратор и его слушатели будут находиться в более располагающей атмосфере, что сделает общение между собеседниками более эффективным, благоприятным и продуктивным.

Литература

1. Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи : учеб. пособие / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов-н/Дону : Феникс, 2010. – 539 с.
2. Казарцева, О. М. Культура речевого общения / О. М. Казарцева. – М. : Флинта, 2003. – 495 с.
3. Мурашов, А. А. Профессиональное общение: воздействие, взаимодействие, успех / А. А. Мурашов. – М. : Пед. об-во России, 2000. – 93 с.
4. Русский язык и культура речи : учебник / под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. – М. : Издательство ЮРАЙТ, 2017. – 383 с.

V. V. POTAPOVA, L. I. CHERNYSHOVA

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

NON-VERBAL SIGNALS IN COMMUNICATION

The article discusses the most significant non-verbal components of business communication, norms of non-verbal etiquette, which help to create a trusting relationship between interlocutors.

business communication, etiquette, non-verbal means of communication, gestures, facial expressions.

Потапова Валерия Валерьевна – студентка ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и культура речи.

Чернышова Лариса Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская

национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: стилистические особенности и культурная семантика научных, литературно-художественных и публицистических текстов; русский язык и культура речи.

Potapova Valeria – a student, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: russian language and speech culture.

Chernishova Larisa – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Applied Linguistics and Intercultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: the stylistic features and cultural semantics of scientific, literary, artistic and journalistic texts; russian language and speech culture.

УДК 395.6

Е. В. ПОТИЙ, Р. Н. НАЗАР

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**ЭТНИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ В
ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

В статье рассмотрены основные этнические и нравственные нормы поведения в инокультурной среде. Раскрыты понятия этнических и нравственных норм, особенности поведения в инокультурной среде. Проанализированы составляющие норм поведения в инокультурной среде. Даны определения этнических и моральных норм поведения. Описано одобрение и осуждение поведения в обществе.

этика, мораль, принципы, нормы, совесть, долг, любовь, высшая ценность, семейные отношения, супружеские отношения.

Все люди в течение своей жизни хоть раз, но вступают в деловые отношения с теми или иными людьми. Одной из составляющих этих отношений является мораль, выражающая человеческие мысли о справедливости и несправедливости, добре и зле. Нравственность позволяет человеку оценить поступки других и понять, правильно ли он живет и стремится поступать. Человек может сделать общение более эффективным, достичь определенных целей, если правильно понимает моральные нормы и опирается на них в деловых отношениях. Если она не содержит моральных норм в общении или даже искажает их

содержание, общение становится практически невозможным или вызывает большие трудности.

Кто создал эти правила человеческого поведения? Почему одно поведение одобряется обществом, а другое полностью осуждается? Этика даст нам ответ на этот вопрос.

Этика – это философское учение, которое фокусируется на морали, и центральной проблемой этого понятия становится добро и зло. Этика дает нам ответ на вопрос, как правильно жить.

Термин «этика» был создан Аристотелем на основе учения о морали, а этика рассматривается как «практическая философия», которая может ответить на вопрос: «Что должен делать каждый для правильных и нравственных поступков?» Первоначально этика и мораль совпадали. Однако позже, с развитием науки и общественного сознания, они получили иное содержание.

Мораль – это система этических ценностей, признанных человечеством. Правильное поведение человека во всех сферах общественной жизни – дома, на работе, в личных, семейных и международных отношениях.

Важнейшими категориями этики являются «справедливость», «ответственность», «долг». Зло и добро являются показателями нравственного поведения, и все человеческие поступки и действия оцениваются непосредственно через их призму. Этика рассматривает добро как объективный нравственный смысл поступка. Она сочетает в себе позитивные нормы и требования морали и выступает как идеал и образец для подражания. Часто мораль отождествляется с добром, позитивным поведением, а зло рассматривается как безнравственное и безответственное. Добро и зло – это противоположности, которые не могут существовать друг без друга, так же как свет не может существовать без тьмы, верх и вниз, день без ночи, но не одно и то же. Мы должны выбирать между правильным и неправильным. Человек стремится строить свою жизнь так, чтобы уменьшить зло и умножить добро. Другие важнейшие категории – мораль, долг и ответственность не могут быть правильно поняты, они становятся менее важными принципами в поведении человека, если он не видит сложности и трудности борьбы за добро. Моральные нормы идеологически выражаются в заповедях и принципах, касающихся поведения. Одно из первых моральных правил в истории сформулировано так: «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой».

Нравственные принципы и нормы – это чувство человеческого достоинства, чести, благородства, совести, долга и т. д.

Совесьть – нравственное осознание человеком своих поступков, чтобы контролировать наши поступки, оценивать наши поступки. Совесьть больше всего связана с долгом.

Долг состоит в том, чтобы принять честное исполнение своих обязанностей (гражданских и служебных). Например, в случае нарушения долга человек несет ответственность не только перед другими, но и перед самим собой. В нравственном облике человека большое значение имеет честь, выражающаяся в признании нравственных заслуг человека, в славе. В честь офицера, в честь бизнесмена, в честь рыцаря – это то, что требует от человека сохранения репутации той социальной или профессиональной группы, к которой он принадлежит. Честь заставляет человека работать добросовестно, быть честным, признавать свои ошибки, требовательно относиться к себе. Достоинство выражается в самоуважении, в осознании важности личности; оно не позволяет человеку унижать, льстить, угождать ради собственной выгоды. Однако чрезмерное чувство собственного достоинства на самом деле не украшает. Способность поддерживать человека в раскрытии его добродетели называется скромностью. Человек, стоящий чего-то, не нуждается во всех своих достоинствах, чтобы наполнить себя ценой, укоренить в других свое собственное незаменимое «я».

Благородство – неотъемлемая часть культуры делового общения. Благородный человек верен своему слову, даже если оно дано врагу. Он не допустит насилия над людьми, которые ему неприятны, он не будет клеветать на них в их отсутствие. Щедрость не требует публичности и благодарности за помощь и сострадание.

Эстетическое воспитание развивает вкус, способность к восприятию прекрасного, безобразного, тесно связано с нравственным воспитанием человека. Через нравственное воспитание развиваются такие чувства, как любовь, уважение, сострадание к другим, которые так необходимы для воспитания полноценной личности. Одним из нравственно-эстетических чувств, выражаемых бескорыстным стремлением к объекту, потребностью в самопожертвовании и готовности, является чувство любви.

Любовь – это чрезвычайно обширное, разностороннее понятие: она включает в себя любовь к людям, родине, искусству, природе, родительскую любовь, любовь детей к своим родителям. Но умы людей в основном заняты любовью мужчины и женщины.

Любовь – это величайшая ценность, собственность и право свободного человека, чувство целенаправленной привязанности к объекту, требующее постоянной и тесной связи с ним. Любовь объединяет одного человека с другим, помогая ему преодолеть чувство изоляции и одиночества. Любовь поднимает вас, поднимает вашу жизнь с особым смыслом. Влюбленный человек обладает огромной внутренней силой. Существует известная фраза: «Солдаты и влюбленные не болеют». Потребность в любви – одна из самых основных человеческих потребностей. Любовь дает веру в значимость, уникальность, неповторимость личности.

У каждого мужчины есть свой идеал любовника, любимого человека, сформировавшийся под влиянием литературы, кино, любимых артистов, родителей. Приближение к идеальной реальности вызвало интерес, полное совпадение мечты с реальностью, романтический образ со случайной встречей живого человека, останавливается. С первого взгляда, как это было, проводится оценка для представителя противоположного пола. Например, девушка и молодой человек идут по улице и смотрят друг на друга, но проходят мимо, и через мгновение они все забывают. А потом, однажды, отброшенный один взгляд вдруг, останавливается и волнуется – вот что называется любовью с первого взгляда.

Семья начинается с двух видов любви, целью которой является не эгоистическое удовлетворение, а радость, основанная на радости другого человека, когда любящий испытывает счастье за любимого. Эта способность любить зависит от способности сопереживать, думать не о себе, а о человеке, которого вы любите, заботиться о нем. В совместной жизни многие зависят не только от взаимности любви, но и от моральной, психологической, сексуальной и даже бытовой культуры партнеров. В семейных отношениях нравственная культура проявляется через нравственные качества супругов, которые проявляют свою любовь: доброту, заботу о близком человеке, ответственность, тактичность, терпимость. Эти качества так необходимы в браке, где есть совершенно разные люди – разные семьи, разные взгляды, обычаи и интересы. Психологическая культура способствует развитию и совершенствованию гармоничных отношений между супругами в процессе общения, не требует «прерывания», не требует «переподготовки», уважает индивидуальность друг друга и адаптируется друг к другу в различных семейных ситуациях.

Любовь, как чувство, как отношение, имеет стадии развития. Первая стадия – это интерес, симпатия, обаяние. Это очень приятные, романтические отношения. Этого достаточно для первого подхода, появления дружбы между девочкой и мальчиком.

Вторая стадия – восхищение, любовь, страсть. Эти отношения создают определенное напряжение, всегда волнующее, но изматывающее, требующее разрешения. Трудно жить в страстном возбуждении. Страсть должна быть погашена или удовлетворена. Если чувства одного подогреваются и стимулируются другим, то можно превратить дружеские отношения между мужчиной и женщиной в любовный роман.

Третья стадия – это поклонение, уважение и преданность. После достижения этой стадии любовь ведет к браку. Вы можете испытывать страсть как одержимость, но вы не можете любить кого-то, не уважая его.

Любовь должна пройти через три основных этапа. Только тогда цветет в полном цвете. В повседневной жизни люди называют любовь отдельно. Любовь, прошедшая через все три

стадии, превратилась в великое чувство, индивидуальную любовь к жизни. Любовь благородна и возвышенна.

Культура семейных отношений. Супружеские отношения могут быть наполнены счастьем, постоянными трудностями, разочарованиями и гневом. Мы часто оставляем себя дома подавленными, недовольными чем-то, что негативно влияет на атмосферу отношений. Как можно это изменить?

Во-первых, вы должны следовать известному правилу: «Делай, что хочешь». Если вы переносите это правило на отношения между супругами, это означает, что вы должны уважать интересы другой стороны и заботиться о своих собственных делах. Понимание семьи очень важно. Вам не нужно доказывать свою правоту в дебатах – вы должны делать скидку друг на друга. Не будьте так придирчивы и не спрашивайте, что ваш партнер делал каждую секунду без вас. Это приводит только к взаимным упрекам и взаимным оскорблениям. Кроме того, не обсуждайте каждую деталь своей жизни с другом, подругой или другими людьми. Половина такого поведения может быть неприятной. Неудивительно, что есть поговорка: «Не выноси мусор из дома». Если есть что обсуждать, то это нужно делать на семейном совете. Начните менять свою семейную жизнь с серых будней на счастливую. Имейте в виду, что гармоничные отношения – это ключ к успешной семейной жизни.

Семья начинается с любви обеих сторон – любви, целью которой является не эгоистическое удовлетворение, а радость, основанная на удовольствии партнера, когда другой испытывает счастье, радость за любимого, прекращая его страдания. Эта способность любить напрямую зависит от его способности сопереживать, заботиться не о себе, а о человеке, которого любишь в первую очередь, способности знать, что это счастье, и не думать о награде. Когда влюбленная пара решает соединить свою судьбу, они не думают о том, насколько они идеальны друг для друга. Но со временем становится ясно, что в совместной жизни большинство зависит не только от взаимности любви, но и от моральной, психологической, сексуальной и даже бытовой культуры партнеров. В семейных отношениях нравственная культура проявляется через нравственные качества супругов, проявляющих свою любовь: доброту, заботу о близком человеке, ответственность, тактичность, терпимость. Эти качества настолько необходимы в браке, где люди встречаются и «обречены», что они совершенно разные-из разных семей, разных взглядов, обычаев и интересов. Психологическая культура требует, чтобы, не разбирая и не «перестраивая», мы уважали индивидуальность друг друга и приспосабливались друг к другу в различных семейных ситуациях.

Семейная жизнь означает, что они неисчерпаемы друг для друга, неустанно выстраивая отношения, которые не мешают и не причиняют неудобств.

В принципе, нет такой красоты, которая могла бы заменить красоту разговора, свежесть отношений. Не случайно в «Грамматике любви» Ивана Бунина говорится: «Красивая женщина должна занимать вторую ступень: первая принадлежит прекрасной женщине». Красота семейной жизни, только красота холодной, равнодушной жены, не гарантирует прочности семейной жизни. Как сказал Эзоп: «Ты привыкаешь к красоте и уродству. Если люди скучают друг с другом, если им нечего сказать друг другу, и нет точек соприкосновения, то красота их не спасет. Именно тогда начинается охлаждение, раздражение и одиночество». Эмоциональное безразличие начинается немного друг с друга, немного видна небрежность, небрежность, неприличие.

Все эти чувства и взаимоотношения мы можем наблюдать как у представителей одной культуры, так и между представителями разных, в том числе иноязычных, культур.

Литература

1. Межкультурная коммуникация : курс лекций для бакалавров негуманитарных специальностей дневной и заочной форм обучения / Сост. : Ж. С. Свиренко, Ю. Н. Новикова, Л. И. Чернышова, Т. Н. Гапонова, Н. А. Ковалёва, Р. Н. Назар. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2020. – 152 с.
2. Сайт «vPlate.ru» 2015–2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vplate.ru/etiket/eticheskije-normy/> (дата обращения 10.04.2021 г.).
3. Толоконин А. О. Секреты успешных семей. Взгляд семейного психолога / Сост. : А. О. Толоконин. – М. : Эксмо, 2016. – 224 с.

E. V. POTIY, R. N. NAZAR

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

ETHNIC AND MORAL NORMS OF BEHAVIOR IN THE FOREIGN CULTURAL ENVIRONMENT

The article examines the main ethnic and moral norms of behavior in a foreign cultural environment. The concepts of ethnic and moral norms, peculiarities of behavior in a foreign cultural environment are revealed. The components of the norms of behavior in a foreign cultural environment are analyzed. The definitions of ethnic and moral norms of behavior are given. Describes the approval and condemnation of behavior in society.

ethics, morality, principles, norms, conscience, duty ,love, the highest value, family relations, marital relations.

Потий Елена Валерьевна – студентка группы ИСИ-5 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, в частности особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Potiy Elena Valerievna – student of ISI-5 group of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: language, intercultural communications.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, in particular features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

**РОЛЬ РЕБЁНКА В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРАХ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ К
ОСОБЕННОСТЯМ ИНОЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье рассмотрен вопрос роли ребёнка в восточной и западной культурах, а так же проблема толерантности к особенностям другой культуры. Изучена история двух народов и аспекты в воспитании детей. Выявлено, что Восток и Запад являются интерпретацией двух образов жизни и достаточно далеко находятся друг от друга, как в духовной, так и в материальной составляющей.

семья, культура, воспитание, толерантность, терпимость.

Семья – это маленькая вселенная, которая окружает ребенка с самого детства. Задача родителей – показать пример доброты, любви, счастья.

Любовь родителей – одна из самых важных ценностей в воспитании ребенка. Когда дитя осознает поддержку близких людей в моменты радости или неудачи, он чувствует себя счастливым человеком. Любовь родителей невозможно описать словами. На протяжении всей жизни они любят нас и никогда не предадут.

В современном мире дети всё меньше ценят самых близких людей в жизни. И позволяют себе неблагодарно относиться к родителям. Французский философ Л. Вовенарг однажды сказал: «Неблагодарность самая гнусная, но, вместе с тем, самая обыкновенная и самая исконная – это неблагодарность детей к родителям». Многие дети воспринимают родителей как обязательное и должное, не осознавая того, сколько боли приносят своим негативным отношением к ним.

Воспитание детей рассматривается каждым народом по-своему. В наше время основную роль в развитии ребенка играет не только семья, но и государство. Появились единые стандарты обучения младшего поколения, новые требования к образованию всюду напоминают европейские, американские – прогресс на лицо. Однако традиции до сих пор влияют не только на семьи, но и на общество в целом.

Восточную семью можно рассматривать как вариант гарема. Здесь, пожалуй, основной функцией семьи является рождение детей. В коллективистской культуре воспитание, закладывание основ этики, мировоззрения задается коллективным обучением. Дети скорее являются реализацией всего общества, нежели отца и матери. Таким образом, восточная семья может не бояться ошибок в воспитании детей, которые приводят к

отклонению от социальных норм. А если все-таки данное поведение будет иметь место в жизни ребенка, то ответственность за это падает на все общество и лишь, отчасти, на семью.

А вот «западная», индустриальная семья, наоборот, берет на себя ответственность за воспитание детей. Ребенок, родившийся в индустриальной культуре, находится под покровом патриархального мировоззрения. Для современных мамы и папы ребенок является символом бессмертия, который «продолжит» родителей (на Востоке бессмертия достигают другими способами, которые современному человеку порою очень трудно понять). «Уважение к старшим» на Западе осталось от прежних времен, т. е. имеет «восточное» происхождение. Все восточное общество, а с ним и семья, – это как единый инструмент, обладающий внутренними, сакральными механизмами воздействия на своих членов. Поэтому, можно конкретно и ясно выразаться, когда говоришь лишь о «западной» современной семье [1].

Восточная система воспитания детей базируется на эмоциональной составляющей, здесь важна передача семейных ценностей, опыта поколений, вовлечение ребёнка в фамильные и общенациональные традиции. Малыш воспитывается в уважении к старшим, он остро чувствует связь с бабушками и дедушками и с радостью и смирением подчиняется внутрисемейным законам иерархии. Ребёнок растёт в любви и гармонии, являясь для всех родственников источником большой радости.

На Востоке родители дают возможность своему чаду получить собственный опыт, не уберегают его от ошибок.

В случае неудач родители мягко объясняют, как нужно было поступить. Им важно просто сориентировать ребенка. На Востоке родители стремятся собственным примером вдохновлять своих детей, воздействуя на их чувства, расширяя эмоциональный контакт. Дитя просто присутствует в повседневной жизни взрослых, естественным образом перенимая их опыт.

Западная же модель воспитания детей основана как раз на авторитетности родителей и их неоспоримом знании о том, как поступить лучше. При этом большой упор делается на поощрении в ребёнке стремления к успеху, выигрышу, награде.

Западный ребёнок с детства включается в борьбу за выживание в сложных условиях конкуренции. Он растёт с мыслью, что нужно быть первым, лучшим, самым достойным.

Поэтому случаи неудач переживаются болезненно как самим ребенком, так и родителями, а личные успехи и победы становятся в мгновение ока естественным доказательством успешности.

Семья в современной России включает в себя одновременно и традиции восточной семьи и свободу отношений западной модели воспитания. Нахождение России между

западом и востоком наложило на всю культуру государства свой отпечаток, причем в России не столько существует и та и другая модель семьи в чистом виде, как чаще встречается третья, смешанная модель, которая одинаково характеризуется и теми и другими признаками.

Например, для смешанной модели характерно почтительное отношение к родственникам, но при этом часто, при почитании старших, главой семьи является добытчик. В отличие от западной модели, где поколения одного рода, как правило не поддерживают тесных контактов, для русской семьи это свойственно, но при этом в отличие от Востока несколько поколений редко проживают под одной крышей, так как молодежь старается приобрести как можно больше свободы от старшего, при этом оставаясь в зоне влияния родителей. Часто можно наблюдать, как родители помогают уже взрослым детям, а то и решают за них, что и как делать.

Таким образом, русскую семью, нельзя однозначно отнести к тому или иному типу [2].

На протяжении всего времени народы заимствовали друг у друга обычаи, традиции и перенимали их в свою жизнь. Причем степень подражания ценностей различных этносов у каждой общности индивидуальна. Осваивая то или иное культурное достижение других народов, люди приспособливают его к своим традициям, быту, интересам и устремлениям.

В процессе межкультурного взаимодействия особенно важного значения приобретают способности к пониманию чужой культуры и точек зрения, признание чужой культурной самобытности, умение строить диалогические отношения и идти на разумный компромисс.

Сосуществование представителей различных культур в современном мире невозможно без принятия мировоззрения других народов, мнение которых может разниться с Вашим. Ни одна культура не может претендовать

на право единственно верной идеологии. Ведь в каждой цивилизации имеются принятые позитивные общечеловеческие ценности, которые можно использовать как начало достижения межкультурной договорённости. Путь к взаимопониманию культур проходит не только через знания, представления, но и через чувства, стремление видеть достоинства в другом этносе, что можно достичь только посредством толерантной формы общения и взаимодействия различных народов.

Исследователи вопросов толерантности и толерантного поведения сходятся во мнении, что толерантность представляет собой социальнопсихологическое явление. Они отмечают, что существует категория людей с особым психотипом, который изначально обладает склонностью к терпимости, к согласию. Вместе с тем, очевидно, что не представители данного психотипа определяют общий уровень толерантности того или иного

этноса. Решающими здесь являются внешние условия существования людей, этнической группы и общества в целом.

Различия между культурами – факт неоспоримый, но среди этих различий немаловажное значение имеет и уровень их толерантности. Многие различия между культурами обусловлены не только традиционными, но и ситуационными факторами. К числу такого рода аспектов может быть отнесен и уровень снисходительности, который выражается в удовлетворенности большинства уровнем и качеством жизни, устойчивостью условий своего существования. Если довольствие уменьшается, то терпимость в обществе идет на убыль. И это проявляется в уровне толерантности отношений между этническими группами, культурами и государствами.

Русская культура основана на православии, и красной нитью через него проходит отношение к окружающей человека жизни, хорошо выраженной известной поговоркой: «Бог терпел и нам велел». Терпеть – у русских в крови.

Представители Западного мира не способны быть настолько терпимыми, как русские, не способны обрекать себя на лишения, имеющие длительный характер, на которые, можно сказать, добровольно обрекает себя представитель русского мира. Проживающий на Западе обладает зачатками относительного безразличия. Безразличие ведет к более глубокому понятию – абстрагированию, а западный ум пока не готов к этому. Его толерантность пока определяется в границах трех миров. Он готов быть толерантным, если такая его позиция не будет нарушать его привычных устоев и жизненного уклада.

А что же Восток – каково его отношение к терпимости и толерантности? Понятие толерантности на Востоке появилось задолго до того, как на Западе узнали, что это такое. Еще Будда в своем учении говорил о веротерпимости, об уважении к каждой религии и к каждому живому существу, в том числе и к человеку, вне зависимости от его вероисповедания. На Востоке толерантность и терпимость давно сплелись в единое целое, там привыкли довольствоваться малым – тем, что у каждого есть, тем укладом, к которому привыкли, не желая в материальном плане чего-то наилучшего для себя. Если что-то повлияло на уклад человека Востока, то он это смиренно принимает как дар божий, вне зависимости от того, ухудшилась его жизнь в трех мирах из-за этого или улучшилась.

Данные толкования идеи «толерантности» и «терпимости» относительно восприятия жителей Востока и Запада содержат широкие обобщения. Однако Восток, в отличие от Запада, уже традиционно толерантен, но намного более терпим, и не страдает от этого. Большая часть населения Китая и Индии не устраивает акции протеста и не требует от властей перераспределения доходов населения – они смиренны и бесстрастны [3].

Что касается Запада, то он не способен долго терпеть лишения, просто толерантен, лоялен к различным внешним проявлениям, но лишь до той степени, пока не затрагиваются его насущные интересы.

Западная нетерпимость не являлась на определенном этапе недостатком – наоборот, такая позиция прививалась западному обществу иерархией. Соответствовала развивающейся его ментальной природе. Она служила достаточным стимулом для улучшения внешних условий жизни человечества, для продвижения технического прогресса.

Восток и Запад являются интерпретацией двух ветвей культуры, цивилизаций, образов жизни. Они достаточно далеко находятся друг от друга, как в духовной составляющей, так и в материальной.

Бурно развивающийся запад с его стремлением к новому, ломая и разрушая старое как уже отработанный продукт своей жизнедеятельности и неторопливый гармоничный восток, с его стремлением к созерцанию развития мира, с его отношением к природе и ко всему естественному как к святому и неприятием всякого вмешательства в сущность развития жизни.

В вопросе воспитания детей обе культуры являются полной противоположностью друг друга.

Каждая культура имеет как свои достоинства, так и недостатки. Но воплощением слияния обеих культур является воспитание ребенка в России. Оно совмещает в себе уважение к старшим, присущее Востоку, а так же право голоса ребенка, которое берет начало с Запада.

Литература

1. Баянова, Е. В. Структура семьи в западной и восточной культурах / Е. В. Баянова, Е. В. Кузеванова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1014-1017. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29224/> (дата обращения: 17.02.2021).
2. Шаригина, Л. И. Взаимодействие культур Запада и Востока / Л. И. Шаригина, С. И. Унда. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 7.5 (111.5). – С. 94-95. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/27922/> (дата обращения: 18.02.2021).
3. Орлов Денис. Терпимость Востока и толерантность Запада / Д. Орлов. // URL: <https://vk.com/@rfsdv-terpimost-vostoka-i-tolerantnost-zapada> (дата обращения 20.02.2021).

V. A. YELAGINA, R. N. NAZAR

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

**ROLE OF A CHILD IN EASTERN AND WESTERN CULTURES. TOLERANCE TO
FEATURES OF OTHER CULTURE**

The article considers the issue of the role of the child in Eastern and Western cultures, as well as the problem of tolerance to the peculiarities of another culture. Having studied the history of the two peoples and aspects in the upbringing of children, it was revealed that the East and the West are the interpretation of two ways of life. They are far enough from each other, both in the spiritual and in the material component.

family, culture, upbringing, tolerance.

Елагина Валерия Александровна – студентка группы ЭУН-5 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, в частности особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Yelagina Valery – student of EUN-2a group of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, in particular features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

МНОГОЯЗЫЧИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ

В статье рассмотрена роль языка как средства общения людей, его связь с письмом и культурами различных народов. Уделено внимание вопросу взаимодействия культур между собой и языкам международного общения. Изучены исторические факты, определены этапы становления языка и соответствующие им типы письменности, которые неизменно оставили свой отпечаток на разных культурах.

ЯЗЫК, МНОГОЯЗЫЧИЕ, ПИСЬМЕННОСТЬ, ЯЗЫКОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ.

Речь – главное инструмент человечества, катализатор совершенствования человеческого рода. Действительно, она многогранна и многообразна, что позволяет использовать её почти для любых целей. Язык позволяет взаимодействовать и с объектами, которые человек вообще не встречал ранее, т. е. неприсущим его жизни, а присвоенным им из общечеловеческого опыта. Язык знаменует собой рождение особой формы восприятия действительности. Возникновение устной речи и письменности направило специфику развития мышления.

Уникальный стиль и особенности каждого языка обусловлены его историческим развитием и развитием говорящего на нем населения. Когда человек полностью овладевает родной речью, он получает слова, с уже вложенными в них понятиями. Специфика усвоенных понятий задаёт мировосприятие человека, образ классификации предметов, свойственный народу, владеющему данным языком.

Существует большое множество культур, появившихся в человеческой истории. Каждая культура создаёт свою особенную рациональность, нравственность, поразительное искусство и выражается в соответствующих себе символических формах. Понятия одной культуры, чаще всего, не могут быть переведены на другой язык полностью, это иногда объясняется как несопоставимость различных культур, невозможность диалога между ними. Не смотря на это, такой диалог возможен в силу того, что у всех культур общая творческая основа – человек с его свободой и универсальностью. В диалог вступают не сами культуры, а люди, для которых эти культуры наполняются смыслом.

Язык – базовое средство общения. У каждого народа – свой язык и культура. Под культурой мы понимаем огромный мир многообразных духовных и материальных

ценностей, которые в своей совокупности составляют бытие народа, использующего в своем общении, чаще всего, один язык.

С точки зрения каждого отдельного языка, окружающие его культуры можно поделить на две неравные группы: «своя», внутренняя культура нации, и «чужие», все прочие, внешние культуры. Значит, внутренняя культура – это культура народа-носителя данного языка, которая в свою очередь и становится средством наименования всех элементов этой культуры. Внешние культуры – это культуры иноязычных народов. Понятия «внутренняя» и «внешняя» культуры относительны и приобретают свой смысл только при наличии определённого языка, по отношению к которому мы делим культуры.

Язык используется чаще всего целенаправленно на конкретную культуру. Впрочем, в настоящее время, в независимости от языка, он в той или иной степени будет уметь взаимодействовать с внешними культурами.

Язык международного общения (ЯМО) – это разновидность языка, которая образуется в ходе взаимодействия, характеризующегося направленностью языка на внешние культуры. ЯМО – это широкое понятие, охватывающее специализированную форму существования языков, ориентированную на иноязычные, внешние культуры. То, насколько тот или иной естественный язык на данной стадии своей эволюции приспособлен, для межкультурного контакта, зависит от степени вовлеченности данного языкового общества в глобальное межкультурное взаимодействие. Можно с уверенностью утверждать, что большое развитие в современном обществе получил английский язык межкультурного общения (АЯМО).

Письмо как отражение языка появилось на достаточно поздней ступени развития человечества. Тем не менее, оно прошло длинный путь эволюции, который охватывает период в несколько десятков тысяч лет. История письма тесно связана со становлением языка, историей народа и его культурой.

Рождение письма было вызвано практической необходимостью расширения связей между людьми при их взаимодействии при помощи слов на больших расстояниях и необходимостью хранения и передачи знаний будущим поколениям.

Начертательное письмо – это письмо, имеющее в своём составе графические символы, для передачи информации. В процессе развития письменности исторически сменилось несколько типов, каждый из которых обособляется в зависимости от элементов звукового языка, служащих единицей письменного обозначения.

Обычно устанавливают следующие типы письма в такой последовательности: пиктографическое, идеографическое, слоговое, буквенно-звуковое.

Естественно, что это деление лишь условное, так как ни один из указанных типов не выступает в «чистом» виде. Каждый из них включает в себя элементы другого типа письма.

Но такое деление дает возможность увидеть последовательность основных этапов в истории письма, выявить своеобразие формирования его основных типов и тем самым представить себе общую картину становления и развития начертательного письма.

Существуют и иные классификации типов письма. Согласно одной из них устанавливается пять разновидностей: *фразография* – наиболее древний тип письма, передающий символическими и начертательными знаками содержание целых сообщений без графического расчленения их на отдельные слова; *логография* – последующий тип письма, графические знаки которого передают отдельные слова; *морфемография* – тип письма, возникший на базе логографического для передачи графическими знаками наименьших значимых частей слова – морфем; *фонография*, или *звуковое письмо*, графические знаки которого обозначают обычно фонемы как типовые звуки.

В соответствии с другой классификацией эволюция письма представлена в виде следующей схемы: *предписьменность*: семасиография, включающая древнейшие условные знаки, пиктография и примитивная идеография; *собственно письмо*: фонография, которая выступает в ряде разновидностей (словесно-слоговое письмо, слоговое письмо, буквенное письмо).

В истории письменности последовательно устанавливаются четыре основных этапа и прохождение каждого из этих этапов обязательно. Ведь некоторые народы, в силу своей развитости, могли застрять на одном из этапов. Так, например, произошло с китайцами, остановившимися на использовании идеографического письма, или с японцами и корейцами, применяющими наряду с идеографией национальные слоговые системы «кунмун» в Корее и «кана» в Японии. Но в то же время, некоторые народы смогли пропустить некоторые промежуточные этапы, и сразу перешли к высшему, например, от пиктографии прямо к буквенно-звуковому письму, минуя идеографический и слоговый этапы. Речь идет о чукчах, эскимосах, эвенках, ненцах и других народах Крайнего Севера, получивших возможность совершить такой скачок после Октябрьской революции.

Многоязычие насчитывает уже многие тысячелетия, однако значительных, глобальных изменений, которые влияли на развитие всей языковой ситуации в масштабах планеты, было немного. Такие изменения называются коммуникативными скачками.

По мнению ученых, первый более или менее значительный коммуникативный скачок, произошедший за 50-60 тысяч лет до н.э.

Изобретённая примерно 5-6 тысяч лет назад письменная форма языка, позволяет документировать историю. В отличие от происхождения языка, истоки которого наука документально и с полной определенностью установить не может, рождение письма имеет

более-менее чёткие границы, и во многих случаях история знает изобретателей той или иной письменности, например, Кирилла и Мефодия, создателей славянского письма.

Следующим этапом в развитии языка землян стало появление языков межкультурно-языкового общения. Речь идет о ЯМО, т.е. таких языках, которые широко используются в качестве языков-посредников в масштабах планеты. Считается, что одним из первых международных языков был аккадский (ассиро-вавилонский) язык, который использовался в качестве языка дипломатии на Ближнем Востоке. Впрочем, земная цивилизация и уровень развития языка в тот период были еще не настолько высоки, чтобы оставить сколько-нибудь существенный след в истории.

В течение многих столетий и даже тысячелетий межкультурно-языковые контакты имели ограниченный, локальный характер. Центробежные силы преобладали над центростремительными. Положение изменилось за несколько столетий до новой эры, когда произошел коммуникативный скачок: впервые в истории планеты появился язык международного общения – греческий (III в. до н.э. – III в. н.э.). Последствия этого события оказались очень значительными. В качестве языка дипломатии, науки и коммерции греческий язык вобрал в себя все коммуникативно значимые элементы земной цивилизации того времени. Именно на греческом языке дошли до нас описания доступной историкам тех лет планеты. Греческий язык заложил основы будущего языка мирового общения.

Эстафету лидерства в межкультурно-языковом общении землян греческий язык передал латинскому. Древний мир не уничтожил достижения предыдущей цивилизации, а стал строить новую с учетом достижений завоеванного им античного мира. Знание греческого языка в Риме было распространенным явлением. Именно латинский язык был впервые положен в основу некоторых научных терминологий – флоры, фауны, медицины. В настоящее время доля научно-технической терминологии составляет от 80 до 90% словарного состава развитых языков, и в значительной мере эти термины образованы на греко-латинской лексической базе.

В 1450 году начато массовое тиражирование письменных текстов и остро стала проблема стандартизации языка, создание общенациональной нормы. Общение между народами стало более интенсивным, обмен информацией ускорился. Книгопечатание значительно упростило процесс накопления информации, объем которой постоянно увеличивается.

В XVII веке на смену латинскому языку пришел французский и оставался лидером международного общения вплоть до конца XX века. Французский язык стал языком дипломатии, языком, наиболее изучаемым в европейских странах. Аристократия и

состоятельные слои общества за пределами Франции стремились обучать своих детей французскому языку.

В настоящее время французский язык идет на втором месте после английского по числу стран, где он используется населением, для которого этот язык не является родным.

Всё XX столетие следует рассматривать как непрерывную революцию в технологии языкового общения, так и в сфере межкультурного общения. Эту революцию открыло широкое распространение радио в начале века, продолжило распространение телевидения в середине века и завершило изобретение компьютера и средств легкодоступного массового тиражирования текстов. Революция в технологии языкового общения совпала в последней четверти XX века с появлением нового лидера в международном общении – английского языка, который окончательно вытеснил французский язык.

Человечество обрело первый в своей истории язык не просто международного общения, ограниченного пределами одного региона, а и язык глобального общения. Впервые на планете появился язык, который используется почти всеми народами. В истории язык международного общения является родным языком одновременно нескольких государств, в том числе двух великих держав – Великобритании и США. Можно с уверенностью утверждать, что в обозримом будущем ведущим языком международного общения планеты останется английский язык. Мир вступил в эпоху глобального билингвизма «родной язык + английский язык», и все последствия этого коммуникативного сдвига сейчас трудно представить. Использование английского языка в функции языка межкультурного общения становится необходимостью для всех народов мира, включая и сами англоязычные народы.

Таким образом, развитие языка заняло значительное место в истории становления человечества. Проследив за всем периодом образования такого понятия как «язык», можем выделить несколько важнейших этапов, каждый из которых индуцирован значительным коммуникативным скачком. Кроме того, этапы характеризуются появлением различных типов письменности, которые также оставили свой отпечаток в разных культурах. Одни народности прошли все шаги становления языка, другие, в силу определённых обстоятельств, с ранних этапов перешли сразу на поздние, а некоторые и вовсе остановились на какой-то определённой ступени.

С развитием языка увеличилась степень многоязычия, что привело к некоторым проблемам в международной коммуникации. Однако, человечество в качестве своеобразных посредников стало использовать языки международного общения. Их, за время развития языка, также сменилось несколько.

Важным событием в становлении языка и письменности стала языковая революция XX в. Началом её стало изобретение радио и телевидения, а результатом – обретение

человечеством языка глобального общения, которым сейчас пользуется абсолютное большинство народностей планеты. Это стало очень большим шагом в историческом развитии языка как формы отражения действительности и тотального способа общения.

Литература

1. Голдберг, Л. Р. Межкультурное исследование лексики личностных черт : «большая пятерка» факторов в английском и русском языках / Л. Р. Голдберг, А. Г. Шмелев // Психологический журнал. – № 4. – 1993. – С. 32–39.
2. Люльфингс, Г. У истоков письменности / Г. Люльфингс. – 1981. С. 25–26.
3. Павленко, Н. А. История письма / Н. А. Павленко. – Мн. : Вышэйшая школа, 1987. – С. 20–22.
4. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания. Учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. Изд. 2-е, перераб. / Ю. С. Степанов. – М. : «Просвещение», 1975. – 271с.
5. Фридрих, И. История письма / И. Фридрих. – М. : Наука, 1979. – 162 с.

I. A. ANDRONAKI, R. N. NAZAR

State Educational Institution of Higher Professional Education

«Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture»

MULTILINGUALISM AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article examines the role of language as a means of communication between people, its connection with writing and cultures of various peoples. Attention is paid to the issue of interaction of cultures with each other and the languages of international communication. The historical facts have been studied, the stages of the formation of the language and the corresponding types of writing have been determined, which have invariably left their imprint on different cultures.

language, multilingualism, writing, language evolution

Андронаки Илья Александрович – студент группы ИСИ-5 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: язык, тексты СМИ.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского

языков, в частности особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Andronaki Ilya – student of ISI-5 group of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: language, media texts.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, in particular features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 81.6

Д. А. ГЕРАСИМОВА, Е. В. КОЛОСОВА

МОУ «СП № 4 г. Макеевки»

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ И ЛИТЕРАТУРА. «ГОВОРЯЩИЕ ФАМИЛИИ»
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII-XIX ВЕКОВ»**

Проектная работа выступает как интеграционный принцип. Познания предмета и мета предмета выступают, как способы проектной работы.

В исследовательской работе «Говорящие фамилии» в произведениях русских писателей XVIII-XIX веков", рассматривается использование и раскрывается значение «говорящих» фамилий в произведениях русской литературы: Д. И. Фонвизин "Недоросль" и Н. В. Гоголь "Мёртвые души".

«говорящие» фамилии, негативные герои, яркие образы русской литературы.

*"Индивидуальный проект – как творческая деятельность. Один из действенных
способов пробуждения творческой инициативы»
Много проектов разных видел белый свет
И я хочу свой вклад внести сюда,
Приму от Вас и критику, и дружеский совет
Ну а пока прошу Вас выслушать меня.*

*«Говорящие фамилии»- цель моей работы,
В литературе русской они и здесь и там,
Вот ведь у писателей были же заботы,
Чтоб одной фамилией - пояснить всё нам.*

Собственные имена уже давно привлекали внимание многих учёных. Их появления, историю, всевозможные переустройства, их распространение. К этим именам относятся как реально существующих, так и созданные воображением автора. В любом литературном произведении ничего внезапного не бывает. А значит, неслучаен и выбор фамилий персонажей, применяемых, как художественная деталь.

Актуальность данного исследования заключается в смене эпох, но «говорящие» фамилии нередко применяются современными писателями и на данный момент. Благодаря этому, можно проследить отношение создателя к определённом герою, а самое главное - увидеть его сущность и характер.

Цель работы: доказать, что «говорящие» фамилии считаются нередким явлением в художественной литературе и в творчестве писателей, рассмотрев использование и раскрыв значение «говорящих» фамилий в произведениях русской литературы: Д. И. Фонвизина и Н. В. Гоголя.

Гипотеза: «говорящие» фамилии - это отличный приём для раскрытия как положительных, так и отрицательных образов героев, с помощью которого можно увидеть сущность и характер с самых первых страничек произведения автора.

Задачи:

- Изучить материал об истории возникновения «говорящих» фамилий, об их функционале в русской литературе;
- Проанализировать материал;
- Составить свою систематизацию и словарь «говорящих фамилий»;

На протяжении всего существования литературы, перед писателем стоял вопрос, каким он хочет видеть своего героя, каким должен быть его герой, как его описать, и каково должно быть представление того, или иного персонажа в литературном произведении. Бесспорно, что наряду с внешним обликом, а также с внутренним миром героя, невозможно не принимать во внимание, что для передачи внутреннего состояния персонажей есть большой простор выразительных средств, начиная от скупого описания внешнего облика и речевого портрета героя. Собственно, что выделяет читателю осязаемый простор для сотворчества с создателем и, заканчивая погружением в глубины сознания персонажей.

В XVIII веке вершущей становления драматургии классицизма стало творчество Дениса Ивановича Фонвизина. Поднимая трудности воспитания дворянства, самоуправства в России, Д.И. Фонвизин делает классицистическую комедию. Для классицистических пьес свойственны собственные особенности, в том числе деление героев на «положительных» и «отрицательных».

Негативные герои комедии «Недоросль»

Митрофан относится к отрицательным персонажам комедии. В переводе с греческого языка «он подобный собственной матери». И в самом деле, он во всем походит на собственную мать, располагается под её покровительством.

Молодой дворянин, который не вожделеет обучаться, показывает бессилие духа и не содержит добродетельной цели в жизни. Впоследствии выхода пьесы имя «Митрофан» в России стало ассоциироваться с лодырем и невеждой.

Госпожа **Простакова и Простаков** – родители Митрофана. Их фамилия произошла от слова «простой», показывает на простоту. В первую очередь – на простоту души, то есть на их бедный духовный мир.

Фамилия **Скотинин** также говорит за себя. В данной говорящей фамилии скрыто всё низменное, что связано с животным началом человека. Единственный интерес в его жизни – это свиньи, разведением которых он промышлял.

«Положительные» герои комедии «Недоросль»

Фамилия **Милон** произошла от слова «милый». Имя пришло, скорее всего, из западных языков.

Правдин – бюрократ, давнишний приятель Стародума. Фамилия говорит о том, что он всякий раз беседует лишь только истину и всюду пробует её достичь.

Софья – в переводе с греческого языка значит «мудрость». Фамилия говорит о том, что она очень мудрая в своих суждениях.

Стародум – воплощение мудрости старших поколений. Его фамилия означает, что герой идёт по стопам эпохи Петра I (старой эпохи).

Таким образом, способ «говорящие фамилии» в комедии «Недоросль» Д. И. Фонвизина помогает квалифицировать черты нрава и вид деятельности героев.

Поэма «Мёртвые души» – одно из ярких произведений русской и мировой литературы, вверх художественного профессионализма Н.В. Гоголя. В ней автор добивается поразительной сжатости и намеренной глубины, замечательной пластичности в изображении помещиков, наделённых в поэме сверкающими речевыми чертами.

Манилов – чувствительный безуспешный мечтатель, и мечты его всецело отстранены от реальности.

Фамилия **Коробочка** говорит нам о характере героини. При слове «коробочка» представляется что-нибудь удобное, связанное с хозяйством. Данная фамилия как нельзя лучше подходит помещице, так как она вправду увлекается хозяйством, продаёт мёд и иные продукты, но при этом она очень бережлива и мелочна.

Чичиков – человек осторожный. Имеет возможность рассуждать о всевозможных явлениях жизни, подмечая то, что поможет добиться нужного результата.

Собакевич – его тип составлен из всего большого: гигантские сапожки, ватрушки «гораздо больше тарелки», «индюк ростом с телёнка». В том числе и здоровье у этого героя крепкое. Благодаря таким описаниям автор добивается комического эффекта.

Фамилия Собакевич говорит о животном мире, и Гоголь акцентирует на этом внимание, сравнивая его с медведем. Собакевич – один из самых «Мёртвых душ» поэмы. Для него нет ничего духовного. Ценными для сего героя считаются только деньги и вещи. Его интересуют лишь «земные» дела.

Более броским персонажем поэмы считается Ноздрев. Это тип конкретного гуляки. Он всегда попадает в некие ситуации: пьянствует в буфете, беспощадно лжёт по поводу будто бы полученной лошади.

Гоголь ассоциирует Ноздрёва с неугомонной дудкой.

Плюшкин – помещик. Фамилия дана в переносном смысле. Он более напоминает не сдобную булку, а абсолютно высохший сухарь. Также его фамилия напоминает о чем-то сплюснутом, потерявшем изначальную форму. И вправду, данный герой у Гоголя потерял свой внутренний облик.

Таким образом, Николай Васильевич **Гоголь**, искусно оперирует способом "говорящих" фамилий. С их поддержкой он высмеивает помещиков, буквально рисует их характер, точно и ярко характеризует их личность. Все фамилии персонажей содействуют развитию совместной идеи произведения, выражают авторское отношение к героям.

Подводя итог, можно изложить, что имена и фамилии героев нередко имеют главное значение в художественных произведениях, несут конкретную смысловую нагрузку, проясняя авторскую позицию, идею произведения, задавая проблематику и мотивы.

Нередко фамилия открывает нрав героя, образ личности. Они считаются обязательными элементами манеры и языка писателя, плотно связаны с темой произведения, взорами создателя, а также нравами героев и сущностью формируемых образов.

Литература

1. <https://azbyka.ru/fiction/nedorosl-fonvizin/>
2. <https://azbyka.ru/fiction/mertvye-dushi-nikolaj-gogol/>

3. <https://www.literaturus.ru/2015/06/sobakevich-harakteristika-vneshnost-harakter-mertvye-dushi-gogol.html>
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%91%D1%80%D1%82%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5_%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0
5. <https://school-science.ru/6/10/38696>

D. A. GERASIMOVA, E. V. KOLOSOVA

MOU "Secondary School No. 4 of Makeevka"

INDIVIDUAL PROJECT AND LITERATURE. "SPEAKING SURNAMES" IN THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF THE XVIII-XIX CENTURIES "

Project work acts as an integration principle. Knowledge of the subject and the meta of the subject act as ways of project work.

The research work "Speaking surnames" in the works of Russian writers of the 18th-19th centuries "examines the use and reveals the meaning of" speaking "surnames in the works of Russian literature: DI Fonvizin" Minor "and NV Gogol" Dead Souls ".

individual project, language, literature, surname.

“speaking” surnames, negative characters, vivid images of Russian literature.

Герасимова Дария Алексеевна – учащаяся 11-А класса МОУ "СШ № 4 г. Макеевки".

Научные интересы: русский язык и литература.

Колосова Елена Викторовна – учитель русского языка и литературы высшей категории МОУ "СШ № 4 г. Макеевки". Научные интересы: русский язык и литература.

Gerasimova Dariya Alekseevna – a student of the 11-A grade of the secondary school № 4 in Makeevka. Research interests: Russian language and literature.

Kolosova Elena Viktorovna – teacher of the Russian language and literature of the highest category of the secondary school № 4 in Makeevka. Research interests: Russian language and literature.

ПСИХОЛОГИЗМ В ЛИРИКЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА

В статье рассмотрены особенности лирической системы Ф. И. Тютчева – гениального поэта, который открыл новый метод философской лирики в русской литературе XIX века: исследуется проблема тютчевского лирического психологизма, общая философско-психологическая направленность лирики поэта, взятые во взаимосвязи с ведущими жанровыми тенденциями в ней.

тютчевский поэтический мир, лирическая система, психологичность, мировосприятие.

На современном этапе самобытность лирики Тютчева Ф. И. определяется его творческим началом, а также как это связано с общественнокультурным движением своего времени.

В 1859 году впервые русский писатель Н. А. Добролюбов обратил внимание на то, что Тютчев способен подавать внутреннюю жизнь личности во всем ее многообразии.

И. С. Тургенев обращает внимание на то, что Тютчеву знаком язык сладострастия, язык женского сердца» [1]. Именно И. С. Тургенев увидел более широкие возможности таланта Ф. И. Тютчева. Он считал, что кроме мимолётных впечатлений от тихих явлений природы», нам в лирике поэта доступны “и знойная страстность, и суровая энергия, и глубокая дума, возбуждаемая не одними стихийными явлениями, но и вопросами нравственными, интересами общественной жизни” [2].

В. П. Мещерский определил поэзию Ф. И. Тютчева, как «зеркало души» [3]. Поэт П. Крот творчество писателя назвал «общей психологией», исключительной специальностью поэта. [4]. Е. Я. Архиппов тоже называет поэзию Тютчева собственно “психологической” и употреблял именно этот термин впервые в своем труде “Опыт системы для изучения философской лирики Тютчева” [5]. Не отрицают присутствие психологизма в творчестве Ф. И. Тютчева и современные литературоведы [6]. Кроме того, стихотворения “Бессонница” (1829 и 1873 годов) у некоторых современных психофизиологов вызывают профессиональный интерес, “потому что точно передают они состояние автора” [7].

Мы можем сформулировать, что на первый план представлены три основные вопроса. Во-первых, это место психологизма в структуре, которая определяет черты лирического мира Ф. И. Тютчева. Во-вторых, как возникали для этого предпосылки и как происходило

развитие. В-третьих, какие конкретные формы функционирования психологизма и как он эволюционирует в лирике Ф. Тютчева.

Для того, чтобы проанализировать как выстраивал лирическую систему поэт, следует обратиться к трудам философов и классиков, которые одни из первых исследовали эстетику и философию мысли в лирике Ф. И. Тютчева. Например, работы Шеллинга Ф. В., Чернышевского Н. Г., В. Ф. Гегеля [8] или обратимся к трудам Т. И. Сильмана, Д. С. Лихачева, А. Н. Иезуитова, О. Н. Осмоловского, В. В. Компанеец, А. Б. Есина, Г. Д. Гачева, М. М. Бахтина. Б. О. Кормана [9].

Когда мы проанализируем личность, ее чувственность или переживания, ее размышления или эмоциональность в откликах на внешние явления, то убеждаемся в том, что литература всегда стремится выразить душевную жизнь [10]. Она запечатлевает определённое мироотношение, мировосприятие, тех, кто творил этот литературный мир.

Именно поэтому в творчестве романтиков или поздних творениях писателей: Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева, Достоевского, Толстого психологизм – определяющая черта в литературе. Он превратился в сформированный эстетический принцип, который мы сейчас называем психологизм в литературе.

Под термином психологическая лирика Тютчева мы понимаем определённое количество его стихотворных форм или же часть какого – то его поэтического наследия, в которых больше всего поэт проникает в глубины внутренней жизни человека. В этих стихотворениях мы можем проанализировать как формировалась мысль, как протекали чувства или переживания, или психологические состояния – психологический процесс, который и является тем основным предметом поэтического выражения

Если мы проанализируем лирику Ф. И. Тютчева, то определим, что в ней проявляются разнообразные формы психологизма. Рассмотрим простейшие из этих форм. Сюда можно перечислить маленькие зарисовки с картинами природы: 1828 г. «Летний вечер», 1820 г. «Вечер», «Полдень», 1830 г. «Песок сыпучий по колени», 1849 г. «Неохотно и несмело» «Тихой ночью, поздним летом», 1851 г. «Не остывшая от зноя», «Как весел грохот летних бурь». В этих примерах стихотворений Тютчев, как и Фет, описывает природу, больше ориентируясь на индивидуальное восприятие, а потому чаще всего отчётливо проявляется психологизм. При этом мы замечаем, что в пейзажных зарисовках Ф. И. Тютчева человек и природа слиты неразделимо. Например, “лениво катится река”, “сладкий трепет”, “грозные зеницы”, “лениво дышит полдень”, “лениво тают облака”.

Когда мы проанализируем стихотворения “Поток сгустился и тускнеет...” (нач. 1830-х), “Фонтан” (1836), “Ещё земли печален вид...” (до 1836), то заметим, что Ф. И. Тютчев художественными средствами речи, используя параллелизм, устанавливает соответствия

между природой и миром своей души. Но все же на первый план выступают конкретные внутренние проблемы жизни конкретной личности. Он представляет это в форме конкретного душевного переживания субъекта речи. Для нас становится очевидной определенная упрощенность определения эволюции творчества Ф. И. Тютчева. Литературоведы придерживаются мнения, что до 1850 года поэт больше обращал внимания на описание природы, а после этого периода только стал обращать внимание на описание «человеческой души» с ее ошибками, радостями, страданиями и искуплениями.

Рассмотрим примеры синтеза психологизма в лирических произведениях Ф. И. Тютчева. Исследователи определяют их как группу так называемых космических поэтических форм. Для примера можно назвать такие из них: «Проблеск», «Лебедь», «Арфа скальда», «Как океан объемлет шар земной», «Сон на море», «Поток сгустился и тускнеет», «О чем ты воешь, ветер ночной», «Душа моя, Элизиум теней», «День и ночь». Все они написаны до 1848 года. После этого периода примерами для исследования могут служить такие стихотворения: «Е. Н. Анненковой», «О вещая душа», «Святая ночь на небосклон взошла».

Основным посылом для нас в этих поэтических формах должно стать восприятие Ф. И. Тютчева глубины душевной жизни индивидуума как второй действительности личности, которая также реальна для нее как и внешний объективный мир.

В стихотворении «Последний катаклизм» обе действительности – это воплощение у автора одной сути «Божьего лика».

Психологическим космосом у Ф. И. Тютчева выступает индивидуальный мир личности. Он, как и Вселенная обладает ближней бездной и дальней бездной, становясь космосом души.

Двойственность у Тютчева – это характеристика самой противоречивой природы, мыслящей и чувствующей человеческой личности.

Обратимся к несобранному циклу поздней любовной лирики поэта, где психологический метод выходит на новый уровень. Накопив арсенал художественных форм и средств, происходит синтез мысли: «Сияет солнце, воды блещут...», «Утихла биза... Легче дышит» (использование психологизированного лирического пейзажа). Также происходит расширение границ психологизма, когда в рамках одного стихотворения осуществляется сложный психологический анализ.

Во-первых, сюда можно отнести поэзию, в которой воссоздаются природные явления и происходит познание психологических особенностей личности («Ты волна моя морская») или же как происходят душевные переживания («Пламя рдеет, пламя пышет...»).

Во-вторых, в группе стихотворений в форме диалога происходит внутренний монолог и производится мыслительный и ассоциативный поток в индивидуальном сознании лирики Ф. И. Тютчева (смотрим: монолог – обобщение «Предопределение», монолог – самообличение «О, как убийственно мы любим», монолог – самонаблюдение «Нет дня, чтобы душа не ныла», монолог – реплика «На кануне годовщины 4 августа 1864 г», «Опять стою над Невой»).

В-третьих, приведем пример стихотворных психологических новелл Ф. И. Тютчева, где происходит драматизация лирического монолога: рисуется сцена, в которой оба участника и с репликами, и зрительно находятся в сложнейшем душевном конфликте [11].

Следует помнить, что тютчевский цикл посвящается не просто теме любви. Прежде всего, предметом исследования предстает в нем не именно чувство, а некий внутренний психологический процесс. Любовь понимается как:

Союз души с душой родной.
Их соединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
...поединок роковой [12].

Таким образом, Тютчев художественно исследовал и показал внутренние закономерности развития человеческого чувства, интимных отношений между людьми в конкретной индивидуально-психологической, социально-нравственной ситуации, органично соотнеся её со всеобщими изначальными тенденциями противоречивой природы человека и с его местом в космическом мироздании. Это стало возможным благодаря высокой степени развития синтетического, философско-психологического метода Тютчева, формирование которого затронуло все стороны его лирической системы.

На протяжении всего периода развития лирики Ф. И. Тютчева формируется и его лирический психологизм, поэтому мы не можем сказать, что это относится только к отрезку времени 1850-1860 гг. В литературном процессе обращение к психологической жизни личности становится одной из главных тенденций лишь на этапе 1850–1860 гг. Мировосприятие и мироотношение Ф. И. Тютчева основано на сочетании двух начал: экспрессивно-аналитического, импрессионистического. Именно эта особенность отличает поэта от психологизма лирики Фета, в которой доминирует обращение к подсознательному.

Когда мы анализируем лирику Ф. И. Тютчева, то приходим к выводу, что он старается уловить определённую связь между двумя началами. Для поэта важно в единичном, субъективно неповторимом увидеть нечто общее, а в случайном – закономерное, которое переходит в вечное. Ф. И. Тютчев осознает и чувствует при этом глубинную взаимосвязанность и взаимоотражение всего сущего.

Литература

1. Тургенев, И. С. Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева // И. С. Тургенев. Полн. собр. соч.: В 28 т. Соч. – М.; Л., 1963. – Т. V. – С. 426.
2. Добролюбов, Н. А. Тёмное царство // Н. А. Добролюбов. Собр. соч.: В 9 т. – М.; Л., 1962. – Т. 5. – С. 28.
3. Мещерский, В. П. Свежей памяти Ф. И. Тютчева // Гражданин. – 1873. – №31. – С. 846-848.
4. Крот, Павел. Психография. – М., 1899. – Ч. II. – С. 21.
5. Архиппов, Е. Я. Опыт системы для изучения философской лирики Тютчева. Автограф. – ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, ед. хр. 16. – Л. 39.
6. Берковский, Н. Я. Ф. И. Тютчев. – С. 69–70; Гинзбург Л. Я. О лирике. – Изд. 2-е, доп. – Л., 1974. – С. 98.
7. Горелов, А. Е. Три судьбы: Ф. Тютчев, А. Сухово-Кобылин, И. Бунин. – Л., 1976. – С. 136.
8. Петрова, И. В. Мир, общество, человек в лирике Тютчева. – С. 13, 15.
9. Хромов, В. Поэтические кардиограммы // Наука и жизнь. – 1977. – № 4. – С. 128–129.
10. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: В 4 т. – М., 1971. – Т. 3.
11. Шеллинг, Ф. В. Философия искусства. – М., 1966
12. Чернышевский, Н. Г. Детство и отрочество... Военные рассказы... – С.32–45.
13. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975; он же. Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М., 1986.
14. Лихачёв, Д. С. Человек в литературе Древней Руси. – С. 8, 13–16, 30, 64, 72–74, 100.
15. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе. – С. 274–280.
16. Иезуитов, А. Н. Проблема психологизма в эстетике и литературе. – С.40–45.

Darina Velitchko, Nadezhda Meretska

Municipal educational institution secondary school №7 of Makeevka

PSYCHOLOGISM IN THE LYRICS of F. I. TYUTCHEV

The article examines the features of the lyric system of F. I. Tyutchev, a genius poet who discovered a new method of philosophical lyrics in Russian literature of the 19th century: the problem of Tyutchev's lyrical psychologism, the general philosophical and psychological orientation of the poet's lyrics, taken in conjunction with the leading genre trends in it.

tyutchev's poetic world, lyric system, psychology, perception of the world.

Величко Дарина Руслановна – учащаяся 10 класса МОУ "СШ № 7 г. Макеевки".
Научные интересы: русский язык и литература.

Мерецкая Надежда Зиновьевна – учитель русского языка и литературы высшей категории, старший учитель МОУ "СШ № 7 г. Макеевки". Научные интересы: русский язык и литература.

Velichko Darina Ruslanovna – student of the 10th grade of the secondary school № 7 in Makeevka. Research interests: Russian language and literature.

Meretskaya Nadezhda Zinovievna – teacher of the Russian language and literature of the highest category, senior teacher of the secondary school № 7 in Makeevka. Research interests: Russian language and literature.

УДК 81.6

Д. В. ДИДЕНКО, Н. З. МЕРЕЦКАЯ

МОУ «Средняя школа I – III ступеней №7» г. Макеевки

ФОЛЬКЛОР В РУССКОЙ ПРОЗЕ

Обогащение художественной палитры современных русских писателей, несомненно, происходит во многом благодаря их обращению к устному народному творчеству. Эта основополагающая идея определила цели и исследования данной работы. Рассмотрена роль народнопоэтических традиций в развитии русской прозы. Анализ обширного литературного материала убедительно продемонстрировал, что жанры классического фольклора, включенные в новый контекст, продолжают активно функционировать. Опираясь на философию и эстетику фольклора, многие писатели последней трети XX века интенсивно осваивают и нравственно-эстетический опыт устного народного творчества, пытаются осмыслить своеобразие русского народного характера, определить место человека в сложном и динамичном современном мире.

фольклор, литературоведение, жанровые образования, поэтическая память, писательская концепция, типологические особенности, преемственность, взаимосвязь.

Актуальной проблемой в развитии мировой культуры является связь литературы с фольклором. Современная наука занимается важной задачей: раскрывает своеобразные и сложные исторические закономерности, когда литература обращалась к фольклору. В какие эпохи и как определялось развитие этих связей. Какие писатели в своем творчестве обращались к фольклорному жанру [1].

Ученые предлагают изучать фольклорную традицию не только через систему художественных приемов, но и как этическую, философскую, мировоззренческую категорию. Обращаясь к фольклорным традициям, у писателей формировалось своеобразное понимание концепции мира и человека, специфичность русского народного характера. Когда мы изучим, каким образом писатели осваивали устные источники, то определим некоторые одинаковые особенности в литературном процессе: как часто использовали, насколько углублялись прозаики, в каких именно жанрах происходило углубление художественного мастерства [2].

Фольклор (англ. folklore- народная мудрость) - это обозначение художественной деятельности народных масс или устного народного творчества, возникшего еще в дописьменный период.

Этот термин впервые был введен в научный обиход английским археологом У. Дж. Томсом в 1846 г. И понимался, как совокупность духовной и материальной культуры народа, его обычаев, верований, обрядов, различных форм искусств.

Существует несколько точек зрения, трактующих фольклор как народную художественную культуру, как устное поэтическое творчество и как совокупность словесных, музыкальных, игровых видов народного творчества. При всем многообразии региональных и локальных форм фольклору присущи общие черты, такие, как анонимность, коллективность творчества, традиционность, тесная связь с трудовой деятельностью, бытом, передача произведений из поколения в поколение в устной традиции. Использовались такие средства художественной выразительности, как гипербола, параллелизм, различные виды повторов, постоянный и сложный эпитет, сравнения.

С появлением письменности многие виды фольклора развивались параллельно с художественной литературой, взаимодействуя с ней, оказывая на нее и на другие формы художественного творчества влияние.

Еще Аристотель пытался проанализировать устное народное творчество, как первооснову литературы [3]. В русской литературе эту проблему исследовал М.М. Бахтин. В своих трудах он касался литературных жанров, в частности романа [5].

Фольклор возникает в глубокой древности, достигает совершенства во времена введения письменности на Руси. Для древнерусской литературы устное народное творчество

становится своеобразной поэтической колыбелью. И на ее основе в большей степени и возникла русская письменная литература [10].

Современные писатели фольклорные мотивы часто используют, чтобы придать литературе бытийный характер или совместить типовое с индивидуальным. Просветители и ученые в XVI-XVIII в.в.: Ломоносов М. В, Сумароков А.П., Новиков Н.И., Тредиаковский В.К в своих произведениях уже осознано стремились опереться на достижения народной поэзии [6]

Проблема национальной самобытности и народности литературы становится главным знаком художественности для Грибоедова А.С., Радищева А.Н., Крылова И. А. Если обратиться к творчеству М. Горького, то мы узнаем, что он высоко ценил значение устного народного творчества в произведениях А. С. Пушкина.: «Александр Сергеевич - первый русский писатель, который обратил свое внимание на фольклор и ввел его в литературу. Он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта. Но оставил неизменными их смысл и силу» [9].

Фольклор и русская литература развивались по восходящей линии. И этот процесс в XIX веке становится интенсивным, и превращается в художественное, национально самобытное русское искусство[4]. Эту яркую связь мы можем увидеть в творчестве М. Горького. Хотя устное народное творчество и литература это и самостоятельные направления в русском искусстве, но в тоже время история их творческого взаимоотношения является предметом самостоятельного изучения фольклористики, литературоведения.

На конец XVIII века, когда произошло становление русской науки об искусстве слова, стали появляться первые суждения о взаимоотношениях устного народного творчества и литературы. 20 –е годы XIX века стали новым этапом исследований влияния фольклора на литературу. Декабристы активно обсуждали проблемы народности и национальной самобытности в русской литературе. В 50-60-е годы XIX века решались важные вопросы во многих работах ученых: использование фольклорных начал в произведениях писателей.

Исследуя проблематику фольклоризации в произведениях 60-70 г.г. XIX века, мы придем к выводу, что все сужается до отдельных частных вопросов. Работы, которые исследовали циклы стихотворений или циклы прозы отдельных писателей, имели более серьезный характер. Русская школа, которая существовала во второй половине XIX первой трети XX веков привлекала внимание к личности исполнителя устного народного творчества. Её последователи находили наиболее выдающихся сказителей, издавали произведения фольклора, классифицируя их по исполнителям.

В 30-х годах XX века исторический и географический подходы стали сменяться типологическими. Главным предметом внимания фольклористики становится сказка, и

именно на сказочном материале рождается так называемый палеонтологический метод, ярким представителем которого стал И. Пропп. Исследователем был написан ряд работ, который выявлял структуру (в терминологии Проппа морфологию) сказок. Затем на ее основе уже делались выводы о генезисе этого жанра.

К 50-м годам XX века в советской фольклористике преобладали два направления: неоисторическая школа, которая стала возрождением принципов разгромленной исторической школы, а также школа историко-типологического подхода, которая сложилась благодаря палеонтологическим исследованиям фольклора.

Рассмотрим период второй половины двадцатого века, а именно 1970-2000г.г. К устному народному творчеству обращались многие русские писатели, в разных литературных направлениях. Например, М. Успенский («Приключение Жихаря»), В. Астафьев («Царь рыба», «Последний поклон»), Е. Носов («Алюминиевое солнце»), Д. Балашов («Святая Русь»), А. Ким («Отец- Лес»), Ю. Кузнецов («Николай и Мария», В. Куприн («Живая вода»), В. Распутин («Изба»), Ю. Мамлеев («Русские сказки»).

На рубеже веков всегда общество подводит итоги столетия. Это еще одна причина, почему прозаики обращаются к устному народному творчеству. Они пытаются найти ответы на важнейшие вопросы их бытия, анализируют культурные и духовные истоки. А фольклорные истоки это и есть история народа, поэтическая память. На пороге XX-XXI века проблема роли фольклора в русской литературе закономерна, потому что приобрела особенную и философскую, и эстетическую ценность. Основываясь на теорию Д.С. Лихачева о закономерностях и антизакономерностях в развитии литературы, можно обозначить некоторые аспекты в исследовании современной прозы. Ориентируясь на нее, мы можем определить, что каждая литература представляет собой «некоторое единство, состоящее из того, что можно назвать «отдельностями»: традиционными и вновь возникающими» [11].

Д.С Лихачев отмечает, что чем прочнее позиция традиционных форм, тем до определенного момента нарастает в литературе антитрадиционная тенденция. И не случайно в литературе 70-г.г. появляется «другая» проза, в которой доминируют реалистические традиции.

Аникин В. П. пишет, что традиции фольклора –это не просто преемственность творческих актов, хотя это уже и отличает авторское творчество от фольклора, а преемственность такой работы, которая совершается под воздействием устойчивых структур, форм и приемов. А за каждым свойством традиционности стоят содержательные качества художественного творчества, которые сформировались народом на протяжении длительного исторического времени» [2]

Еще один аспект - это отмена цензуры в 80-е г.г. XX века. (годы перестройки) Это тоже не могло не сказаться на литературной жизни. Внезапно произошло возвращение тех произведений к читателю, которые долгие годы были недоступны. Общество стало пересматривать свое мировоззрение под воздействием прочитанного. Уже в 90-г.г. происходит естественное разделение прозы не на два потока, которые были противопоставлены между собой идеологически, а на множество потоков и жанровых своеобразий.

Чтобы осмыслить литературный процесс последних трех десятилетий, нужно, чтобы прошло время. Ведь на данный момент ни одна концепция по систематизации литературы не может претендовать на полную характеристику современного литературного процесса [12].

Взаимосвязь литературы с устным народным творчеством является актуальной проблемой современного литературоведения в контексте развития мировой культуры. Важной задачей современной науки является раскрытие сложных, своеобразных, исторически обусловленных закономерностей обращения литературы к фольклору в разные эпохи, определение динамики этих связей, изучение конкретного содержания фольклоризма писателей каждого периода развития русской литературы.

Фольклорную традицию в литературе следует рассматривать не только как систему художественных приемов того или иного писателя, но и как философско-этическую, мировоззренческую категорию. Ориентация на фольклорные традиции непременно влияет на формирование писательской концепции мира и человека, на своеобразное понимание разными писателями принципа народности литературы и специфических черт русского народного характера.

Литература

1. Аверьянов, А. Н. Системное познание мира : Методологические вопросы / А. Н. Адрианов. – М., 1985.
- 2 Аникин, В. П. Пути и пути фольклористики в XX веке // Литературоведение на пороге XXI века. М., 1998. – С. 248–249.
3. Аристотель Поэтика. Риторика. СПб., 2000.
4. Базанов, В. Г. Фольклор и русская поэзия начала XX века. Л., 1988.
5. Бахтин, М. Заметки // Литературно-критические статьи. М., 1989.
6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
7. Большакова, А. Ю. Русская литература второй половины XX века как проблема // Традиции русской классики XX века и современность. Материалы международной научной конференции 14–15 ноября 2002 года. – М., 2002. – С. 204–206.

8. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы // В. В. Виноградов. Избранные труды. М., 1980. – 360 с.
9. Горький, М. Собр. соч.: В 30 т. Т. 24. М., 1953. – С. 92.
10. Лихачев, Д. С. «Слово о полку Игореве» М., 1976. – С. 99–103.
11. Лихачев, Д. С. «Принцип дополнительности» в изучении литературы //Русская литература. –1991. – №3. – С. 36–37.
12. Николаев, П. А. Итоги развития отечественного литературоведения // Литературоведение на пороге XXI века. М 1998.

D. V. DIDENKO, N. Z. MERETSKAYA

MEE «Secondary school I - III steps № 7», Makeevka

FOLKLORE IN RUSSIAN PROSE

Enrichment of the artistic palette of contemporary Russian writers is undoubtedly due in large part to their appeal to oral folk art. This fundamental idea defined the goals and research of this work.

The role of folk-poetic traditions in the development of Russian prose is considered. An analysis of extensive literary material convincingly demonstrated that the genres of classical folklore, included in the new context, continue to function actively. Relying on the philosophy and aesthetics of folklore, many writers of the last third of the 20th century intensively master the moral and aesthetic experience of oral folk art, try to comprehend the peculiarity of the Russian national character, to determine the place of man in a complex and dynamic modern world.

folklore, literary criticism, genre education, poetic memory, writing concept, typological features, continuity, interrelation.

Диденко Диана Витальевна – учащаяся 10 класса МОУ "СШ № 7 г. Макеевки".
Научные интересы: русский язык и литература.

Мерецкая Надежда Зиновьевна – учитель русского языка и литературы высшей категории, старший учитель МОУ "СШ № 7 г. Макеевки". Научные интересы: русский язык и литература.

Didenko Diana Vitalievna – student of the 10th grade of the secondary school № 7 in Makeevka. Research interests: Russian language and literature.

Meretskaya Nadezhda Zinovievna – teacher of the Russian language and literature of the highest category, senior teacher of the secondary school № 7 in Makeevka. Research interests: Russian language and literature.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

VII Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов

**«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, МОЛОДЫХ
УЧЁНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОЙ ОТРАСЛИ»**

Том 3

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

22 апреля 2021 г.

г. Макеевка

**Материалы печатаются в авторской редакции.
Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Ответственный за издание: *Р. Н. Назар*

Компьютерная вёрстка: *Р. Н. Назар*

Электронный ресурс. – Режим доступа :
[http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2021/
sbornik_konf_guman_nauk_2021.pdf](http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2021/sbornik_konf_guman_nauk_2021.pdf)